

ISSN 1815-3186

№ 1, 2007

**журнал по библиотековедению,
библиографоведению,
книговедению
и информатике**

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 1 • Январь – март • 2007

Издается с января 2005 г.

Выходит четыре раза в год

Главный редактор

Елепов Б.С., д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет

Лаврик О.Л., д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН (зам. гл. редактора),

Алексеев В.Н., канд. филол. наук, ГПНТБ СО РАН,

Бахтина О.Н., д-р филол. наук, ТГУ,

Ванчикова Ц.П., д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН,

Васильев С.Н., чл.-кор. РАН, ИДСиТУ СО РАН,

Дворкина М.Я., д-р пед. наук, профессор, РГБ,

Гендина Н.И., д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

Каленов Н.Е., д-р техн. наук, БЕН РАН,

Крейденко В.С., д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ,

Люттов С.Н., д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН,

Мелентьева Ю.П., д-р пед. наук, НЦ исследований истории
книжной культуры при академиздатцентре «Наука»,

Пайчадзе С.А., д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН,

Пилко И.С., д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

Посадсков А.Л., д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН,

Трофимова Р.А., д-р социол. наук, профессор, АГИИК,

Федотов А.М., д-р техн. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН,

Шайдуров В.В., чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

СОДЕРЖАНИЕ**CONTENTS****БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ**

Как это начиналось? (К истории
библиотечного обслуживания в СО РАН)

Л.П. Павлова

3

Библиотечные кадры Хабаровского края
(аналитический срез за 20 лет)

Н.И. Мирошниченко

7

ИНФОРМАТИКА

Древнерусские книжные памятники
в Сибири: цифровое решение проблемы
сохранности и доступности

*В.Н. Алексеев, Е.И. Дергачева-Скоп,
Б.С. Елепов, А.В. Шабанов*

9

Определение вклада региональных
научных сообществ в мировую науку:
методика изучения

Т.И. Захарчук, О.М. Зусьман

15

Некоторые вопросы информационного
обеспечения и информационно-
аналитической деятельности

В.М. Подчернин

21

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Информационно-библиографический
комплекс по циклу естественных наук,
созданный в ГПНТБ СО РАН

В.В. Рыкова

33

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Представления современных
североамериканских исследователей
о сущности, методологии и статусе
библиотекведения (по материалам
англоязычных диссертаций)

П.С. Романов

45

Синергетика как методология
исследования процессов самоорганизации
сложных систем

В.В. Тузов

52

LIBRARY SCIENCE

How did it start? (On the history of library
service in the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences)

L.P. Pavlova

Library personnel in Khabarovsk territory
(analytical extract for 20 years)

*N.I. Miroshnichenko***INFORMATICS**

Ancient Russian book memorials in Siberia:
digital solution of preservation and
availability problems

*V.N. Alekseev, E.I. Dergacheva-Skop,
B.S. Elepov, A.V. Shabanov*

Determining the contribution of regional
scientific communities to world science:
investigation methods

T.I. Zakharchuk, O.M. Zusman

Some problems of information provision
and information and analytical activity

*V.M. Podchernin***BIBLIOGRAPHY**

Information and bibliographic complex on
natural sciences generated in SPSTL SB RAS

*V.V. Rykova***METHODOLOGY OF RESEARCH WORK**

Ideas of USA researchers on essence,
methodology and status of Library science
(on the materials of theses in English)

P.S. Romanov

Sinergetics as a methodology for
investigating the processes of complex
systems self-organization

V.V. Tuzov

МЕТОДОЛОГИЯ НИР		METODOLOGY OF RESEARCH WORK
Новые социологические методы исследования: возможности использования в библиотековедении (обзор)		New sociological investigation methods: use possibilities in library science (a review)
<i>К.Н. Михайлова</i>	60	<i>K.N. Mikhajlova</i>
ОБЗОРЫ		SURVEYS
Методика изучения читателей и библиотечной практики (обзор публикаций 20-х гг. XX в.)		Methods for studying readers and library practice (review of publication 1920-es)
<i>А.П. Ванеев</i>	63	<i>A.P. Vanejev</i>
Фонд изданий ограниченного распространения в библиотеке: теоретическое и инструктивно-методическое обеспечение		The library fund of limited distribution: theoretical and instructive-methodical provision
<i>Н.В. Махотина</i>	68	<i>V.N. Makhotina</i>
ТРИБУНА МОЛОДЫХ		FIRST PUBLICATION
Анализ структуры документопотока по теме «Архитектурно-планировочная организация публичных библиотек в современной России»		The analysis of the structure of documental flow on the theme «Architectural and planning organization of public libraries in modern Russia»
<i>Е.В. Котенкова</i>	73	<i>J.V. Kotenkova</i>
ВЫШЛИ В СВЕТ	44	NEW BOOKS
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	72	IN PRESS
Новости Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования ГПНТБ СО РАН	14, 43	News of the Siberian regional library Center for continuous education in SPSTL SB RAS
Итоги Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования ГПНТБ СО РАН	51, 62	Results of the work Siberian regional library Center for continuous education in SPSTL SB RAS
Информация для авторов	78	Information for authors

УДК 02
ББК 78.38

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ? (К ИСТОРИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В СО РАН)

© Л.П. Павлова, 2007

*Отделение Государственной публичной научно-технической библиотеки
Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, пр. Академика М.А. Лаврентьева, 6*

Автор статьи работает в системе библиотек Сибирского отделения РАН с 1960 г. Л.П. Павлова стояла у истоков становления академических библиотек в Новосибирском научном центре, чему и посвящает свои воспоминания.

Ключевые слова: библиотеки, Сибирское отделение АН СССР, институты, Новосибирский научный центр, ВОБАН, история, комплектование, Академгородок, становление, развитие библиотечного обслуживания.

С чего началось библиотечное обслуживание сибирской науки? Его корни уходят в военные годы, когда в 1944 г. возник Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР, а при нем библиотека филиала. Библиотека обслуживала научных сотрудников шести институтов: Горного дела, Химико-металлургического, Транспортно-энергетического, Биологического, Ботанического сада и Радиофизики и электроники. Единое местонахождение всех институтов дало возможность централизовать валютные ассигнования, штаты, материальные средства. Для более успешного решения насущных задач по развитию науки на востоке страны в послевоенные годы Президиум АН СССР издал постановление «Об организации Восточного отделения Библиотеки Академии наук СССР» в Новосибирске (постановление Президиума АН СССР № 440 от 17 августа 1956 г.). Оно создавалось в целях обслуживания Уральского, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского, Якутского, Дальневосточного филиалов и Сахалинского комплексного научно-исследовательского института АН СССР. Восточное отделение Библиотеки АН СССР (ВОБАН) организовывалось на базе библиотеки Западно-Сибирского филиала. Распоряжением Президиума АН СССР № 55-100 от 14 января 1957 г. фонд библиотеки определялся в 3–4 млн томов с последующим строительством специального книгохранилища для него. Комплектование фондов ВОБАН возлагалось на Сектор сети специальных библиотек АН СССР, он же являлся и методическим центром для новой библиотеки.

Но наука не стояла на месте. В мае 1957 г. организовалось Сибирское отделение АН СССР (СО

АН СССР). В этой ситуации необходимо было приспособить складывающуюся систему библиотечного обслуживания к нуждам развивающейся науки. Так как ВОБАН не подчинялось Сибирскому отделению, был разработан ряд организационных мер по обслуживанию ученых и специалистов СО АН СССР. На ВОБАН и сеть библиотек при научных учреждениях возлагалось библиотечно-библиографическое обслуживание всех учреждений СО АН СССР в Новосибирске и на периферии. Определялось, что в будущем ВОБАН должно стать центральной библиотекой сети СО АН СССР, для чего Библиотеке АН СССР (БАН) предлагалось разработать новое положение о ВОБАН. Такая ситуация была связана с тем, что Президиум АН СССР считал целесообразным в первые годы существования Сибирского отделения сохранить общее руководство организацией ВОБАН и сети библиотек научных учреждений СО АН СССР за библиотекой Академии наук СССР, так как «не имея своей центральной библиотеки, Сибирскому отделению было бы трудно организовать эту работу» (из письма президента АН СССР А.Н. Несмеянова заместителю министра финансов СССР К.Х. Янбухтину по вопросу о регистрации штатов Библиотеки Восточного отделения АН СССР от 17 января 1958 г.). В 1958 г. Библиотечная комиссия при Президиуме АН СССР утвердила Положение о ВОБАН (№ 43 от 30 июля 1958 г.). Его задачи определялись достаточно широко: библиотека призвана осуществлять всестороннее библиотечное обслуживание всего Сибирского отделения с его институтами, филиалами, станциями и экспедициями. ВОБАН стало полу-

чать обязательный бесплатный экземпляр печатной продукции, ему были даны права книгообмена как внутри страны, так и за рубежом. В систему ВОБАН должны были входить все библиотеки научных учреждений АН СССР в Сибири и на Дальнем Востоке, в функциях отделения было централизованное комплектование всех библиотек, организация сводных каталогов, а также всей библиографической и методической работы. Но ВОБАН было подчинено Библиотеке АН СССР, по ее представлению утверждался Президиумом АН СССР директор ВОБАН, совещательным органом при дирекции был ученый совет, утверждаемый Библиотечной комиссией при Президиуме АН СССР. Финансовой деятельностью отделения управлял также Президиум АН СССР. Таким образом, был разрыв между подчиненностью и финансированием ВОБАН и библиотеками институтов Сибирского отделения. И это было первой причиной того, что библиотеки институтов не стали звеньями единой библиотечной сети. Другой причиной была слабость самого ВОБАН: оно не имело ни опыта методической работы, ни достаточного книжного фонда, отвечающего растущим потребностям научной деятельности Сибирского отделения, ни квалифицированных кадров. К 1958 г. в структуре библиотеки было всего 3 отдела: комплектования, обработки литературы и обслуживания; штат насчитывал 29 человек, фонд – 152 тыс. печ. ед.

Для развивающегося научного центра необходима была крупная универсальная научная библиотека. Ведущие ученые Сибирского отделения обратились к Правительству СССР с просьбой решить эту проблему. В 1958 г. Совет министров СССР издал Постановление № 1154 от 17 октября об организации Государственной публичной научно-технической библиотеки в Новосибирске на базе ГНБ Министерства высшего образования СССР и о передаче ее в ведение СО АН СССР. Президиум АН СССР своим распоряжением № 376-2077 от 29 октября 1958 г. предусматривал окончание строительства нового здания ГПНТБ в 1961 г., но практически оно вступило в строй лишь в 1966 г. До этого времени библиотечно-библиографическое обслуживание ученых и специалистов Новосибирского научного центра (ННЦ) осуществлялось тремя путями: 1) посредством организации отраслевых читальных залов ГПНТБ в Академгородке на основе перебазированных фондов ГНБ; 2) фондами бывшего ВОБАН в самом г. Новосибирске, которое в дальнейшем было преобразовано в Отделение ГПНТБ СО АН СССР и переведено в Академгородок; 3) специальными библиотеками в институтах СО АН СССР.

Но такая система сложилась несколько позже. В 1960 г. библиотечное обслуживание базировалось на ул. Советской, 20 г. Новосибирска, где в

подвальных помещениях проходило комплектование библиотек, размещались отделы комплектования и обработки; на ул. Державина, где был открыт абонемент ВОБАН; в Академгородке, где в Институте гидродинамики – первенце научного центра – размещались библиотеки разных институтов, а также в жилых домах (библиотеки Института математики, истории, физиологии). Становление библиотечного обслуживания в ННЦ началось с создания специальных библиотек.

Специальные библиотеки функционируют непосредственно в научно-исследовательских учреждениях (НИУ). Они призваны выполнять важнейшие задачи текущего обслуживания ученых. Отличительной чертой этого типа библиотек является непосредственная связь с наукой, с обслуживаемым научно-исследовательским институтом. В организационно-правовом отношении библиотеки институтов подчинены администрации института. Они входят в систему одной из центральных библиотек АН СССР, соответственно месту ее нахождения. Центральная библиотека оказывает содействие работе библиотек НИУ, обеспечивает надлежащий научно-методический уровень их работы, согласует деятельность всех библиотек конкретной сети. Специальные библиотеки ННЦ начали формироваться в большинстве своем, находясь еще в Москве. В Новосибирск они прибыли с небольшим книжным фондом, в ряде случаев со своими кадрами. Поскольку единой центральной библиотеки не было, комплектование этих библиотек велось различными путями: одни комплектовались через Сектор сети специальных библиотек, другие – через ВОБАН. Единое централизованное комплектование началось через ГПНТБ СО АН СССР только с 1963 г. Фонды библиотек НИУ пополнялись из обменно-резервных фондов крупных библиотек СССР, из личных коллекций. Это были дары многих ученых молодому научному центру, но чаще всего покупка коллекций. Такой источник комплектования имел свои положительные и отрицательные стороны. Бесспорно, именно личные коллекции дали в фонды библиотек ценнейшие издания, которые до сих пор являются достоянием лишь немногих библиотек. Но практика продажи этих собраний «оптом» имела и негативный момент для библиотек, засоряя их фонды непрофильной и малоценной литературой. Примером может служить замечание и.о. директора ГПНТБ СО АН СССР И. Суетнова на список литературы из библиотеки Е.В. Алексеевского, приобретаемой библиотекой Института неорганической химии: «Предоставляемый список литературы не проверен ни по спискам устаревших изданий, ни по приказам Главлита. В результате в списке имеются издания, потерявшие научную ценность. Часть предлагаемых иностранных книг уже пере-

ведена на русский язык, едва ли будет целесообразно приобретать их на иностранном языке». Но библиотека была приобретена полностью. Библиотека Института гидродинамики приобрела большую коллекцию академика Н.Н. Давиденкова. Наряду с ценнейшими изданиями (например, почти полным собранием трудов американского ученого С. Тимошенко), данная коллекция содержала много книг и оттисков статей по металловедению, которые составили «ядро» списания. Темпы роста фондов библиотеки были высокими. Так, в 1961 г. 18 библиотек ННЦ насчитывали 485 тыс. печ. ед., к 1963 г. фонды этих же библиотек достигли 747 тыс. печ. ед. Но распределение их по институтам было крайне неравномерным. Практика московских и ленинградских специальных библиотек показывает, что оптимальный размер фондов должен составлять 50–70 тыс. печ. ед. В ННЦ уже к 1962 г. фонд библиотек Института геологии и геофизики, ядерной физики превысил 100 тыс. печ. ед., тогда как в библиотеке Института горного дела он составлял 8 тыс., в библиотеке Ботанического сада – 7 тыс. Категория библиотек в то время зависела от количества фонда, поэтому стремление увеличить его было у всех библиотек. Многим памятна эпопея с папками ВИНТИ, когда библиотеки брали оттиски статей, помещенных в РЖ ВИНТИ. Каждый оттиск считался отдельной единицей фонда, что давало значительное увеличение фонда. Но невозможность физически обработать все эти оттиски, неумение применить их в обслуживании читателей очень скоро привели к тому, что эта работа была заброшена и «папки» учитываться не стали. Со временем эти материалы были сданы в макулатуру. Да и хранить эти фонды было негде. Так, в здании Института гидродинамики до 1962 г. находились библиотеки четырех институтов: самого института и трех институтов химического профиля: Органической химии, Катализа и Неорганической химии. Эти библиотеки занимали крошечные комнаты или делили подвал с библиотекой главного института. Так, в подвале Института гидродинамики на площади 30 м² размещались две библиотеки, разделительной границей была занавеска. В 1962 г. переехали в свои помещения библиотеки институтов Химической кинетики и горения с фондом в 33 тыс. печ. ед., Автоматики и электротехники с фондом в 32 тыс., Математики с фондом в 50 тыс., Неорганической химии – 31 тыс., Органической химии – 50 тыс. печ. ед. В 1963 г. свои помещения стали занимать библиотеки Института физики полупроводников (фонд 35 тыс. печ. ед.), Катализа (28 тыс.), в 1964 г. в собственное помещение переехала библиотека Института теплофизики с фондом в 40 тыс. печ. ед.

С 1963 г. начался новый этап развития библиотек ННЦ. Он был связан с фактом становления

ГПНТБ СО АН СССР как центральной библиотеки. Основная деятельность ГПНТБ в этот период развивалась в трех направлениях: 1) перебазирование фондов из Москвы, 2) развертывание работ по библиотечному обслуживанию читателей и организация сети библиотек, 3) строительство нового здания и планирование работ по переезду в него. Перебазирование фондов из Москвы в Новосибирск началось в декабре 1960 г. и проходило в два этапа: 1960–1964 гг. – перевозка фондов из Москвы и размещение их во временных помещениях (главное книгохранилище – будущие автогазажи Академгородка); июль 1964 – март 1967 г. – повторное перемещение фондов в собственное здание ГПНТБ СО АН СССР. Но обслуживание читателей велось и до этого времени. К 1964 г. в Академгородке функционировали четыре отраслевых читальных зала: физико-математических наук, технических наук (в здании Института геологии и геофизики), общественных наук (в здании Института экономики и организации производства), химических наук (в здании Института неорганической химии).

Интерес представляют различные варианты создания организационной системы библиотек Сибирского отделения АН СССР, которые прорабатывались в эти годы на различных уровнях. Библиотечная сеть в этот период состояла из 17 библиотек НИУ ННЦ, 7 специальных библиотек Иркутского НЦ, которые методически объединялись библиотекой Восточно-Сибирского филиала, Дальневосточный центр был представлен одной библиотекой филиала, Якутский филиал имел в своей структуре центральную библиотеку и библиотеку Института мерзлотоведения, Красноярский центр имел 2 библиотеки НИУ (Физики и Леса и древесины), в Улан-Удэ размещалась библиотека комплексных институтов, имелись также библиотеки Северо-Восточного филиала и Института вулканологии (г. Петропавловск-Камчатский). Для руководства такой разветвленной сетью необходимо было разработать четкую организационную систему. Возможные пути развития библиотечного обслуживания и стала искать ГПНТБ. Уже в 1962 г. было разработано положение «Об упрощении и уточнении сети библиотек СО АН СССР». Оно определяло роль ГПНТБ как центральной библиотеки в области методического руководства всей сетью, централизованного комплектования библиотек, организации справочно-библиографической работы. Библиотеки филиалов СО АН СССР объявлялись центрами библиотечного обслуживания ученых данных филиалов. Библиотекам комплексных институтов придавались функции, аналогичные функциям библиотек филиалов. Для ННЦ предлагалось создание отраслевых библиотек на базе одного или нескольких ин-

ституты, принадлежащих к данной отрасли и находящихся в территориальной близости. Например, создание отраслевой химической библиотеки в Академгородке на базе четырех библиотек химических институтов. Создание отраслевых библиотек предполагало объединение фондов, штатов нескольких библиотек и размещение в других институтах небольших справочных библиотек. Вполне возможно, что такая организация отраслевых библиотек имела немало положительных моментов: это ликвидация дублирования фондов, расширение репертуара валютных изданий с одновременным сокращением ассигнований, созданием сводного справочного аппарата, усилением справочно-библиографической работы и т.д. Положение обсуждалось на заседании Библиотечного совета при Президиуме СО АН СССР, на методических совещаниях с библиотеками, но положительной оценки не получило. Дело в том, что институтские библиотеки уже существовали, имели свои фонды, штаты, помещения. Никто из руководства НИУ одной отрасли не хотел целиком расставаться со своей библиотекой. Положение осталось проектом.

Другим возможным путем развития системы библиотечно-библиографического обслуживания в ННЦ являлось преобразование библиотек НИУ в кабинеты ГПНТБ. «Кабинетная система», существующая в этот период в Фундаментальной библио-

теке по общественным наукам, а позднее в БЕН АН СССР, дала бы возможность повысить категорию библиотек, не ставя ее в зависимость от количества книжного фонда, что на тот период являлось определяющим. Обязательным условием такой системы является единое административное подчинение центральной библиотеке. Но руководители институтов не хотели менять существующее административно-правовое положение библиотек, а Планово-финансовое управление СО АН СССР не нашло возможным повышение ставок библиотекам, преобразованным в кабинеты ГПНТБ.

Шагом к позитивной организации единой системы библиотечного обслуживания ННЦ был перевод Отделения ГПНТБ в Академгородок, что и было осуществлено в 1964 г. Но это уже другая история.

И в заключение хочется вспомнить библиотечарей-энтузиастов, которые в эти трудные годы становления библиотечного обслуживания были у руля своих библиотек. Многие фамилии уже забылись, но, к счастью, не все. Это С.А. Чернобай, В.И. Жукова, Л.Н. Балкова, Л.В. Сазонова, Н.А. Хазова, З.В. Бородина, Е.И. Колесникова, Н.К. Попондопуло, К.И. Эпштейн, И.В. Киселева. К сожалению, многих уже нет в живых, но библиотеки институтов чтят их память, и пусть их имена сохранятся в истории академических библиотек.

Материал поступил в редакцию 30.11.2006 г.

Сведения об авторе: *Павлова Лия Павловна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, тел. (383) 330-95-58, e-mail: lpp@prometeus.nsc.ru*

УДК 02 (571.620)
ББК 78.342 (2Рос-4Хаб)

**БИБЛИОТЕЧНЫЕ КАДРЫ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ
(АНАЛИТИЧЕСКИЙ СРЕЗ ЗА 20 ЛЕТ)**

© Н.И. Мирошниченко, 2007

*Дальневосточная государственная научная библиотека
680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 1/72*

Приводятся статистические данные кадрового состава библиотек Хабаровского края и дается анализ их колебаний, исходя из социально-экономических условий региона.

Ключевые слова: библиотечные кадры, статистика, Хабаровский край.

Анализ статистических данных кадрового состава библиотек Хабаровского края за 20 лет (1985–2005) показал отрицательную динамику их развития.

За указанный период произошло сокращение численности библиотечного персонала. В библиотеках края (государственных центральных и муниципальных) в 1985 г. работало 1 141 библиотечных работников, в 1995 г. – 1 151, 2005 г. – 1 104, из них в муниципальных библиотеках обслуживали пользователей в 1985 г. 999 библиотечных работников, в 1995 – 984, 2005 г. – 923. Надо отметить, что динамика этого сокращения не была равномерной. Наибольший рост библиотечных кадров в библиотеках края пришелся исключительно на 1995 г., тогда как в 1985 и 2005 гг. имело место уменьшение их численности по отношению к 1995 г. В 2005 г. общее число библиотечного персонала по государственным центральным и муниципальным библиотекам уменьшилось по сравнению с 1995 г. на 47 чел. (4,3%), с 1985 г. – на 37 чел. (3,4%).

Основными причинами роста числа библиотечных работников в 1995 г., стали социально-экономические изменения, в результате которых в библиотеки пришли специалисты других отраслей, лишившиеся своего места работы, лица пенсионного возраста в связи с тяжелым материальным положением, в головной библиотеке Дальневосточного региона – Дальневосточной государственной научной библиотеке появились в числе библиотечных работников специалисты в области автоматизации.

В муниципальных же библиотеках за анализируемый период произошло уменьшение численности библиотечных кадров. В 2005 г. число библиотечных работников сократилось по сравнению с 1995 г. на 61 чел. (6,6%), с 1985 г. – на 76 чел. (8,2%). В некоторой степени такое стабильное

уменьшение их числа за соответствующие годы было обусловлено сокращением муниципальной библиотечной сети. В 1985 г. количество массовых библиотек по краю составляло 464 единицы, в 1995 г. – 363, 2005 г. – 332 единицы.

Интенсивность и характер библиотечного труда определяются показателями обеспеченности библиотечными кадрами населения и нагрузками на работников библиотек.

В результате сокращения численности населения края за прошедшие годы несколько увеличилась обеспеченность населения кадрами библиотечных работников. В целом по краю один библиотечный работник приходился в 1985 г. на 1,41 тыс. чел., в 1995 г. – на 1,38 тыс., 2005 г. – на 1,28 тыс. чел.

Показатели нагрузки на одного библиотечного работника по среднему количеству пользователей и среднему объему книговыдачи за исследуемый период не были стабильными и с небольшими колебаниями, начиная с 1985 г., претерпели изменения в сторону уменьшения (таблица).

С одной стороны, такая ситуация сложилась из-за оттока населения из районов края и, как следствия, снижения контрольных показателей, неблагоприятной демографической ситуации. Многие

Уровень нагрузки на одного библиотекаря в библиотеках края (1985, 1995, 2005 гг.)

Год	Всего пользователей	Книговыдача, тыс. экз.	В том числе по муниципальным библиотекам	
			всего пользователей	книговыдача, тыс. экз.
1985	480	10,98	500	11,31
1995	410	8,96	450	9,95
2005	430	9,40	450	9,60

годы (особенно в середине 1990-х) качественный состав фондов не совсем соответствовал новым запросам пользователей, сформировавшимся в результате изменившихся социально-экономических условий. Кроме того, из-за ограниченного финансирования библиотеки испытывали трудности с комплектованием, что, конечно, отрицательно повлияло на показатели книговыдачи. С другой же стороны, за последнее десятилетие стал меняться и характер труда библиотекаря: в нем резко усиливается библиографическая составляющая. Нагрузка на библиотекаря уже не исчерпывается традиционным обслуживанием пользователей посредством книговыдачи. Усилилась информационная функция библиотек, особенно в связи с внедрением новых информационных технологий. Таким образом, труд библиотекаря не стал менее интенсивным, изменившись на качественном уровне.

Не отличалась стабильностью в количественном и качественном отношении структура библиотечных кадров по показателям образования.

Из общего числа библиотечных работников в крае имели высшее библиотечное образование в 1985 г. 316 чел. (27,7%), в 1995 г. – 360 чел. (31,3%), 2005 г. – 336 чел. (30,4%). Как показала статистика, удельный вес специалистов с высшим библиотечным образованием среди библиотекарей края возрос с 1985 по 2005 г. с 27,7 до 30,4%. Наибольший рост численности библиотекарей с высшим библиотечным образованием от общего числа библиотечных работников пришелся на 1995 г. и составил 31,3%. Однако хотелось бы отметить, что такие показатели, к сожалению, не соответствуют стандарту ИФЛА для публичных библиотек, который предусматривает наличие не менее 33% квалифицированных специалистов от общего числа сотрудников в городской компактной библиотечной единице и 40% – в библиотечной системе, имеющей много филиалов и пунктов выдачи. Кроме того, непосредственно в муниципальных библиотеках за прошедший период наблюдалась отрицательная динамика по количеству библиотекарей с высшим библиотечным образованием, хотя данный показатель и не превысил 1%. В муниципальных библиотеках высшее библиотечное образование в 1985 г. имели 240 чел. (24%), в 1995 г. – 276 чел. (28%), 2005 г. – 212 чел. (23%). В процентном отношении наблюдалось небольшое снижение их числа: с 24% в 1985 г. до 23% в 2005 г.

Уменьшилась в библиотеках края общая численность специалистов со средним специальным библиотечным образованием: с 31% (354 чел.) в 1985 г. до 23,6% (260 чел.) в 2005 г. За прошедший период максимальное возрастание данного показателя пришлось на 1995 г. – 379 чел. (32,9%). Сокращение числа библиотечных специалистов средней квалификации имело место и по муниципальным библиотекам. Если в 1985 г. их доля в

структуре общего числа библиотечных работников по муниципальному библиотечному звену составляла 345 чел. (34,5%) и в 1995 г. произошло даже ее увеличение до 361 чел. (36,7%), то в 2005 г. количество этой категории специалистов по сравнению с 1985 и 1995 гг. существенно уменьшилось и составило только 255 чел. (27,6%).

К сожалению, не представляется возможным проследить динамику состояния библиотечных кадров по стажу работы с 1985 по 2005 г. из-за различных форм отчетности библиотек в этот период. Однако имеющиеся статистические данные показали такую картину: численность сотрудников с библиотечным стажем работы до 5 лет по государственному центральному и муниципальному библиотекам в 1985 г. составила 505 чел. (44%), в муниципальном библиотечном звене – 438 чел. (43,8%). В 1995 г. менее 3 лет работали в библиотеках краевого и муниципального уровня 135 чел. (12%), в том числе в муниципальных – 118 чел. (12%). В 2005 г. доля лиц со стажем работы от 3 до 6 и от 6 до 10 лет по краю, в том числе по муниципальным библиотекам, составила 17 и 11% соответственно, свыше 10 лет по муниципальным и краевым библиотекам – 63%. Обращает на себя внимание тот факт, что в 1985 г. был высоким процент библиотекарей с наименьшим стажем работы – до 5 лет, в 2005 г. с наибольшим – свыше 10 лет. Вызывает тревогу ситуация в связи с низким показателем работающих сотрудников, имеющих стаж работы от 6 до 10 лет. Статистика свидетельствует, что для всех библиотек края характерно старение кадров (сегодня средний возраст библиотекаря – 40 лет) и слабое обновление кадрового состава за счет молодых специалистов. Однако если уход молодых библиотекарей, проработавших незначительное время, может быть оправдан поиском своего места в жизни, то уход из профессии специалистов, имеющих значительный стаж практической работы и профессиональные знания, говорит о неблагоприятной ситуации как в библиотеках, так и в отрасли в целом. Среди основных причин ухода – непрестижность профессии, все усложняющиеся профессиональные требования при низком уровне оплаты труда, социальная незащищенность, некомфортные условия труда.

Сегодня остро стоит задача сохранения преемственности между старым и новым поколением библиотекарей. Нельзя допустить, чтобы между ними образовался вакуум и его заполнили случайно приобщившиеся к библиотечной профессии работники. Решению этой проблемы может способствовать только разрешение социальных проблем.

Материал поступил в редакцию 1.12.2006 г.

Сведения об авторе: *Мирошниченко Наталья Ильинична – главный библиотекарь*

УДК 002.2:004
ББК 76.10

ДРЕВНЕРУССКИЕ КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ В СИБИРИ: ЦИФРОВОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАННОСТИ И ДОСТУПНОСТИ

© В.Н. Алексеев, Е.И. Дергачева-Скоп, Б.С. Елепов, А.В. Шабанов, 2007

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматриваются возможные пути решения при помощи компьютерных технологий актуальной проблемы сохранности и доступности книжного памятника и книги вообще. Предлагаемая методика позволяет цифровую версию книжного памятника максимально приблизить по функции к книге, существующей в традиционном виде кодекса.

Ключевые слова: сохранность и доступность, цифровая библиотека, Сибирь, рукописная литература, книжные памятники, научное описание, CD-ROM, Интернет.

Сохранность и доступность книги, а шире – любого исторического памятника, – вот та проблема, которая не может оставить равнодушным ни одного работника библиотеки, музея, архива. Чему отдать предпочтение? Ведь совершенно очевидно, что две означенные категории – сохранность и доступность – противоположны, но взаимосвязаны и взаимообусловлены; каждая из них олицетворяет различные подходы к принципам содержания памятника. Если хранитель отдает предпочтение сохранности, то он неминуемо должен приносить в жертву доступность памятника, и наоборот – принцип доступности очень быстро и наверняка неблагоприятно скажется на его сохранности. Можно сказать, что хранитель всегда находится между Сциллой сохранности и Харибдой доступности.

Здесь уместно вспомнить позицию академика Д.С. Лихачева, который постоянно ратовал за максимальную доступность рукописных и книжных источников. Он писал: «Доступность источника – и рукописного документа, и книги, и редких журналов или старых газет – кардинальная проблема, от которой зависит развитие гуманитарной науки. Препреждение доступа к источникам ведет к застою, принуждая исследователя топтаться на площадке одних и тех же фактов, повторять банальности, и, в конце концов, отделяет его от науки.

Не должно быть никаких закрытых фондов – ни архивных, ни библиотечных. Как достичь такого положения – этот вопрос должен быть обсужден широкой научной общественностью, а не решаться в ведомственных кабинетах. Свобода доступа к животворным культурным ценностям – наше об-

щее право, право всех и каждого, и обязанность библиотек и архивов – обеспечить осуществление этого права на деле» [1].

Мы полагаем, что свобода доступа к хранящимся у нас научным, культурным и образовательным книжным сокровищам – своего рода реализация общечеловеческого права на свободный доступ к информации – лежит на путях создания электронных версий книжных памятников.

Нами были сформулированы задачи информационно-технологического обеспечения исследований в областях, связанных с изучением книжного наследия: книговедении, палеографии, филологии и текстологии, истории, искусствознании и других наук гуманитарного разряда. Было совершенно очевидно, что сегодня полноценное информационное обеспечение ученых и специалистов может лежать только в русле цифровой обработки книжных памятников.

При этом учитывалось и следующее соображение. Хрупкие в физическом плане, подверженные разнообразным видам вредного влияния внешней среды (физическая и химическая загрязненность воздуха, колебания сезонных и суточных температур, угроза стихийных бедствий, криминальных посягательств и т.д.), книжные памятники постоянно требуют от хранителей целого комплекса мер по их сохранению. И оказывается, что извечная проблема соотношения таких фундаментальных для культурных ценностей категорий, как «сохранность» и «доступность», во многом может быть решена путем создания цифровых хранилищ уникальных книжных материалов, являющихся предметом исследования практически всех отрас-

лей гуманитарной науки, а также незаменимым и драгоценным материалом культурно-просветительской деятельности всех уровней.

Доступность в нашем понимании – это не только принцип, правила, по которым пользователь получает памятник для работы; сегодня мы стали очевидцами того, как десятки и сотни исследователей, нуждающихся в первоисточниках, не могут их получить – ведь проблема доступности в нашей стране получает особую актуальность в связи с ослаблением прямых коммуникативных связей. Удаленность исследователя от места хранения книжного памятника обостряется отсутствием средств на длительные научные командировки и полной невозможностью транспортирования памятника. Высокая стоимость и низкая технологичность резервного (страхового) копирования методом микрофильмирования оказываются причиной отсутствия страховых копий книжных памятников практически во всех провинциальных хранилищах; даже там, где они есть, в современных условиях не упраздняется проблема тиражирования таких копий для нужд пользователя. А если вспомнить, что микрография документа, выполненная на отечественных фотоматериалах (об импортных большинство государственных хранилищ не может и помыслить), уже через 2–3 года начинает требовать больших усилий по ее сохранению, чем оригинал, то отсутствие в провинциальных собраниях страховых копий книжных памятников станет еще более понятным.

Тем не менее рукописные и другие уникальные письменные и печатные материалы, находящиеся в государственных собраниях, в силу действующего на территории Российской Федерации Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» непременно должны иметь страховые копии. Они должны изготавливаться и находиться в фондохранилище, гарантируя сохранность содержания уникальных материалов на случай утраты (при любом неблагоприятном ходе событий – стихийные бедствия, криминальные посягательства) или повреждения оригинала. Одновременно страховые копии в целом ряде случаев должны выдаваться пользователям.

Сегодняшнее техническое оснащение государственных хранилищ – архивов, библиотек и музеев – позволяет предложить путь создания страховых копий уникальных документов в электронном виде [2].

Электронная копия в плане сохранности и длительности времени ее использования имеет единственный недостаток – длительность и качество ее использования прямо зависят от соответствия ей оборудования и программного обеспечения, при помощи которых выполнена электронная страховая копия. Однако тенденции развития компью-

терной техники и программного обеспечения сегодня таковы, что разработчики стремятся создавать новейшие продукты, совместимые с максимально широким и глубоким по хронологии охватом предшествующих версий той или иной разработки.

При создании электронной копии документа могут быть использованы два подхода:

- 1) сохранение содержания текста,
- 2) сохранение внешнего вида этого текста.

Первый подход требует от создателя электронной копии представить смысловой, содержательный образ документа. Для этого необходимо «прочтение» документа и создание его полнотекстовой формы.

Данный подход требует распознавания текста. Известно, что для этого существует два пути – традиционный и современный, компьютерный. Можно работать с текстом так, как это делали в прошлом – специалист готовит текст вручную. Именно таким образом выполняется один из самых «раскрученных» сегодня проектов – электронная версия новгородской майской служебной «Путятиной минеи» (коллектив сотрудников Ижевского университета – В.А. Баранов, А.А. Вотинцев, В.М. Марков, Р.М. Гнутикова и др.) [3]. Специалисты-лингвисты вручную приготовили текст этого памятника, а затем с помощью специалистов-программистов на основе программного продукта «Манускрипт» (система обработки текстов и текстовый процессор) стали создавать различные системы поиска – словари прямые и обратные, словари начальных форм, частотные указатели, текст оригинальный и преобразованный и т.д. В результате такой работы получен продукт, обеспечивающий развитый поиск по различным критериям и пригодный для научных исследований с применением компьютерных технологий.

Второй путь предполагает распознавание исходного текста документа при помощи компьютерных программ, создание электронного текста, который легко может быть обработан, к нему может быть сделана система разнопланового поиска (именной, географической, предметной, в конце концов – даже пословный указатели). Есть целый ряд программ, обеспечивающих распознавание различных печатных шрифтов, например хорошо всем известная отечественная программа «Fine Reader». По этому пути пошли специалисты Казанского университета, работающие над проектом «Электронная библиотека книг XVIII века (на базе библиотеки Казанского государственного университета)» (проект В.Д. Соловьева, А.В. Скоробогатова). Они объявили, что разрабатывают «эффективную систему распознавания и идентификации символов русских шрифтов книг XVIII в.», и на базе полученного таким методом электронного варианта книжного памятника создают «гипертек-

стовую систему с удобными средствами доступа к созданным ресурсам» [4].

Нам кажется, что по первому пункту – распознавание и идентификация шрифтов даже XVIII в. – никаких проблем возникнуть не может, так как та же программа «Fine Reader» прекрасно «обучается» правильно воспринимать графику печатных кириллических шрифтов любого времени – здесь важно то, что эти шрифты печатные и вариантность их начертаний мала. Как показали наши эксперименты, «Fine Reader» успешно может справляться и с более сложными заданиями – уровень «обучаемости» программы таков, что нам (правда, не с первой попытки) удалось «научить» ее распознавать 75–80% рукописного кириллического устава XIV в. Однако сегодня не существует программ, способных отчетливо и устойчиво распознавать старые рукописные полууставные и скорописные тексты, в которых вариантность начертания и отдельных букв, и их элементов, не говоря уж о способах соединения букв в слова, необозримо широка и сложна даже для обработки при помощи компьютеров. Это обстоятельство подсказывает нам, что такой путь пока не может быть использован для создания электронной версии рукописного кириллического книжного памятника.

Путь, предлагаемый нами, имеет целью создать виртуальный образ документа, не раскрывая, не распознавая текста, – т.е. воссоздавая его формально, содержание документа оказывается за пределами задачи. Здесь необходимо последовательное создание виртуального образа каждого отдельного разворота документа, запись его в формате графических файлов. Сумма всех разворотов представит нам полный электронный образ документа¹.

Особый акцент нужно сделать на то, какую цель преследуем мы – хранители, библиотекари, – создавая электронный вариант книжного памятника. Должны ли мы дать *научное исследование* памятника – лингвистическое, текстологическое, искусствоведческое, историческое, музыковедческое, требующие полнотекстовой электронной формы? Едва ли, ведь это задача специалистов в соответствующих областях. Мы, как библиотекари и хранители памятника, в первую очередь, должны быть озабочены тем, чтобы специалист смог получить его – пусть и в электронном, но предельно адекватном оригиналу виде. По возможности, элек-

тронная версия и функционально должна максимально соответствовать оригиналу – функции электронной версии памятника должны соответствовать функциям «живой» книги.

Достичь поставленной цели сможет помочь сопряжение полученной базы графических файлов с максимально полным научным описанием памятника. Именно синтез полистного изображения книжного памятника в форматах графических файлов и скрупулезного научного описания может «снять» труднорешаемую сегодня проблему распознавания текстов старинных книг, перевести в иную плоскость и решить проблему создания действенного навигационного и справочного инструментария к базе графических файлов.

Один из примеров решения нами поставленной задачи – электронная версия книжного рукописного памятника «Книга глаголемая Рай, поучения святых отцов», созданная ранее 1632 г. Рукопись написана по заказу одного из первых сибирских архиепископов – Нектария (Теляшина), просвещеннейшего духовного владыки Сибири, который сам был прекрасным книжным писцом. А вкладная запись в кафедральный Софийский Успенский собор Тобольска сделана рукой дьяка Саввы Есипова, составителя одной из самых распространенных редакций сибирской летописи – так называемой Есиповской. Это единственный известный сегодня автограф Саввы Есипова. Совершенно очевидна уникальность этого памятника и исключительная важность его для местной и общерусской истории.

В электронном варианте этой рукописи есть возможность «листать» ее, менять масштаб изображения. Создавая цифровую версию рукописной книги, мы старались обеспечить пользователю возможность ориентироваться в содержании памятника по нескольким параметрам – есть краткая справка о том типе древнерусского сборника, который представлен данной рукописью, дано подробное и обширное научное описание ее. Каждый важный смысловой пункт описания связан с конкретными местами рукописи. При представлении полистной вкладной записи есть возможность не только обратиться к ее началу и «пролистать» ее целиком; для удобства пользования она представлена и в «собранном» виде в отдельном изображении. Любое сочинение, вошедшее в объемный, более чем 500-листный (1000-страничный) книжный том, есть возможность моментально отыскать в этом томе и начать его чтение и изучение – т.е. от описания можно перейти к оригинальному тексту. Имеются указатели авторов и произведений. Авторский указатель, где это оказалось для нас возможным, сопровождается изображением того или иного автора. Мы предполагаем, что в дальнейшем дополним виртуальное представление книжного памятника исторической справкой о лицах, имевших отношение к рукописи, о Тобольском Софий-

¹ В качестве отдаленного аналога такого подхода можно назвать выставленные в Интернете рукописи Троице-Сергиевой лавры, хранящиеся ныне в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Однако создатели этого продукта, представляя электронный образ каждого листа рукописной книги, не ставили перед собой задачи обеспечить пользователя инструментами навигации или поисковым аппаратом на уровне конкретного памятника. См.: <http://www.stsl.ru/manuscripts/index.php>

ском Успенском соборе, главной святыне Сибири; может быть, нам удастся включить сюда и музыкальные файлы – например в биографической справке об Андрее Критском можно поместить ссылку, позволяющую познакомиться пользователя с исполнением Великого покаянного канона, составленного этим подвижником.

Другой пример – электронная версия первопечатного «Апостола», выпущенного в Москве в 1564 г. Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем. У нас хранится два экземпляра этой уникальной русской инкунабулы, но для оцифровывания наш выбор пал на экспедиционный экземпляр, как более интересный во многих отношениях. «Биографию» экземпляра можно проследить на протяжении всей более чем 400-летней жизни книги, буквально с момента выхода ее из типографии. И все особенности данного экземпляра федоровского издания оказываются доступны при работе с его электронной версией при помощи системы электронных указателей. Не останавливаясь подробно на особенностях этой работы, нужно сообщить только, что в начале XVII в. этот экземпляр был в Ярославле, в книжном хранилище Спасо-Преображенского монастыря, и очень легко представить его в это время стоящим на одной полке (или лежащим в одном сундуке) с рукописью «Слова о полку Игореве», позднее, в XVIII в., вывезенной графом А. И. Мусиным-Пушкиным...

Очевидно, что возможности компьютерных технологий в применении к старинным книжным памятникам оказываются необычайно широки и неординарны.

Электронная копия книжного памятника в предлагаемом нами виде позволяет сохранить глубинную (внешнюю, оформительскую, и внутреннюю, содержательную) структуру книжного памятника, сопоставимую с факсимильным (самым точным) его воспроизведением. Электронная версия представляет памятник в том же виде, в каком он существует в реальности, сохраняя даже возможность «перелистывания» книги – т.е. копия такого вида оказывается максимально приближенной к оригиналу, способной с исключительной полнотой, недоступной иным видам копий (микрофильм, ксеро- и фотокопия, микрофиша и т.п.), обеспечить полноценную работу с памятником специалиста любого профиля. С такой версией памятника можно вести все виды работ – от хранительских до научных; цифровой вариант может быть широко использован в исследовательской и культурно-просветительской деятельности. Электронная копия книжного памятника оказывается многофункциональной и, главное, она обеспечивает в равной мере соблюдение двух важнейших хранительских требований – сохранности и доступности памятника.

Цель такого электронного представления книжного памятника не есть научное его исследование – это задача специалистов различных профилей; здесь дается максимум информации о книжном памятнике, способной стать исходной в научном его изучении. В этом и состоит, на наш взгляд, главная задача хранителей уникальных материалов. Создание же ряда таких электронных версий уникальных книжных памятников, хранящихся на территории Сибири, позволит организовать в нескольких географических точках региона электронные библиотеки, сохраняющие полный комплект электронных версий сибирских книжных памятников.

Предлагая практическое решение проблемы создания цифровой копии книжного памятника путем определения и разработки оптимальных параметров изготовления их электронных версий, мы приступаем к созданию на основе этих разработок электронной библиотеки. Первоначально планируется представить в электронном виде 45–50 книжных памятников, находящихся в различных хранилищах Сибири. Вполне реально (и эта работа в последние годы нами ведется постоянно), что можно будет иметь дело с книжными материалами крупнейших собраний Сибири: представленными в Новосибирске – в центральной академической библиотеке (ГПНТБ СО РАН), лаборатории археологии книжных памятников Новосибирского государственного университета и Институте истории Сибирского отделения Российской академии наук; в Тобольске – в Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике и Тобольском архиве; в Улан-Удэ – в Национальной библиотеке Республики Бурятия, фонде кириллических книг Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, а также Бурятского республиканского музея им. М.Н. Хангалова. Вероятно, нам удастся заинтересовать нашим проектом и договориться о совместном участии коллег из отдела редких книг Научной библиотеки Томского государственного университета. В перспективе можно ожидать подключения к этой работе иркутских книжных хранилищ. Все эти библиотеки сосредоточили важнейшие книжные памятники Сибири.

При организации виртуального цифрового фонда книжных памятников мы предполагаем обеспечить совместное хранение не только виртуальных версий книжных памятников, но и их научных описаний, комментариев к ним, библиографии и т.п. Создание электронных вариантов уникальных книжных памятников позволит обеспечить их резервное хранение – электронные страховые копии будут находиться не только в собрании, владеющем оригиналом, но и в иных хранилищах.

Электронный вариант книжного памятника обеспечивает сохранность оригинала, но одновре-

менно создает предпосылки для широкой, но дифференцированной доступности уникальных материалов.

Для специалистов в области гуманитарного знания, связанных с циклом филологических и исторических наук (литературоведение древнерусской литературы, текстология памятников этой эпохи, отечественная история, историография, источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины – палеография, кодикология), для научно-исследовательских целей, предполагается предоставление полной электронной версии книжного памятника со всем комплектом поисковых систем, т.е. с исчерпывающей степенью полноты. Такая версия, как мы предполагаем, будет записана на компакт-диск или на диск DVD и передаваться лично пользователю. Для широкого круга читателей и культурно-просветительских целей мы планируем представление книжного памятника через общедоступную сеть Интернет, но в меньшем объеме (это связано, в первую очередь, с непроработанностью юридического статуса уникальных книжных памятников). Краткое и полное научное описание памятника и отдельные иллюстрации, наиболее ярко представляющие уникальность конкретного книжного памятника, будут в открытом доступе. На сайте «Книжные памятники Сибири» в Интернете могут быть помещены двухуровневое (краткое и полное) научное описание каждого экземпляра книжного памятника, получающего электронную страховую копию, несколько иллюстраций и информация о возможности доступа к памятнику.

Фонд электронных копий явится основой древнерусской виртуальной библиотеки лаборатории археографии книжных памятников НГУ, где она будет использована преподавателями, аспирантами и студентами не только в учебных, образовательных, но и в научно-исследовательских целях.

ГПНТБ СО РАН готова взять на себя роль центрального цифрового хранилища древних книг Сибири. Опыт академической библиотеки в области координационной деятельности, наличие квалифицированных кадров и современной техники дают возможность обеспечить широкий доступ к уникальным материалам. Создаваемая электронная библиотека древнерусских книжных памятников Сибири через стандартные средства Интернета будет востребована не только специалистами (учеными-исследователями, библиотечными, архивными и музейными работниками), но и издателями и библиофилами, а также преподавателями и учащимися высших и средних учебных заведений.

Продолжение работы в направлении, сформулированном в нашем сообщении, позволит постоянно расширять и пополнять единую виртуальную коллекцию книжных памятников Сибири и Даль-

него Востока, существующую в двух уровнях – для широкого доступа и для использования специалистами. В будущем создадутся реальные предпосылки не только для создания страховых копий уникальных памятников Сибири, но и для организации распределенной системы виртуального хранения, объединяющей коллекции книжных памятников Сибири и Дальнего Востока.

* * *

Конечно же, оцифровывание не снимает остроты проблемы физической сохранности уникальных книжных памятников, составляющих национальное научное и культурное достояние. Старинные книги, прожившие несколько человеческих жизней, как и люди, имеют свою судьбу, – еще древние говорили: «Habent sua fata libelli», – и мы должны позаботиться о том, чтобы эти духовные богатства были доступны сегодня и сохранились для будущих поколений.

Список литературы

1. Лихачев, Д. С. О науке и ненауке // Русская культура. – М., 2000. – С. 326–327.
2. Принципы электронного представления книжного памятника авторами данного сообщения и их коллегами освещались в публикациях: Алексеев, В. Н. Пушкин на «корабле современности» – Пушкин в Интернете / В. Н. Алексеев, Е. И. Дергачева-Скоп // Сибирская пушкинистика сегодня. – Новосибирск, 2000. – С. 345–360. – (Серия «Книга и литература»); Технологии создания электронных версий книжных памятников (на материале сибирских хранилищ) / В. Н. Алексеев [и др.] // 9-я международная конференция «Крым-2002» : материалы конф. – Судак, 2002; Создание цифровой библиотеки древнерусских рукописных, старопечатных и редких книг в ГПНТБ СО РАН / В. Н. Алексеев [и др.] // Библиотека и духовная культура нации : регион. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2002. – С. 138–143; Алексеев, В. Н. Электронные копии сибирских книжных памятников: современное состояние и перспективы / В. Н. Алексеев, Е. И. Дергачева-Скоп // Книга в литературном и культурном контексте. – Новосибирск, 2003. – С. 653–661. – (Серия «Книга и литература»); Цифровая библиотека древнерусских книжных памятников Сибири как специализированная мультимедийная система хранения, документирования и введения их в научный оборот / В. Н. Алексеев [и др.] // Российский гуманитарный научный фонд и фундаментальная наука в Сибири : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию РГНФ. – Улан-Удэ, 2004. – С. 272–275 и др.
3. Электронные издания древних письменных памятников и технология создания полнотекстовых баз данных / В. А. Баранов [и др.] // Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики : тр. VIII конф. ассоциации «История и компьютер» / под ред. Л. И. Бородкина, В. Н. Владимировой. – М. ; Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 234–270. Электронная версия новгородской майской служебной Путятиной минеи осуществлена в системе «Манус-

ИНФОРМАТИКА

крипт», разработанной по грантам РФФИ № 02-07-90424в, 02-07-90318в В. А. Барановым, А. А. Вотинцевым, А. Н. Мироновым, С. В. Ощепковым, В. А. Романенко. Бумажный вариант публикации и исследования этого памятника см.: Новгородская служебная

минья на май (Пуятина минья). XI век : текст, исследования, указатели / подг. В. А. Баранов, В. М. Марков. – Ижевск, 2003.

4. Проект РФФИ № 02-07-90441 «Электронная библиотека книг 18-го века (на базе библиотеки КазГУ)».

Материал поступил в редакцию 6.12.2006 г.

Сведения об авторах: *Алексеев Владимир Николаевич – кандидат филологических наук, доцент, заслуженный работник культуры РФ, зав. отделом редких книг и рукописей, тел. (383) 266-10-91, e-mail: rbook@spsl.nsc.ru,*
Дергачева-Скоп Елена Ивановна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой древних литератур и литературного источниковедения, заместитель председателя Сибирского отделения Археографической комиссии РАН, тел. (383) 339-75-16, e-mail: e_dergacheva-skop@post.nsu.ru,
Елепов Борис Степанович – доктор технических наук, профессор, директор ГПНТБ СО РАН, тел. (383) 266-52-22, e-mail: elepov@spsl.nsc.ru,
Шабанов Андрей Васильевич – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник отдела автоматизированных систем, тел. (383) 266-75-79, e-mail: shabanov@spsl.nsc.ru

НОВОСТИ СИБИРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГПНТБ СО РАН

4–5 октября 2006 г. на базе Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского проведен семинар-стажировка на тему **«Организация и основные направления научно-методической работы центральных библиотек по обеспечению деятельности централизованных библиотечных систем».**

Категория слушателей: директора, заместители директоров, заведующие методическими отделами и методисты центральных библиотек ЦБС общедоступных публичных библиотек Иркутской области. Прошли стажировку 33 специалиста.

Темы занятий: «Цели и задачи научно-методической работы (от истории возникновения и становления до современных требований)», «Изучение трансформации основных направлений научно-методического обеспечения развития библиотечного дела (историографический обзор тематических публикаций)», «Методика организации и проведения обследования библиотек», «Выявление нововведений и их внедрение в работу ЦБС», «Методика составления нормативно-правовой и организационно-методической документации, регламентирующей деятельность ЦБС», «Методика организации и проведения мероприятий по повышению квалификации библиотечного персонала ЦБС», «Методика подготовки и проведения аттестации персонала», «Приоритетные направления развития и методического обеспечения деятельности ЦБС».

Продолжительность занятий 16 академических часов.

Преподаватель: канд. пед. наук **Дергилева Т.В.** (старший научный сотрудник ОНИМ ГПНТБ СО РАН).

10–11 октября 2006 г. на базе Государственной библиотеки Югры в рамках деятельности Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования был проведен обучающий семинар-стажировка **«Организация справочно-поискового аппарата»** для 33 специалистов библиотечно-информационных учреждений Ханты-Мансийска, Сургута, Мегина, Белоярска. Слушателями являлись представители окружных, городских, детских, центральных библиотек, библиотек ЦБС.

Программа семинара включала следующие *темы:* «Структура справочно-поискового аппарата», «Особенности организации и ведения алфавитного, систематического, предметного каталогов», «Классификация библиотечных каталогов».

Преподаватель: **Маркова А.А.** (главный библиотекарь ОНОД). Семинар получил высокую оценку слушателей.

продолжение на с. 43

УДК 001.89
ББК 72.4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВКЛАДА РЕГИОНАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ СООБЩЕСТВ В МИРОВУЮ НАУКУ: МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ*

© Т.В. Захарчук, **О.М. Зусьман**, 2007

*Российская национальная библиотека
191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18*

Описана специально разработанная методика библиометрического анализа для науковедческого исследования по теме «Вклад ученых Санкт-Петербурга в современную мировую науку».

Ключевые слова: библиометрические исследования, система индикаторов, цитирование, Science Citation Index, Engineering Index.

В последние годы в литературе широко обсуждаются вопросы возможности применения библиографических методов для решения социолого-науковедческих задач, в частности проблем определения вклада субъектов научной деятельности в мировую науку. Предлагаемая ниже методика была разработана специально для проведения науковедческого исследования по теме «Вклад ученых Санкт-Петербурга в современную мировую науку».

Поставленная задача существенно отличается от большинства задач, решаемых в аналогичных работах, направленных на определение значимости результатов какой-либо научной деятельности. В исследовании используется альтернативный экспертному подходу – библиометрическая оценка вклада в развитие мировой науки крупного регионального научного сообщества.

Для проведения библиометрических исследований необходимой представляется разработка соответствующих индикаторов, на основе которых осуществляется оценка соответствующих аспектов деятельности. Разработка и использование таких индикаторов зависят от поставленной исследователем задачи. При этом существуют как общие индикаторы анализа научной деятельности (частота цитирования и библиографирования, количество публикаций и т.д.), так и те, которые разрабатываются специально для конкретного исследования.

Под индикаторами изучаемых явлений и процессов мы понимаем элементы текстов первичных документов и (или) библиографических записей, указывающие на состояние объекта наблюдения (изучения), его качественные или количественные

характеристики. Индикаторы позволяют следить за состоянием описываемых в первичных документах объектов научной деятельности, за самой деятельностью, в результате которой созданы документы, за средой, в которой протекает изучаемая деятельность. Изменения в потоке публикаций, каждая из которых привязана к конкретному моменту времени проводимых исследований, позволяют следить за изменениями, происходящими как в структуре (на «фронте») исследований, так и в научном сообществе. К индикаторам оценки научной деятельности относятся также те сведения о конкретных первичных документах и деятельности по их созданию, которые вынесены за пределы текстов. Например, это сведения об интенсивности и характере использования первичных документов. Эти индикаторы могут быть включены в тексты других первичных документов (цитирование, рецензирование и т.п.). Индикаторы могут быть получены и путем специально проводимого анализа документальных потоков.

Естественно, что предложенный выше перечень направлений изучения научной деятельности не является закрытым. Наоборот, мы подчеркиваем возможность и необходимость его дополнения.

Все индикаторы оценки научной деятельности в зависимости от объектов изучения можно разделить на следующие группы:

1. Индикаторы, характеризующие описываемые в первичном документе явления (объекты), применяемый при работе с ними инструментарий, окружающую их среду и тому подобную информацию, относящуюся к описываемому фрагменту знания, т.е. характеризующую когнитивные аспекты деятельности.

* Исследование проводилось при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 01-06-80463.

2. Индикаторы, характеризующие субъектов деятельности – авторов и тому подобных лиц, коллективов, сообществ, организаций, принимавших участие в создании передаваемой информации.

3. Индикаторы, характеризующие инфраструктуру научной деятельности, т.е. организации, отвечающие за отбор исследовательских проектов и последующее их финансирование, распространение научной информации (издательства, редакции журналов, информационные центры) и тому подобные процессы.

4. Индикаторы использования информации, изложенной в документах (описывающей когнитивную и частично социально-психологическую сторону явления).

В зависимости от особенностей фиксации в текстах первичных документов и от сложности использования индикаторы можно рассматривать как:

- индикаторы прямого действия (представлены в текстах в явном виде), т.е. те, которые можно использовать для получения искомой информации без каких-либо промежуточных операций. Примерами таких индикаторов являются: год издания первичного документа, фамилии авторов, наименования периодических изданий (при изучении их продуктивности и особенностей использования), число использованных при подготовке публикаций источников (использованная литература), характер иллюстраций, физический объем текстов и т.п.;

- индикаторы, выявление (установление) которых требует формального анализа текста анализируемых первичных документов. Это, прежде всего, типологическая принадлежность документов, которую чаще всего можно определить на основе представленных элементов библиографического описания; для некоторых групп первичных документов – их жанр;

- индикаторы, использование которых требует промежуточных операций – сравнения заимствованного из текста фрагмента (ключевых слов, элементов библиографического описания) с соответствующим, специально разработанным инструментом – нормализованными шкалами, тематическими рубриками, списками, указателями. Цель сравнения – получение дополнительной информации об объекте или «месте» описываемого объекта в общей включающей его системе. Такими индикаторами являются также наименования периодических изданий при определении их тематики, типа, географической принадлежности (в этом случае инструмент – библиография периодики); ключевые слова текста, используемые для определения отраслевой и тематической принадлежности документов (инструмент – отраслевые рубрики и классификаторы).

Из сказанного выше становится понятно, что один и тот же элемент текста может в зависимости

от целей исследования выступать как индикатор разной сложности использования (фамилия автора при изучении продуктивности ученых определенного направления (максимальная простота), и та же фамилия при исследованиях научных школ, культурных гнезд, вклада региональных сообществ в развитие науки и культуры (средняя сложность, так как предварительно необходимо создание соответствующих списков социальных членов микрообществ), и тот же индикатор – фамилии авторов при изучении, например, процессов наследования творческих способностей в исследованиях по генетике человека (сверхсложное использование, возможное при предварительном специальном генеалогическом анализе).

Значительное число индикаторов может быть выражено в виде каких-либо числовых единиц, что позволяет «измерять» степень (величину) проявления тех или иных свойств изучаемых явлений путем сравнения числовых значений индикаторов либо с выбранным (рассчитанным) эталоном, либо сравнением показателей, полученных для разных объектов изучения. Именно возможность измерения интенсивности проявления тех или иных свойств у различных объектов изучения делает возможным проведение библиометрических исследований, связанных с анализом научной деятельности. Эта их особенность отразилась в закрепившихся в мировой литературе названиях подобных исследований, названных наукометрическими, библиометрическими или информометрическими (в данном случае мы не рассматриваем их отличия между собой). Отметим, что акцентирование внимания на возможности измерения, выразившееся в использовании в наименованиях составного корня «метр», искажает смысл самого метода исследования документов и документальных потоков, акцентируя внимание лишь на одном, хотя и значимом, но не единственном и не главном аспекте применяемого метода. Возможность измерения силы проявления тех или иных свойств и последующей математической обработки результатов измерения – норма современной науки. Невозможно представить, что в современной физике, химии, биологии, технике возникают направления, основанием выделения которых является возможность числового выражения изучаемых процессов и явлений. Представляется, что подобное «метрическое» выделение направлений характерно только для гуманитарных наук, «удивившихся» новым возможностям и подчеркнутым специальными метрическими названиями необязательность использования математических методов в своих областях. Нам представляется, что библиометрия (наукометрия) составляет лишь часть исследований, проводимых на основе изучения документальных потоков. Наиболее точное название для

этого направления изучения научной деятельности – библиографические исследования (так как информационной базой проводимых исследований в большинстве случаев являются библиографические указатели, представленные в электронном или в традиционном бумажном виде), более точно и полно отражающее сущность данного научного направления.

Несомненно, что значительное число библиографических исследований основано на подсчете числа публикаций соответствующего характера, их тематики или авторов. При этом изучаются как численность самих первичных документов, так и частота их использования. Число публикаций и/или частота их использования принимаются за показатели значимости (оценки) деятельности субъектов, принимавших участие в их создании (авторы, издатели и т.п.), или значимости описанных в первичных документах явлений (объектов). При этом осознанно или бессознательно измерению подлежат не только деятельность авторов или актуальность изучаемых объектов, используемого инструментария, достигаемых целей и т.п., но и отношение к ним научного сообщества: рецензентов, редакторов и ученых, цитировавших или отказавшихся от цитирования конкретных документов, лиц, организаций, финансировавших исследования и т.д. Таким образом, речь идет о завуалированной, опосредованной экспертной оценке как качества публикаций, так и актуальности информации, соответствия ее потребностям общества, ее новизны, соответствия используемого инструментария его состоянию в исследуемых областях. Следовательно, в библиографических исследованиях изучается не только состояние тех или иных объектов и субъектов, но и отношение к ним определенной части общества. В связи с этим остро встает вопрос о повышении точности подобных измерений и достоверности выводов, полученных на их основе. Они в большинстве случаев определяются:

а) Учетом при проведении библиографических исследований возможностей используемой информационной базы (т.е. использованных библиографических источников – указателей, баз данных и т.п.). Так, по нашему мнению, многочисленная критика результатов изучения цитирования со стороны самих научных работников связана с почти полным непониманием характера используемой БД «Science Citation Index», ограничений, накладываемых спецификой отбора сканируемых в этой БД журналов. Аналогичны и причины претензий к качеству многих других библиографических исследований, выполненных без понимания специфики библиографических источников, т.е. без участия профессионалов-библиографов.

б) При изучении продуктивности цитирования сравнительно редко учитываются особенности са-

мых первичных документов, наличие в них тех или иных свойств, вызванных особенностями деятельности по получению и закреплению передаваемых знаний, т.е. теми особенностями, которые приводят к созданию документов разной типологической и жанровой принадлежности. Совершенно очевидно, что даже такой распространенный в библиографических исследованиях показатель, как число публикаций того или иного субъекта деятельности, – показатель «грубый», малоинформативный. Если при его рассмотрении использовать такие дополнительные сведения, как вид первичного документа, научный ценз опубликовавшего его журнала, уровень конференции (для докладов и их тезисов), тематика и отраслевая принадлежность первичного документа и ряд других дополнительных признаков, то получаемые в итоге подобных библиографических исследований результаты станут намного более точными, полными, многосторонними и значимыми. Однако подобный подход также требует библиографической подготовки. Отметим, что библиография добавила к методам определения значимости первичного документа и другие «свои» индикаторы. Например, значимость и распространенность в мире БД (текущих указателей), библиографировавших соответствующий документ, частота его библиографирования в разных БД, уровень раскрытия содержания первичного документа.

Перечисленные показатели значимости первичного документа принимаются за показатели значимости результатов труда или соответствующих аспектов описанного знания. Соответственно, обобщенная (упрощенная) схема подобных библиографических исследований сводится к определению предметов, требующих сравнения; формированию некоторого числа групп, состоящих из предметов, обладающих определенными атрибутами; поиску и подсчету числа первичных документов или фактов их использования, т.е. к определению их значимости с точки зрения неявных экспертов; сравнению соответствующих полученных показателей между собой или с выбранными эталонами; описанию и обсуждению результатов с последующими научно-теоретическими выводами.

Далеко не все даже тиражированные документы достигают пользователей. Лишь небольшая их часть становится известной широкому кругу специалистов – мировому научному сообществу. Еще меньше документов реально используется в процессе выработки совокупного научного знания, накапливаемого обществом. Поэтому результативным научным творчеством можно признать лишь ту его часть, итоги которой могут быть использованы и используются учеными всего мира. Ориентация на мировое научное сообщество важна и потому, что чаще всего определенной научной

проблемой занято лишь небольшое число ученых и научных коллективов, рассеянных по разным странам. Иначе говоря, значимыми для научного сообщества можно признать лишь знания, описанные в тех документах, тексты которых могут быть получены пользователем оперативно, при незначительных с его стороны усилиях и затратах. В противном случае, даже если изложенная в документах информация будет сверхценной, потребители никогда не узнают о наличии в документальном потоке необходимого им знания или откажутся от попыток получить документ как от сложной и финансово неоправданной задачи.

Оперативными документами, реально влияющими на процесс развития науки, сегодня признаются препринты, статьи-доклады на конференциях, конгрессах и т.п. и статьи в периодических изданиях. Другие распространенные виды документов (монографии, тематические сборники статей и т.д.) в основном служат для популяризации знаний за пределами узкого круга работающих над какой-либо проблемой специалистов, т.е. для использования учеными смежных направлений и в сфере профессионального образования.

Непрерывное условие оперативного и комфортного получения информации о нужных документах – их регистрация в соответствующих банках данных (текущих библиографических указателях) крупных информационных центров, имеющих мировое признание. Эти центры осуществляют информационное обслуживание в текущем и ретроспективном режимах как электронными средствами, так и с помощью традиционных реферативных журналов, изданий оперативной информации, обеспечивают копирование текстов.

Будучи коммерческими организациями, информационные центры тщательно следят за тем, чтобы регистрировать наиболее значимые документы. Для этого используются специальные методики отбора как отдельных документов (статей и т.п.), так и расписываемых журналов и материалов конференций. Списки расписываемых изданий регулярно корректируются путем экспертной оценки или на основе показателя воздействия журналов (относительная частота цитирования). Любой документ, прежде чем попасть в банк данных, проходит многостадийную экспертизу:

- авторами, которые учитывают научный ценз журнала, выбирая издание для публикации своих результатов;
- рецензентами и редколлегиями журналов, отбирающих материалы для публикации из потока рукописей;
- учеными, отбирающими из потока представляемых центром сведений необходимые им для работы и затем использующими или не использующими полученные из документов знания в

своим творчестве. Факт использования работы фиксируется с помощью «языка» научных ссылок.

Таким образом, оценить деятельность ученого можно, подсчитав число ссылок, сделанных на его публикации. Однако подобный анализ носит ретроспективный характер, так как временной интервал между публикацией цитируемой работы и регистрацией ссылки в указателе цитированной литературы составляет несколько лет. Отметим также значительную трудоемкость выявления ссылок, связанную с тем, что необходимо учесть цитирование каждой публикации всех членов оцениваемого сообщества.

Более доступной является оценка деятельности на основе частоты регистрации публикаций членов сообщества в банках данных крупных информационных центров. В этом случае основание оценки – высокая вероятность использования научных результатов членами мирового научного сообщества. Такой анализ можно проводить в режиме мониторинга.

В качестве более точного индикатора оценки отдельных сообществ можно применять показатель относительной продуктивности, т.е. долю публикаций членов оцениваемого сообщества в массиве документов, отраженных в базе данных.

Подавляющее большинство современных работ, посвященных изучению вклада тех или иных сообществ в мировую науку, основано на подсчете числа статей, созданных учеными тех или иных регионов, включенных в БД «Science Citation Index» (SCI). Эту базу данных с 1964 г. ведет и распространяет ее машиночитаемые варианты Институт научной информации США (ISI). В БД SCI вводятся поддокументно все статьи и сделанные в этих статьях ссылки более чем из 3 400 лучших научных журналов мира. Эти журналы издаются почти в 70 странах мира. В SCI наиболее полно отражаются издания по естествознанию и точным наукам (физика, математика, биология, биомедицина, химия и т.п.). При этом предпочтение отдается наряду с общепромышленными изданиями журналам по наиболее актуальным узким направлениям указанных наук. В значительно меньшей степени сканируются издания прикладного характера, в том числе по проблемам технических наук, агротехнике и клинической медицине. Общеизвестным является тот факт, что обработке в SCI подлежат лучшие (наиболее значимые) научные журналы мира. Списки этих журналов ежегодно корректируются. Это позволяет БД SCI сохранять репутацию наиболее авторитетного междисциплинарного источника информации о большинстве значимых публикаций в научной периодике мира.

В отличие от известных нам исследований по определению научного вклада, базирующихся только на указателе «Science Citation Index», целесооб-

разно использовать также сведения о докладах, сделанных на наиболее известных научных конференциях (семинарах, конгрессах) мира.

Эти данные могут быть получены из базы данных (указателя) «Index to Scientific and Technical Proceedings» (ISTP). Названная БД, как и ее бумажный аналог, также ведется Институтом научной информации США и отражает статьи – доклады, опубликованные в трудах наиболее известных международных и национальных конгрессов, конференций, семинаров и других научных собраний мира. Для библиографирования отбирается небольшая часть наиболее ценных сообщений. Поэтому акт отражения доклада в ISTP правомерно рассматривать как индикатор его научной значимости.

Включение в круг анализируемых документов докладов на конференциях позволяет получить более оперативную информацию, характеризующую деятельность изучаемого научного сообщества. Доклады отстоят от момента «создания информации» на 4–6 месяцев, тогда как статьи – на 6–12 и более месяцев (время, необходимое на подготовку и издание рукописей).

Как правило, в ходе информационного обслуживания ученых наряду с SCI используются наиболее известные отраслевые реферативные издания. Например, в физике это «Physics abstracts», в химии – «Chemical abstracts», биологии – «Biological abstracts» и т.п. Эти базы данных, естественно, более полно библиографируют документы своей области науки. В них реферируют статьи не только из наиболее известных профильных журналов, но и выборочно наиболее значимые, по мнению экспертов, статьи из изданий с меньшим научным цензом, а также доклады на конференциях, монографии и другие виды публикаций.

Учитывая сказанное, для изучения вклада Санкт-Петербурга в современную мировую науку (в первую очередь, в технические науки) нами в качестве дополнительного источника был выбран подготавливаемый в США реферативный журнал «Engineering Index». Данный источник библиографической информации, вне всяких сомнений, является наиболее известным в мире указателем по всем наиболее актуальным вопросам технических наук. Это объясняется тем, что «Engineering Index» выходит с 1884 г. Поэтому он традиционно выписывается всеми крупными научными и многими универсальными библиотеками мира. Его активное использование в библиографической практике значительным числом ученых и инженеров по всему миру – устоявшаяся практика. Этому способствуют:

- тот факт, что ввиду своего общетехнического характера всего мирового потока литературы по технике и естествознанию в него отбираются лучшие журнальные статьи, материалы из непероди-

ческих сборников, доклады на конференциях и съездах, по всем вопросам современной техники (по естествознанию – публикации, имеющие явно выраженное прикладное значение).

- в настоящее время «Engineering Index» выходит как в виде БД (на CD-ROM), так и в традиционном бумажном виде (т.е. издание может активно использоваться в разных библиотеках и большим числом читателей).

Таким образом, изучение потока географической и организационной структуры документов, отраженных в «Engineering Index», есть изучение вклада региона или организации в современную и будущую технику (промышленность)¹.

Особенностью использования «Engineering Index» при исследовании отраслевой структуры вклада является возможность точного определения тематики документа, признанного экспертами значимым. В «Engineering Index» (машиночитаемый вариант) каждая библиографическая запись сопровождается перечнем тематических рубрик принятого в этой базе тематического рубрикатора.

Приведенные в конце записи коды классификации в зависимости от содержания каждого конкретного документа позволяют одновременно относить его к разным тематическим рубрикам. Это позволило создать тематический рубрикатор публикаций Санкт-петербургских авторов, отраженных в БД «Engineering Index», построенный с учетом иерархических связей. В нем рядом с каждой рубрикой указывалось число Санкт-петербургских публикаций соответствующей тематики. В результате стало возможным определить те области технических наук, в которых Санкт-петербургские исследователи активно работают на уровне, достигнутом мировым сообществом.

О роли региональных научных сообществ в развитии российской науки можно судить и по статистике выполненных в регионах научных работ (НИОКР) и защищенных в них диссертаций. Эти данные, полученные на основании статистики поступлений НИОКР и диссертаций, предоставляет Всероссийский научно-информационный центр (ВНТИЦ). Согласно действующему в стране положению организации обязаны предоставлять во ВНТИЦ копии отчетов или расширенные рефераты всех выполненных (завершенных) в них открыты НИОКР². Во ВНТИЦ для библиографирования

¹ В данном случае мы делаем акцент на проведенных в Санкт-Петербурге поисковых и фундаментальных исследованиях, имеющих прикладной характер с целью рассмотреть (подчеркнуть) инновационный потенциал науки города. Ранее, по нашим данным, подобные наукометрические исследования на основе «Engineering Index» не проводились.

² В настоящее время нельзя говорить о наличии во ВНТИЦ сведений обо всех открытых НИР, выполненных в Российской Федерации. Однако принято считать, что данный фонд достаточно точно отражает сложившуюся ситуацию.

ИНФОРМАТИКА

и микрофильмирования поступают также все защищенные в стране (открытые) диссертационные исследования.

Таким образом, информационная база изучения места Санкт-Петербурга в мировой науке включает:

1. «Science Citation Index» / ISI. – Philadelphia (1999 г.).
2. «Index of Scientific and Technical Proceedings» / ISI. – Philadelphia (1999 г.).
3. Статистические данные, опубликованные ВНИИЦ.

Особенностью данного исследования является попытка осуществить анализ вклада ученых Санкт-Петербурга в мировую науку дифференцированно по отдельным областям науки, а в ряде случаев по отдельным направлениям научных исследований и научным дисциплинам. В связи с этим потребовалось определение отраслевой при-

надлежности каждой публикации. Для статей из журналов индикатором отраслевой принадлежности выступает название журнала, опубликовавшего статью. Аналогично на основании наименования конференций, семинаров, симпозиумов и т.п. определялась отраслевая принадлежность опубликованных в их материалах докладов.

Кроме того, наличие в SCI и ISTP указателей организаций дает возможность при анализе учитывать место работы авторов публикаций. Это позволило охарактеризовать вклад отдельных научных организаций как в весь поток публикаций, так и в его отраслевые составляющие. В ходе исследования были выделены наиболее продуктивные организации города, определен вклад, внесенный в мировые научные исследования отдельными секторами науки Санкт-Петербурга (РАН, вузовская, отраслевая, заводская наука).

Материал поступил в редакцию 25.12.2006 г.

Сведения об авторах: *Захарчук Татьяна Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент,
зав. отделом библиотекосведения,
тел. (812) 110-58-88, e-mail: niob@nlr.ru,
Зусьман Олег Менделевич – доктор педагогических наук*

УДК 002.55/56 : 303.64
ББК 73

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© В.М. Подчернин, 2007

*Конструкторско-технологический институт научного приборостроения
Сибирского отделения Российской академии наук
630058, г. Новосибирск, ул. Русская, 41*

Новая парадигма управления – менеджмент, основанный на знаниях, диктует необходимость изменения подходов к информационному обслуживанию руководства организаций и перехода от стандартных информационно-библиотечных методов обслуживания к аналитическим методам информационного обеспечения потребителей информации. Такой подход требует формирования профессионального сообщества и системы профессиональных коммуникаций, подготовки кадров специалистов-аналитиков, выработки основных квалификационных требований к профессии аналитика, поиска решений в области профессионального образования. Показана принципиальная возможность задействования методов Р-технологий в информационно-библиотечной работе аналитика.

Ключевые слова: информационные потребности, информационное обеспечение, информационно-аналитическая деятельность, методы Р-технологий, подготовка информационно-библиотечных кадров.

Известно, что важнейшим компонентом, запускающим творческий процесс, является информация. Грамотное информационное обеспечение (ИО) научно-исследовательских работ традиционно считается надежным фактором, обуславливающим их результативность. Д.И. Блюменану в работе [1] отмечал, что плохая постановка информационного обслуживания почти всегда приводит к плохому результату.

Недостаточная организация ИО – это, прежде всего, отсутствие должной для специалистов информационной среды. Уровень компьютеризации информационных процессов, который достигнут сегодня, позволяет «завалить» специалиста информацией, в чем-то релевантной решаемой им задаче. Однако он чувствует себя в этом изобилии не очень уютно, поскольку не уверен, та ли это информация и как ее можно наиболее эффективно использовать?

В настоящее время возникла и бурно развивается новая парадигма управления – менеджмент, основанный на знаниях. Усложняются схемы и условия коммерческих сделок, используются сложные комплексные продукты, усиливается конкуренция между субъектами правоотношений на рынке. Все больше российских государственных организаций становятся акционерными структурами, со сложной хозяйственной инфраструктурой и управленческими связями.

Финансовые потоки, движение капитала, управление ресурсами и персоналом становятся все

более сложной задачей, связанной с ростом объемов отчетности и документооборота, увеличением сечения и скорости информационных потоков, которые с использованием современных корпоративных информационных систем достигают высшего уровня управления компаниями.

Однако здесь и кроется основная проблема современного управления. Основной задачей информационной подсистемы управления организации была задача максимального донесения (возможно, без искажений и изменений) практически любых входящих данных до руководителя. Именно он и производил фильтрацию и обработку данных, выделял из них необходимые знания.

Однако руководителю подчас не хватает времени не только на фильтрацию данных и обработку информации, но и просто на то, чтобы ознакомиться с этим потоком информации. Тем более, что, являясь специалистами по управлению производством, руководители зачастую не обладают умениями, связанными с технологией обработки информации и превращения ее в знания. И это только с той информацией, которая поступает как стандартная текущая отчетность, не говоря об информации, которая может поступить от специально организованной системы сбора данных об окружающей среде.

В связи с этим потоки информации, идущие в высший эшелон управления, стали сокращать и делить, увеличивая количество промежуточных звеньев, маршрутизируя потоки с помощью рефе-

рентов и помощников, делегируя принятие решения на низовые звенья управления.

Руководители оставляют себе задачу стратегического планирования и управления, что, в свою очередь, требует не только и не столько отчетной информации, формирующей знания о настоящей ситуации в обстановке, которая была на момент сбора исходных данных, а так называемой прогностической информации, позволяющей оценить с точки зрения вероятности реализации и успеха предлагаемые планы и сценарии, а также предвидеть тенденции изменений обстановки.

Для этого приходится не только собирать отрывочные и важные данные, но и, что самое трудное, перерабатывать огромные массивы разнородных и противоречивых данных, чтобы получить правильное осознание обстановки не только снаружи, но и внутри организации. Изменения приоритетов социального и научно-технического развития в условиях возникновения новых информационных технологий обосновывают необходимость переоценки способов социальной коммуникации, технологии создания и распространения знаний, информационной продукции. Значительное место в определении содержания информационных потребностей (ИП) руководителей и топ-менеджеров организаций, наряду с научно-информационным анализом профессиональной деятельности потребителей, принадлежит социологическим методам исследования (анкетирование, интервьюирование, наблюдение и др.).

Сегодня, с внедрением в информационно-библиотечную практику методологии маркетинга, мониторинг ИП, сегментация и позиционирование рынка рассматриваются как неотъемлемая составляющая информационного процесса. Определение потребностей в различных видах информации и информационной продукции, идентификация действительных и потенциальных потребителей, выявление специфических особенностей различных групп потребителей лежат в основе исследований окружающей информационной среды.

Потребители информации различаются по своим социальным статусам: групповой принадлежности, профессиональной ориентации, организационно-правовой структуре отдельной организации, социальной роли, осуществляемой ими в обществе, и другим характеристикам. Именно степень и глубина этих различий и определяют возникающие ИП. В свою очередь, последние удовлетворяются через систему ИО.

Определений понятия ИО, так же как и понятия «информация», существует чрезвычайно много. В зависимости от конечной цели, которую мы ставим перед собой, и области знаний ИО может рассматриваться с различных точек зрения.

Так, в диссертации Н.Л. Струковой [3] рассматриваются вопросы информационного взаимо-

действия, информационного обеспечения и управления развитием системы малого предпринимательства; в диссертации Г.Б. Паршуковой [4] – информационно-библиографического обеспечения научной деятельности вузов; ИО маркетинговой деятельности – в диссертации Э.Е. Рокицкой [5], информационное обеспечение процессов управления, современных организационных форм научных исследований – в [6, 7, 8] и т.д.

В [9] дано следующее определение понятия ИО: совокупность информационных ресурсов и услуг, предоставляемых для решения управленческих, творческих и научно-технических задач в соответствии с этапами их выполнения.

В качестве варианта ИО, применяемого при формировании и реализации различного рода программ, НИОКР, употребляются термины «информационное сопровождение», «информационная поддержка» [10]. В экономическом словаре [11] дается следующее определение ИО:

1) информация, необходимая для управления экономическими процессами, содержащаяся в базах данных информационных систем;

2) создание информационных условий функционирования систем управления, обеспечение ее необходимой информацией, средствами поиска, накопления, хранения, обработки, передачи информации, организации банков данных;

3) создание информационных условий функционирования системы, обеспечение необходимой информацией, включение в систему средств поиска, получения, хранения, накопления, передачи, обработки информации, организация банков данных. Создание информационного обеспечения – непереносимое условие построения и функционирования автоматизированных систем управления.

В работе [12] ИО понимается как современная концепция информационного обеспечения, поддержки и сопровождения изделия на протяжении всего жизненного цикла от этапа проектирования до утилизации по окончании эксплуатационного периода. То есть ИО понимается с точки зрения концепции CALS.

CALS (Continuous Acquisition and Life-Cycle Support) – принятая в большинстве промышленно развитых стран концепция информационной поддержки жизненного цикла изделия (ЖЦИ). В основе ее лежит использование единого информационного пространства (интегрированной информационной среды), обеспечивающего единообразные способы информационного взаимодействия всех участников ЖЦИ: заказчиков (включая государственные учреждения и ведомства), поставщиков (производителей) продукции, эксплуатационного и ремонтного персонала. Эта концепция воплотилась в новом классе информационных технологий (CALS-технологий), поддерживаемых международными стандартами.

В России устоялась русскоязычная интерпретация термина CALS – информационная поддержка ЖЦИ – ИПИ (ИПИ-технологии, ИПИ-методы, ИПИ-стандарты). Вместе с тем в предисловии к работе [13] И.П. Норенков отмечал, что некоторые руководители предприятий отождествляют CALS-технологии с отдельными аспектами систем автоматизированного проектирования работ (САПР).

Слабая информированность научно-технической общественности о целях, задачах и возможностях CALS-технологий, непонимание сути ИО напрямую связаны с недостаточным освещением этих вопросов в имеющейся отечественной литературе и в программах учебных заведений. Существуют понятия: ИО процесса обучения, оперативно-розыскной деятельности, градостроения, экологической безопасности, управления инвестированием и т.д. Все зависит от сферы деятельности, от специализации того, кто дает определение. Нет смысла приводить все определения, да это и невозможно.

В общем, ИО можно, очевидно, рассматривать:

- 1) как процесс предоставления данных для формирования понятия о чем-либо,
- 2) функцию кого-либо персонально либо некоего структурного подразделения,
- 3) ресурс при решении какой-либо задачи.

Рассматривая ИО как процесс, мы движемся по цепочке: исходные данные нужны для получения информации, информация нужна для получения знаний, знания нужны для формирования понимания сути явления или события, понимание нужно для принятия какого-либо решения, т.е. дальнейшего действия или бездействия.

Рассматривая ИО как функцию, мы имеем в виду: персонал структурного подразделения информационно-библиотечных служб, требования к нему, круг обязанностей конкретного сотрудника и подчиненность структурного подразделения, вопросы квалификации и обучения, взаимодействия с персоналом других служб, внутренние взаимоотношения.

Рассматривая ИО как ресурс, мы имеем в виду: наличие баз данных, уровень их организации, автоматизации и унификации, порядок их наполнения и обновления, возможность доступа к ним, достаточность людских ресурсов и финансовых средств для выполнения поставленной задачи.

Таким образом, ИО является базой, на которой строится управленческая деятельность всего предприятия и отдельных проектов. Вместе с тем в наличии всегда имеется ограниченная информация, поскольку по своей сути информация – это качественная категория, а не количественная, хотя ее и с успехом можно измерить в каких-нибудь размерных единицах. Всегда остается некоторая неопределенность, всегда остается недоверие, что самую

главную информацию информационный работник, отвечающий за ее предоставление, не нашел. Кроме того, часто считается, что роль информационного работника в ИО скорее техническая – переклечение информационных потоков – и потому творческая составляющая их в научном процессе весьма незначительна.

На наш взгляд, такой постановке вопроса во многом способствует устоявшаяся позиция, в соответствии с которой миссия и деятельность информационно-библиотечных служб традиционно связываются с сервисным обслуживанием потребителя информации. Известно, что в научный оборот понятие «информационный сервис» ввел Д.И. Блюменау в 1989 г. [14]. Он отмечал, что все мы живем в мире сервиса, а сам сервис следует понимать как разновидность общественно полезного труда, направленного на удовлетворение разумных потребностей человека, в том числе и информационных. Как отмечает профессор В.А. Минкина [9], «сегодня можно утверждать, что Д.И. Блюменау не только точно определил место и предназначение информационного обслуживания, но и предвосхитил направление его развития».

Однако позволим себе в некоторой степени не согласиться с таким упрощенным пониманием роли и места информационно-библиотечного работника в процессе информационно-библиотечной деятельности вообще и информационно-аналитической в частности.

В указанной работе [9] (с. 14) читаем: «Под влиянием социально-экономического развития общества в содержании каждого из этих этапов произошли существенные изменения, анализ которых позволяет проследить эволюцию обслуживания пользователей от библиотечного через библиотечно-библиографическое к информационному и прогнозировать переход к информационному сервису». То есть, автором явно указывается цепочка развития: библиотечное обслуживание – библиотечно-библиографическое обслуживание – информационное обслуживание – информационный сервис (как прогноз развития).

В этой же работе (с. 15) читаем: «Изучение возникновения информационных потребностей в связи с содержанием и этапами научно-производственной деятельности специалистов, а также спецификой решаемых ими задач привело к формированию новых представлений. Возникло и начало использоваться службами информации предприятий и НТБ беззапросное опережающее обслуживание, предполагающее информационное сопровождение планов НИР, ОКР и производственной деятельности. Позже, с развитием методов аналитико-синтетической переработки информации, перешли на информационное обеспечение специалистов». В данном случае указана иная цепочка раз-

вития: опережающее обслуживание – информационное сопровождение – информационное обеспечение (как результат использования методов аналитико-синтетической переработки информации).

Используя законы формальной логики, попробуем проанализировать эти две цепочки. Речь, прежде всего, идет о смысловой нагрузке слов «обслуживание» «сопровождение» и «обеспечение». Обратимся к толковому словарю русского языка [15] и рассмотрим значения этих слов.

Обслуживать – проводить работу, связанную с удовлетворением чьих-нибудь нужд.

Сопроводжать – производить (какое-нибудь) действие одновременно с чем-нибудь, сопутствовать чему-нибудь.

Обеспечить – снабдить чем-нибудь в нужном количестве. Сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым.

Таким образом, «обслуживание» и «сопровождение» действительно предполагают оказание сервисных услуг потребителю информации (читателю) и вполне подходят для публичных библиотек, а «обеспечение» – создание условий выполнения какого-либо процесса или действия, что больше соответствует функциональным обязанностям «низовых» библиотек и служб информации, т.е. специальных библиотек. Например, обеспечение процесса коммерциализации, т.е. создание условий по вовлечению в гражданско-правовой оборот результатов научно-технической деятельности (РНТД) в целях получения дохода или прибыли. Другими словами, обслуживание кого-то, а обеспечение чего-то.

С таких позиций роль и место информационно-библиотечного работника существенно разнятся. При сервисном обслуживании и сопровождении он создает «комфортную информационную среду» по Ю.А. Шрейдеру [16], а при информационном обеспечении сам становится активным участником процесса создания общественно значимого продукта. Разница вполне очевидна.

Подтверждением этого может служить огромный положительный опыт и традиции активного взаимодействия научного специалиста и информационного работника как равных субъектов творческого процесса, например в форме информационного кураторства НИОКР.

В работе [2] отмечается, что информацией называется как содержащиеся в газете сведения о событиях, так и сам процесс осведомления читателя об этих событиях, который можно назвать информационным взаимодействием. Особенность такого взаимодействия состоит в том, что ничтожные материальные затраты на его осуществление (в пересчете на одного читателя) способны повлечь решения, влекущие несоизмеримо более значительные материальные последствия. При

этом информационное взаимодействие становится предметом теоретического исследования, когда объектом наблюдения и изучения оказываются особенности самого процесса осведомления, а не содержание конкретного акта взаимодействия.

Сегодня для достижения конкурентоспособности разработок (изделий, технологий и пр.) на внутреннем и особенно на внешнем рынке необходимо значительно повысить коэффициент полезного действия исследовательского труда за счет активизации творческой составляющей всех его участников.

Необходимость осуществлять целенаправленную политику, эффективно действовать в условиях нового информационного режима потребовали выхода на качественно иной уровень ИО, привели к созданию основ системы информационно-аналитической деятельности. Осуществлению этого может в значительной степени содействовать участие в научном процессе информационно-библиотечных работников, вооруженных знанием методических и методологических принципов реализации исследовательской технологии.

Это участие должно достигать уровня комплементарности, обеспечивающего единое функциональное целое из представителей творческого коллектива [18]. Причем, в зависимости от типа решаемой задачи или этапа выполняемого проекта, комплементарность каждого отдельного субъекта творческого коллектива может меняться, не исключая при этом и лидирующей роли на определенном этапе сотрудника информационной службы.

Упрощенная (принципиальная) схема любого творческого процесса достаточно точно коррелируется с этапами обычной научно-исследовательской работы [19].

Так, на 1-м этапе (общее знакомство с проблемой) выясняется уровень разработанности проблемы, ее перспективы, связь со смежными проблемами. Сопоставляются объемы известной и неизвестной информации. Составляется проект плана с указанием ориентировочных сроков. На этом этапе отношение к информации у специалиста ознакомительное. Он еще не определил рамки необходимой ему информации. Четко сформулировать запрос к службе информации (библиотеке) он затрудняется и потому нередко предпочитает искать литературу самостоятельно.

На 2-м этапе (постановка задачи и накопление данных) информационная активность специалиста значительно возрастает. Он стремится заручиться помощью библиотеки и информационной службы. Особенность потребления информации на этом этапе – недостаточно критическое отношение к ней, желание получить возможно больше информации, чтобы случайно не упустить нужные сведения. Специалист уже в состоянии сформулировать запрос, но формулирует его широко.

На 3-м этапе (истолкование данных) на основе изучения собранных материалов специалист формулирует собственную точку зрения на проблему, что позволяет четко ее сформулировать. Теперь специалисту становится ясно, что делать. Устанавливаются четкие рамки репрезентативной информации, что приводит к резкому сокращению ее потребления.

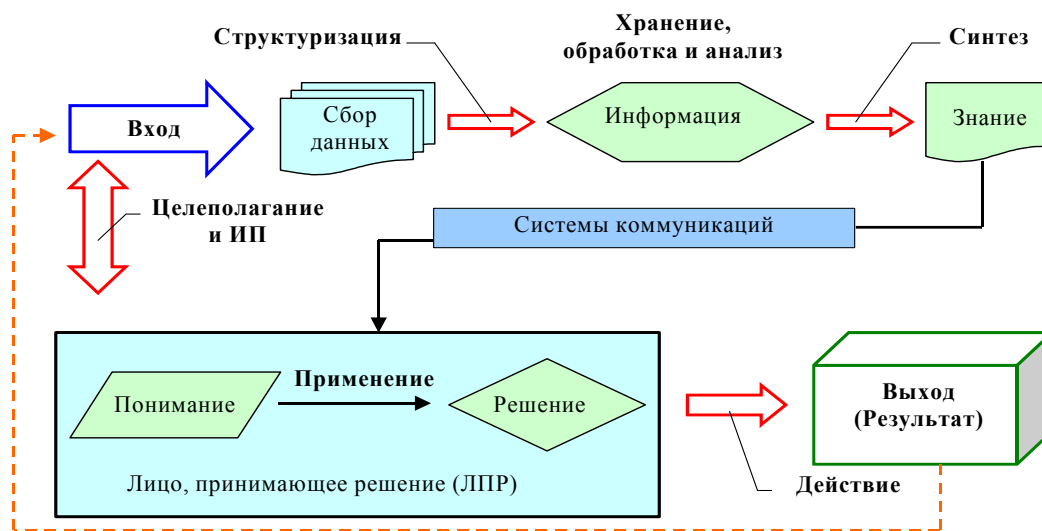
На 4-м этапе (построение гипотез и выбор ведущей рабочей гипотезы), оценивая существующие альтернативы в решении проблемы с точки зрения их прогрессивности и экономичности, а также своих возможностей, специалист формулирует ведущую рабочую гипотезу, т.е. определяет способ решения проблемы – как делать. Если выбор способа не является результатом обращения к имеющейся литературе, именно этот этап включает в себя элемент озарения, гипотетически обеспечивающий решение проблемы с получением нового знания.

На 5-м этапе (доказательство рабочей гипотезы) общая задача, сформулированная на предыдущем этапе, как правило, распадается на серию ча-

стных конкретных задач, решение которых и составляет его содержание. Требования к информации на этом этапе очень изменчивы и зависят от специфики исследования – характера конкретных задач. Иногда этот этап состоит из экспериментов, иногда загружен теоретическими выкладками; может возникнуть и выраженная информационная активность, если для доказательства гипотезы требуется информация, заведомо имеющаяся в литературе.

На 6-м этапе (формулирование выводов и рекомендаций) специалист сопоставляет полученные результаты с характеристиками, первоначально сформулированными в техническом задании. При подведении итогов специалисты обычно избегают чтения литературы, однако при определении задач на продолжение работы, при подготовке рекомендаций опять возникает потребность в информации проблемного характера...

Как видим, все сводится к традиционной цепочке ИО: данные – информация – знание – познание – понимание – принятие решения – новые данные.

Принципиальная блок-схема ИО научного проекта

При этом, если решается относительно простая научно-техническая задача, не требующая для своей реализации значительных материальных и временных затрат, то здесь информационный работник, может быть, и не нужен. В случае же продолжительных и дорогостоящих разработок, решающих стратегические задачи, отсутствие в команде проекта квалифицированного информационного аналитика, способного проанализировать и обработать огромные массивы информации, может привести к негативным, печальным результатам.

В работе [20] в качестве одной из основных проблем обычного библиотечного работника отмечается трудность общения с пользователями информации, которые испытывают затруднения в формулировании своих запросов. Это вынуждает библиотечных работников вести с ними длительный диалог, чтобы определить, что им требуется. Другими словами, возникает некий парадокс, который заключается в том, что для получения требуемой информации необходимо грамотно сформулировать запрос, а для точной формулировки запроса необходимо ознакомиться с библиографи-

ческой информацией по теме [21]. Разрешить ситуацию возможно лишь в результате всестороннего анализа релевантных массивов информации, что может быть осуществлено только специально подготовленным специалистом.

В свое время вопрос о специальной квалификации информационных аналитиков поднимали и разрабатывали Э.С. Бернштейн [22] и А.В. Соколов [23] в рамках так называемого пробельного анализа и советуемой парадигмы информационного обслуживания. К сожалению, тогда эти работы не получили дальнейшего развития. Однако в последнее время к этим идеям начали возвращаться и возможности для их реализации значительно возросли [24, 25].

В России в настоящее время основная проблема ИО заключается в том, что далеко не все руководители организаций осознают насущную потребность в информации для принятия того или иного решения. Но даже если эта потребность осознается, топ-менеджеры компаний зачастую имеют довольно ограниченные возможности для ее получения. Информация либо закрыта, либо слишком дорога, либо искажена, либо подана недостаточно структурированно, что не позволяет оперативно принять правильное решение. Приобретение информации всегда требует расходов – времени или денег, или и того, и другого.

Спектр существующей доступной информации и трудность ее приобретения – это тайна для тех, кто не принадлежит к профессии информационно-библиотечного аналитика. Как отмечается в [26], информационно-аналитическая деятельность (ИАД) и информационно-аналитическая работа (ИАР), как ее профессиональная форма, – это специфический вид мыслительной деятельности человека, связанный с извлечением из некоторого массива входных данных информации (нового знания). Специфика этого вида мыслительной деятельности заключается в недопущении субъектом ИАД/ИАР неконтролируемой, спонтанной модификации собственной модели мира в результате воздействия потока входных данных.

ИАД/ИАР представляют собой информационно насыщенный вид деятельности, сопряженный с высокими интеллектуальными нагрузками. При этом система подготовки аналитиков на сегодня далека от совершенства и концентрируется на вопросах, непосредственно связанных с этапами обработки информации и преобразования ее, построения моделей и иных специальных аспектов ИАД. Так, «в отличие от развитых стран Запада, где формирование информационной аналитики шло путем постепенного эволюционного вызревания, встраивания информационно-аналитических элементов в информационную инфраструктуру общества, благодаря чему многие организацион-

ные, профессионально-кадровые, технологические, социальные решения проходили бесконфликтно, имели временные ресурсы для оптимизации, в России аналогичные процессы протекали в ином темпе и условиях» [18].

Становление российской ИАД как особой отрасли деятельности проходило в кратчайшие сроки, в обстановке максимальной интенсификации всех процессов и обострения многих проблем. Процесс институционализации, т.е. организационного оформления ИАД (формирования системы специализированных учреждений, служб, подразделений в составе различных организаций, фирм и ведомств, занимающихся информационной аналитикой в своей области), в полной мере был инициирован всем ходом политических, экономических, социальных реформ России в начале 90-х гг. прошлого века.

До этого периода страна не испытывала особой потребности в ИАД на уровне отдельного предприятия. В условиях типичной экономики с центральным планированием производство и распределение товаров находились под жестким государственным контролем. Это же относилось и к перспективному планированию. Государственные предприятия не конкурировали друг с другом за рынки сбыта или клиентов. Такие понятия, как «рыночная конкуренция», «маркетинг», «стратегическое планирование», «кадровое обеспечение» и т.п., были для директоров госпредприятий, по сути, пустым звуком.

Государственные информационные системы экономической и научно-технической информации, либо разведки, работали в рамках системы национальных служб и обеспечивали сведениями правительство, где и принимались решения в области политики, планирования, проведения НИОКР и внедрения некоторых РНТД. Переход к рыночной экономике изменил ситуацию. Этот процесс сопровождается и подкрепляется профессионализацией: формированием профессионального сообщества и системы профессиональных коммуникаций, кадров специалистов-аналитиков, определением основных каналов миграции специалистов из смежных отраслей в сферу ИАД, выработкой основных квалификационных требований к профессии аналитика, поиском решений в области профессионального образования.

Значительную роль в этом сыграл приход в гражданскую сферу деятельности большого количества специалистов-аналитиков различных спецслужб страны. Прежде всего информационно-аналитические службы (подразделения) стали создаваться в структуре органов федеральной и региональной власти, в министерствах и ведомствах, в органах СМИ, в сфере бизнеса, при политических партиях и движениях.

Общей отличительной чертой данных служб являлась их органическая включенность в соответствующие сферы деятельности, функциональный и организационный симбиоз с социальными институтами и конкретными организациями. Однако в целях данных аналитических служб, призванных осуществлять информационное сопровождение управления в соответствующих сферах, наиболее четко просматривалась вспомогательная природа информационной аналитики. Это роднило последнюю с другими видами информационно-инфраструктурных, информационно-вспомогательных служб, которые традиционно упорядочивали информационное пространство, оптимизировали движение информационных потоков, обеспечивали сохранение накопленных информационных ресурсов – различные библиотеки, архивы, библиографические службы и т.п., а также более современные – реферативные службы, органы НТИ, новейшие консалтинговые фирмы, производящие электронные, в том числе сетевые информационные ресурсы.

Вместе с тем ИАД не является всего лишь еще одной относительно новой организационной разновидностью вышеназванных служб, поскольку ее сущностная, базовая функция принципиально отличается от тех задач, которые решают в информационном пространстве перечисленные службы. Их задачи заключаются в количественных преобразованиях информации (информационное свертывание – библиографирование, аннотирование, реферирование; консолидация больших информационных массивов в виде единых баз и банков данных) и ее структурное упорядочение (систематизация, предметизация, библиометрический учет и т.п.).

В свою очередь, ИАД, используя все возможности, предоставляемые данными службами, активно оперируя их информационными продуктами и услугами, выполняет прежде всего задачу качественно-содержательного преобразования информации, функционально пересекаясь в этом плане с научной (производство нового знания) и управленческой (разработка вариантов решений, сценариев) деятельностью.

Характер функционального пересечения (взаимодействия) в системе «аналитика–наука–управление» определяется спецификой ИАД. С наукой ее объединяет информационный способ познания и научного анализа реальности. Она наиболее близка к гуманитарной науке, опирающейся на методы по интерпретации текстов (данные, сообщения о событиях, документы и т.п.), а также к тем разделам науки, видам научных задач, когда итоговое знание получают не только опытно-экспериментальным путем, но и на основе анализа и интерпретации существующих теорий, описаний

фактов, средствами информационного моделирования реальности.

Подобно исследователю такого профиля, аналитик, опираясь на информационные модели (фиксация в информационном пространстве событий, фактов, действий, идей, мнений, чувств людей, природных, социальных, политических, финансовых, экономических процессов и т.п.), устанавливает в них объективные закономерности и тенденции, определяет движущие ими мотивы, выявляет причинно-следственные связи. В этом смысле аналитик создает новое знание о том фрагменте реальности, который находится в поле его профессионального интереса, выступая де-факто исследователем своей предметной области.

Вместе с тем существуют и принципиальные различия между ИАД и наукой, как таковой. Научный анализ призван выявлять, прежде всего, фундаментальные, объективные закономерности изучаемой области, повторяющиеся, существенные связи объектов, обобщенные параметры процессов и т.п.

В свою очередь, ИАД, опираясь на научное знание, общие закономерности, чаще всего имеет дело с феноменологией бытия, т.е. осуществляет оценку фактов и событий, прогнозирует их развитие с учетом не только обобщенных типичных параметров, но и целого спектра других факторов, включающих субъективно-личностные, случайные влияния, сознательные акции конкурирующих сил, противоборство различных интересов, активное вмешательство социальных факторов и технологий и т.п.

Существенную роль при этом играет и фактор времени. Процесс производства научного знания осуществляется в специфическом режиме времени, который продиктован непредсказуемостью эвристических процессов познания человеческого разума, логикой и темпами научной дискуссии.

Современная тенденция развития ИАД состоит в том, что появившиеся в начале 90-х гг. XX в. в нашей стране службы безопасности компаний и частные охранные и детективные структуры, успешно участвуя в управлении безопасностью коммерческих предприятий, все больше и больше начали не только заниматься поставкой информации и данных, требующихся менеджменту предприятий, но и принимать на себя функции структур деловой или конкурентной разведки этих предприятий, непосредственно участвуя в подготовке стратегических управленческих решений и управлении рисками.

Одновременно, создавая в своих рамках или выделяя в отдельные подразделения структуры, обеспечивающие функции деловой разведки, службы безопасности все больше и больше стали применять в своей повседневной деятельности ре-

зультаты и технологии, присущие разведывательным структурам, что резко повысило эффективность их работы по управлению безопасностью обслуживаемого ими бизнеса.

Отличие ИАР служб безопасности от работы подразделений деловой разведки можно сравнить с отличием информации и коммуникации. То есть информация (как ИАР) чаще всего разовая и однонаправленная, а коммуникация (как ИАД) постоянная (регулярная) и взаимонаправленная.

При коммуникации производитель и потребитель информации постоянно меняются местами, а информационные потоки регулируются с помощью обратной связи. ИАР чаще всего заканчивается передачей информации конечному потребителю. Разведка же, как коммуникация, результатом всегда имеет действие. На сбор и обработку данных непосредственно влияют изменения, являющиеся результатом этого действия на саму систему и окружающую среду, постоянно происходит уточнение задачи. Поэтому эффективность коммуникации гораздо выше.

Практика показывает, что существующие и создаваемые информационно-библиотечные структуры могут с успехом использовать наработки и технологии служб бизнес-разведки (экономической, конкурентной), так называемых разведтехнологий (Р-технологий) [27].

В качестве примера рассмотрим применение некоторых методов Р-технологий при аналитической обработке открытых материалов СМИ. Прежде всего, при анализе информационных материалов внимание должно концентрироваться на следующих ключевых моментах:

- количество позитивных и негативных по отношению к хозяйствующему субъекту публикаций (контент-анализ);
- круг их авторов, а по возможности, и заказчиков;
- степень монополизации данной темы;
- имеющиеся взаимосвязи между рекламными объявлениями конкурентов и заказными статьями в отношении того или иного хозяйствующего субъекта;
- наличие в изучаемых материалах сбалансированной оценки происходящего.

Таким образом, анализ собранного информационного массива позволяет установить характер взаимосвязей между следующими основными элементами:

- содержание и направленность сообщения;
- источник сообщения;
- личность журналиста, его связи и контакты в деловых и политических кругах.

В ряде случаев бывает достаточно смыслового совпадения данных из объективно независимых источников. «Независимость» источников оценива-

ется по просачивающейся информации о принадлежности органа массовой информации к конкретной финансово-промышленной группе или коммерческому банку. Если информация подтверждается источниками, принадлежащими различным конкурирующим финансово-промышленным группировкам, то велика вероятность ее достоверности.

Контент-анализ представляет собой содержательный анализ на основе формализованных методик. Он состоит в выделении в тексте некоторых ключевых понятий или иных смысловых единиц и в последующем подсчете частоты употребления этих единиц, соотношения различных элементов текста друг с другом, а также с общим объемом информации. Так, анализ содержания проводится не интуитивно, не на «глазок», а с помощью методик, обеспечивающих получение достоверного и объективного результата.

В этом случае объективность контент-анализа определяется тем, что каждый шаг может быть произведен только на основе явно сформулированных правил и процедур. Поэтому в качестве верификации (проверки) необходимо повторение того же результата другим исследователем на том же материале.

В теоретической науке 50 экспертов могут дать нам 50 различных результатов. В отличие от этого, при решении конкретной ситуации, контент-анализ является довольно точной исследовательской техникой. При этом надо иметь в виду следующее:

- все данные статистики вербального материала используются для формулирования выводов о невербальных аспектах, например о тех или иных характеристиках адресата и адресанта. Поэтому текстовый материал здесь представляется промежуточным объектом. Нас интересует вовсе не текст, а логические связи между исследуемыми объектами;
- само по себе выяснение частоты упоминания, например, журналистом X такого-то субъекта с такой-то частотой не является контент-анализом, поскольку контент-анализ – это всегда сопоставление двух различных потоков, двух источников информации.

Основные этапы контент-анализа следующие:

- а) формулировка задачи, определение программы исследования;
- б) определение выборки (той части текстов, которые достаточны для анализа всего массива публикаций и обеспечивают репрезентативность выборки);
- в) определение единого семантического толкования ключевых понятий исследования;
- г) составление кода, перечня характеристик текста, отвечающих задаче исследования (единиц анализа);

д) составление рабочего документа, кодированной карточки и инструкции кодировщику (человеку, который будет работать с текстом, фиксировать частоту употребления единиц текста);

е) составление сметы и сроков исследования;

ж) обработка (в том числе компьютерная) данных;

з) анализ и синтез результатов (в зависимости от поставленной задачи);

и) предъявление результатов исследования и рекомендаций руководителю.

Контент-анализ требует сравнительно больших затрат времени и средств, поэтому может использоваться и метод экспресс-анализа. В его основе может лежать количественный подсчет содержательных элементов текста (факт, конфликт, аргумент, тема, обобщение), а также учет качественных характеристик публикаций (соответствие цели, информативность, актуальность, доказательность, конструктивность).

Как и при контент-анализе, эти характеристики текста кодируются, обозначаются определенной цифрой и затем при чтении текста исследователь их фиксирует. Анализ может проводиться как вручную, так и с помощью компьютерных программ анализа текстовой информации. Компьютерные программы хороши для обработки больших массивов информации и для отслеживания динамик и тенденции в сообщениях. Например, отдельный блок программы по мере поступления новой информации подшивает полученные выводы к общей композиции исследований данного объекта. Контент-анализ дополняется динамическими изменениями содержания информации.

При аналитической обработке прессы применяется и так называемый метод «окон фактов». Его во время Второй мировой войны активно использовала американская разведка для изучения немецкой промышленности по открытым публикациям. Смысл метода состоит в том, чтобы из каждой конкретной публикации извлечь только несомненные факты, часто совершенно неинтересные и тривиальные. Сопоставление подобных «атомарных» фактов может дать совершенно неожиданные новые знания.

В качестве курьезного примера применения метода сопоставления фактов часто приводят старый анекдот про землетрясение, когда СМИ сообщают, что жертв и разрушений нет, а некоторое время спустя в прессе под заголовком «очевидное-невероятное» появляется статья о вернувшейся домой собаке, которая пропала во время последнего землетрясения со стадом овец и пятью пастухами.

Для примера рассмотрим следующее сообщение в прессе: «Директор фирмы А г-н В заявил, что компания в 200X стала возрождаться и скоро вытеснит все существующие системы контроля на

российских Ж/Д». Из этой фразы можно извлечь только тот несомненный факт, что в 200X г. директором фирмы А был некто г-н В. Далее по публикациям в специализированных Ж/Д журналах можно составить описание его жизненного пути и карьеры, а заодно провести анализ эффективности работы возглавляемых им компаний в зависимости от его прихода и ухода.

Поскольку факты, собираемые подобным образом, имеют простую структуру, то по ним достаточно легко построить причинно-следственную цепочку, например «Э-А – продукт компании “А” 2001 г.», «Д – технический директор компании “А” с 1998 по 2002 г.», следовательно, можно создать новый факт – «Д руководил выпуском продукта Э-А в компании “А”». При наличии факта «Р – сотрудник компании “А” в 1999 году» можно автоматически создать факт: «Н и Д знакомы», имеющий определенную степень достоверности, и попробовать продлить цепочку анализа знакомств дальше.

При задействовании метода «кросс-анализа» можно с достаточной степенью вероятности утверждать, что в ближайшие год-два фирма «А» не является серьезным конкурентом вашей организации по Ж/Д тематике.

Сопоставительный анализ («кросс-анализ») – наиболее распространенный и надежный метод проверки полученной информации. Суть метода заключается в сопоставлении ответов на один и тот же вопрос из разных источников информации. Если информация подтвердилась всеми источниками, то ее можно считать качественной и в дальнейшем использовать для анализа. Если информация не подтвердилась всеми источниками (или, что еще хуже, носит противоречивый характер), то аналитик должен поставить под сомнение не только данную информацию из первоначального источника, но и всю информацию, полученную из него.

При проведении кросс-анализа необходимо обращать внимание на выборку источников информации, которая используется для проверки первоначального источника. Возможен вариант, когда источник сообщает «лояльную» информацию, исходя из каких-то своих соображений, или, сознательно вводя в заблуждение, подсовывает «дезу».

Еще один метод – метод поиска противоречий. Если аналитик в процессе сбора информации получил два противоречивых факта, то это серьезное основание для того, чтобы признать полученную информацию некачественной и непригодной для решений. Обычно такие противоречия и нестыковки выглядят достаточно безобидными и незначительными. Но помня, что «маленькая ложь рождает большое недоверие», необходимо самым тщательным образом расследовать любые информаци-

онные натяжки. Пусть лучше это окажется профессиональной перестраховкой, нежели ошибкой при принятии стратегического решения о выходе предприятия на рынок.

Не стоит пренебрегать и фотографиями. К примеру, имеется задача подготовить справку о конкурирующей компании. В прессе или Интернете вы встречаете фотографию с деловой вечеринки или презентации, на которой изображены пять человек, представляющих топ-менеджмент компании-цели. Фотография снабжена некоторой текстовкой и перечислением сфотографированных лиц. Это уже неплохая первичная информация о потенциальных ваших собеседниках, ведь кто-то из них (не исключено) пойдет на контакт.

Конечно, указанные методы анализа являются простейшими в работе системного аналитика проекта. Однако они позволяют показать, что традиционные методы работы сотрудников информационно-библиотечных служб не вполне подходят для определения конкурентоспособности конкретного продукта организации в каждый текущий момент. Особенно, учитывая фактор времени и лоббирование продвижения собственной продукции при задействовании административного ресурса, что в условиях конкуренции на рынках мы наблюдаем повсеместно.

В этой связи серьезно стоял и стоит вопрос о подготовке и переподготовке существующего персонала информационно-библиотечных структур организаций с учетом действительной востребованности специалистов в новых экономических условиях, определения места и роли информационно-аналитических подразделений в экономике страны [17, 28, 29].

По мнению Н.А. Слядневой [17], обучение специалистов такого рода наиболее целесообразно вести в вузах гражданского профиля, сочетая специализированную технологическую подготовку с глубоким изучением специфики социальной сферы, особенности рисков и угроз, социально-психологических закономерностей и т.д.

Один из возможных путей развития такого профиля подготовки – введение соответствующих специализаций в рамках таких вузовских специальностей, которые ориентированы на социальную сферу. Так, в Московском государственном университете культуры и искусств на факультете менеджмента и социально-информационных технологий (МиСИТ) ведется обучение по двум специальностям такого характера: «Менеджмент в социальной сфере» и «Информационные системы в социально-культурной сфере». Обращенность обеих специальностей к социальной сфере делает их хорошей базой для развертывания специализированной подготовки студентов в области социальной, а также информационной и экономической

безопасности. В арсенале факультета МиСИТ есть такие дисциплины, как «Социальная защита», «Социальный менеджмент», «Социальная безопасность», «Менеджмент безопасности», «Информационно-аналитическая деятельность», «Информационная безопасность», «Информационное обеспечение экономической безопасности», «Деловая и конкурентная разведка» и др. В перспективе данные специализации могут стать фундаментом для выделения в номенклатуре вузовских специальностей Минобразования РФ самостоятельных специальностей. Например, «Социальная безопасность», «Экономическая безопасность» и т.п.

При этом следует иметь в виду следующий момент. Термин «intelligence» имеет различные формы перевода: ум, сведения и только в сочетании слов «service intelligence» переводится как разведка. Более логичен с позиций семантики слов русского языка перевод этого термина как сбор данных о чем-либо. Это объясняется тем, что в русском языке слово «разведка» используется в основном в военном аспекте, кроме понятия «разведка месторождений» (см. Лопатин В.В. [15]). Термин принесен специалистами из силовых ведомств по аналогии, но он не совсем реально отражает сущность информационно-аналитических процессов в бизнесе. Отсюда возникает и другая проблема: переноса методов сбора и добывания информации силовых структур на бизнес. Дело не столько в терминологии, сколько в технологии добывания информации. В бизнесе используются более мягкие методы добывания информации, а анализ идет несколько по-другому.

По существу, под термином бизнес-разведка (конкурентная, деловая) в малом и среднем бизнесе следует понимать информационно-аналитическое обеспечение бизнеса, которое вполне естественно разделяется на несколько направлений и задач, решаемых информационными аналитиками, а не специалистами по экономической безопасности:

- обоснование стратегических направлений развития организации;
- прогнозирование цен, спроса, предложений и т.д.;
- информационно-аналитическое обеспечение маркетинга;
- анализ и мониторинг действий конкурентов на рынке;
- анализ возникающих непредвиденных ситуаций и подготовка эффективных предложений по соответствующей реакции на них;
- оценка рисков принимаемых решений по определенным ситуациям;
- информационно-аналитическое обеспечение PR и обоснование рекламных политик;
- оценка эффективности и лояльности персонала организации;

- выявление непроизводительных затрат и выдача рекомендаций руководству по их устранению.

Именно эти направления и обеспечивают успешное развитие бизнеса организации и его безопасность.

Сегодня, для того чтобы реально заниматься ИО и ИАД, необходимо в совершенстве владеть предметной областью, менеджментом, маркетингом, методологией реинжиниринга бизнес-процессов, современными математическими методами обоснованного прогнозирования и информационными технологиями (инструментарием аналитика). Только тогда можно решать все перечисленные выше задачи информационно-аналитической службы организации и только в этом случае информационный аналитик будет востребован.

Вместе с тем подготовка аналитика в вузе (в системе профессиональной переподготовки и дополнительной подготовки) должна проходить в комплексе задач, решаемых при формировании конкретного типа информационно-аналитической службы. Следует четко определиться, какие аналитики готовятся: для малого и среднего или для крупного бизнеса.

И еще один момент. Как отмечает профессор А.С. Чачко [30], множество существующих прогнозов относительно будущего библиотеки в конечном счете может быть сведено к трем основным вариантам:

- традиционному (библиотека как сложившаяся данность в ее развитии, в том числе благодаря информатизации);
- модернизированному (переход библиотеки к информационному центру);
- виртуальному (новые возможности, процесс, задачи, средства, ресурсы, предназначение).

Библиотековеды, специализирующиеся на феномене библиотеки переходного периода (или периода трансформаций), изучая этот объект как таковой, различают особенности преобразований в универсальной и специальной библиотеках.

Специальные библиотеки, обслуживая определенные категории читателей, ученых и специалистов, обязаны удовлетворять их запросы соответствующей информацией и поэтому тяготеют к функциям и структурам научно-информационных центров.

Универсальные библиотеки, обслуживая все категории населения, включая молодежь и детей, должны удовлетворять в комплексе практически весь спектр запросов, в том числе культурные и досуговые; поэтому они стремятся к превращению в развитые культурно-информационные центры.

Такой подход, несомненно, влияет на процессы ИО и ИАД аналитиков информационно-аналитических служб предприятий и организаций.

Для оперативного обеспечения органов управления предприятием информацией различного вида с возможностью анализа, прогнозирования и моделирования событий или ситуаций в целях формирования базы знаний и условий для выработки оперативных и долгосрочных управленческих решений необходима комплексная система информационного обеспечения.

Грамотное и своевременное принятие управленческих решений требует огромного количества исходных данных из разных областей знания. Простое обслуживание ЛПП реферативно-справочной информацией не может уже удовлетворить их современные потребности. Роль информационно-библиотечного работника коренным образом меняется. На первые роли выходят информационные аналитики проектов, которые становятся полноправными участниками выполнения проектов. Из разряда обслуживающего персонала они переходят в разряд обеспечивающего ресурса.

Список литературы

1. Блюменау, Д. И. Библиотечно-информационное обеспечение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ : учеб. пособие. – Л., 1978. – 73 с.
2. Кузнецов, Н. А. Информационное взаимодействие как объект научного исследования / Н. А. Кузнецов, Н. Л. Мухелишвили, Ю. А. Шрейдер // Вопросы философии. – 1999. – № 1. – С. 77–87.
3. Струкова, Н. Л. Информационные потребности предпринимателей: проблемы изучения и обеспечения. – Новосибирск, 1997. – 178 с.
4. Паришкова, Г. Б. Информационно-библиографическое обеспечение научной деятельности потребителя в условиях высшего учебного заведения как фактор повышения качества образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Рос. акад. наук. Сиб. отделение. Гос. публич. науч.-техн. б-ка. – Новосибирск, 1998. – 19 с.
5. Роклицкая, Э. Е. Информационная составляющая маркетинговой деятельности. – СПб., 1999. – 40 с.
6. Могилевер, Н. В. Оценка работоспособности организационной структуры библиотеки на основе анализа информационного обеспечения процессов управления (по результатам исследования в РНБ). Ресурсы научных библиотек: оптимизация использования : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отделения Рос. акад. наук. – Новосибирск, 1994. – 146 с.
7. Лазарев, В. Н. Методологические проблемы управления информационным взаимодействием (на примере региональной системы малого предпринимательства) / В. Н. Лазарев, А. Ю. Ведерников. – Ульяновск : УлГТУ, 2000. – 127 с.
8. Шабурова, Н. Н. Современные организационные формы научных исследований и подходы к их информационному обеспечению в ИФП СО РАН // Библиосфера. – 2005. – № 2. – С. 79–84.
9. Брежнева, В. В. Информационное обслуживание: продукты и услуги, предоставляемые библиотеками и службами информации предприятий / В. В. Брежнева, В. А. Минкина. – СПб. : Профессия, 2004. – 304 с.

ИНФОРМАТИКА

10. *Цукерблат, Д. М.* Информационная поддержка инновационного бизнеса // Библиосфера. – 2006. – № 2. – С. 23–26.
11. *Райзберг, Б. А.* Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М., 2005. – 480 с.
12. Информационное обеспечение, поддержка и сопровождение жизненного цикла изделия / под ред. В. В. Бакаева. – М. : Машиностроение-1, 2005. – 624 с.
13. Управление жизненным циклом продукции / А. Ф. Колчин [и др.]. – М. : Анахарсис, 2002. – 304 с.
14. *Блюменау, Д. И.* Информация и информационный сервис. – Л. : Наука, 1989. – 192 с.
15. *Лопатин, В. В.* Русский толковый словарь / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1997. – 832 с.
16. *Шрейдер, Ю. А.* Информационные процессы и информационная среда // Науч.-техн. информ. Сер. 2. – 1976. – № 1. – С. 3–6.
17. *Сляднева, Н. А.* Проблемы подготовки специалистов в области информационной и экономической безопасности [Электронный ресурс] // Факт : информ.-аналит. журн. – 2000. – № 5. – Электрон. журн. – [Б.м., б.и.]. – Режим доступа: <http://www.fact.ru/num05/slydntv.html>. – Загл. с экрана.
18. *Сляднева, Н. А.* Информационно-аналитическая деятельность: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Информ. ресурсы России. – 2001. – № 2 (57). – Электрон. журн. – Режим доступа: <http://www.kcni.ru/irt/>. – Загл. с экрана.
19. *Блюменау, Д. И.* Информация–Сознание–Интуиция–Творчество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.elib.gpntb.ru
20. *Мейжис, И. А.* Диалог в библиотеке // Науч. и техн. б-ки. – 1994. – № 3. – С. 26–36.
21. Справочник информационного работника / науч. ред. Р. С. Гиляревский, В. А. Минкина. – СПб. : Профессия, 2005. – 552 с.
22. *Бернштейн, Э. С.* Об информационной квалификации специалистов центров информационного анализа // Науч.-техн. информ. Сер. 1. – 1987. – № 9–10. – С. 46–49.
23. *Соколов, А. В.* Информационный подход к документальной коммуникации : учеб. пособие / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской. – Л., 1989. – 88 с.
24. *Коврижных, Е. В.* Повышение квалификации сотрудников НТБ : позиция Петербургской школы информационных работников / Е. В. Коврижных, В. А. Минкина, Н. В. Рудакова // Науч. и техн. б-ки. – 2003. – № 6. – С. 72–82.
25. *Минкина, В. А.* От библиографии техники к информационному управлению: на пути к интеллектуальному преобразованию информации // Науч.-техн. информ. Сер. 1. – 2003. – № 6. – С. 2–7.
26. *Конотопов, П. Ю.* Аналитика. Методология, технологические и организационные аспекты информационно-аналитической работы / П. Ю. Конотопов, Ю. В. Курносков. – М., 2004. – 520 с.
27. Р-Система. Введение в экономический шпионаж (практикум по экономической разведке в современном российском предпринимательстве). – М. : Бизнес-книга, 2003. – 888 с.
28. *Кравец, Л. Г.* Возможности использования патентной информации в конкурентной разведке // Патентная информация сегодня. – 2005. – № 2. – С. 25.
29. *Кравец, Л. Г.* Интеллектуальные ресурсы конкурентной разведки / Л. Г. Кравец, С. А. Обрезанов. – М. : Права человека, 2004. – 276 с.
30. *Чачко, А. С.* Развивающаяся библиотека в информационном обществе. – М. : Либерия, 2004. – 88 с.

Материал поступил в редакцию 30.11.2006 г.

Сведения об авторе: *Подчернин Виктор Михайлович* – руководитель группы информационного обеспечения, тел. (383) 333-29-62, e-mail: victor@tdisie.nsc.ru

УДК 01 : 002.5
ББК 78.5

ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО ЦИКЛУ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК, СОЗДАННЫЙ В ГПНТБ СО РАН

© В.В. Рыкова, 2007

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Описан информационно-библиографический комплекс по циклу естественных наук, созданный в ГПНТБ СО РАН. Приведена классификация составных элементов комплекса (библиографических указателей, проблемно-ориентированных баз данных, аналитических обзоров литературы) по следующим параметрам: временному, тематическому, региональному. Дан краткий обзор наукометрических исследований документально-информационных потоков естественно-научной тематики.

Ключевые слова: информационно-библиографический комплекс, библиографические указатели, проблемно-ориентированные базы данных, аналитические обзоры, документально-информационные потоки, наукометрические исследования.

На современном этапе естественные науки переживают период расцвета, обусловленного возникновением новых дисциплин, необходимостью комплексных исследований, объединяющих усилия специалистов различных отраслей в рамках интеграционных проектов, мощным развитием вычислительных и информационных технологий. Результатом развития науки, с одной стороны, является быстрое накопление естественно-научных знаний, а с другой – возникают трудности, связанные с поиском необходимой информации, отбором релевантного материала, его анализом и систематизацией.

ГПНТБ СО РАН как крупнейшая библиотека за Уралом многие годы работает над решением проблемы информационного сопровождения научных проектов и программ. Естественно-научная тематика всегда была в центре внимания ученых и специалистов Сибирского отделения Российской академии наук, поэтому библиотекой накоплен богатейший библиографический материал по циклу естественных наук, который проанализирован, систематизирован и частично представлен в Интернете [1]. В библиотеке создан информационно-библиографический комплекс, который призван помочь специалистам в решении задач информационной поддержки научных исследований, состоящий из следующих элементов:

- 1) указатели литературы,
- 2) проблемно-ориентированные базы данных,
- 3) обзоры литературы,
- 4) документально-информационные потоки (ДИП) по отдельным направлениям исследований и результаты их наукометрического анализа.

Созданием ресурсов собственной генерации по циклу естественных наук в ГПНТБ СО РАН занимаются два подразделения: отдел научной библиографии и лаборатория информационно-системного анализа. Отделом научной библиографии (ОНБ) осуществляется подготовка и выпуск текущих и ретроспективных указателей литературы и библиографических баз данных (БД), создание которых сопровождается наукометрическими исследованиями документально-информационных потоков. Лаборатория информационно-системного анализа работает над серией аналитических обзоров по экологии.

Формирование информационно-библиографического комплекса ГПНТБ СО РАН, являющегося составной частью обширной сибирской библиографии, заняло длительный период и происходило в несколько этапов. На первом этапе (60–80-е гг. XX в.) шло создание различных типов библиографических изданий – текущих и ретроспективных указателей литературы, аналитических обзоров. Второй этап (конец 1980-х – 2000 г.) связан с компьютеризацией библиотеки, которая дала возможность перевести подготовку указателей в автоматизированный режим. Этот этап ознаменовался созданием проблемно-ориентированных баз данных, формированием документальных потоков по отдельным направлениям исследований с их последующим наукометрическим анализом. XXI в., получивший название века информационных технологий, положил начало третьему этапу в развитии информационно-библиографического комплекса библиотеки в целом и его научно-естественного цикла в частности. Все базы данных и

полные тексты аналитических обзоров по экологии стали доступны широкому кругу пользователей через Интернет. В перспективе планируется переход на качественно новый уровень создания информационного ресурса – формирование полнотекстовых, корпоративных и распределенных баз данных на основе усовершенствованных методик и технологий организации массивов документов.

Система библиографических указателей и проблемно-ориентированных баз данных

Основную часть комплекса по циклу естественных наук составляет система библиографических указателей и проблемно-ориентированных БД, которые являются документной ресурсной базой исследований и включают информацию о научной, справочной, научно-производственной литературе, представляющей интерес для научных работников, аспирантов, специалистов. Все указатели и базы данных создаются на основе обязательного экземпляра отечественной литературы, единственным получателем которого в Сибири является ГПНТБ СО РАН, а также иностранной литературы, поступающей по международному книгообмену и приобретаемой за валюту. Для обеспечения полноты материала используются вторичные библиографические источники (реферативные журналы и сборники депонированных научных работ ВИНТИ). Информационные массивы включают сведения о самых разнообразных видах документов: монографиях, статьях из журналов и научных сборников, материалах конференций, симпозиумов, конгрессов, словарях, справочниках, учебных пособиях, авторефератах диссертаций, обзорах, методических рекомендациях, патентах, картах, атласах, депонированных рукописях, научных отчетах. Все документы имеют полное библиографическое описание, предметную рубрику, перевод к зарубежным публикациям. Литература выборочно аннотируется (если заглавие не отражает содержание документа), в аннотациях раскрывается географический регион, предмет исследований, обосновываются ссылки в другие разделы. Отобранный материал систематизируется по разделам, внутри разделов документы располагаются по алфавиту авторов и названий публикаций.

Система пособий по циклу естественных наук очень разноплановая, поэтому возникает необходимость ее классификации по отдельным параметрам: временному, территориальному и тематическому охвату материала.

Фундаментальные *ретроспективные пособия* по естественным наукам образуют первую группу, включающую 17 названий указателей и 4 БД с различными временными рамками. Полное библиографическое описание всех указателей литера-

туры представлено на сайте ГПНТБ СО РАН (страница ОНБ) [2].

По глубине ретроспективы библиографические пособия можно разделить на четыре подгруппы:

1) пособия, включающие материалы *за период 100 лет и более*:

- указатели литературы «Животный мир Сибири и Дальнего Востока» (начало XIX в. – 1975 г.), «Интродукция и акклиматизация растений в Сибири и на Дальнем Востоке» (конец XVIII в. – 1972 г.), «Климат и гидрология Западной Сибири» (1800–1966 гг.), «Почвы Западной Сибири» (1790–1963 гг.), «Энтомофаги Сибири и Дальнего Востока» (1820–1975 гг.);

2) пособия, включающие сведения *за период от 50 до 100 лет*:

- указатели литературы «Байкало-Амурская магистраль» (1925–1974 гг.), «Нефть и газ Восточной Сибири» (1890–1980 гг.), «Растительность и растительные ресурсы Западной Сибири» (1909–1962 гг.);

3) пособия, включающие библиографическую информацию *за период от 10 до 50 лет*:

- указатели литературы «Водные ресурсы Сибири» (1979–1991 гг.), «Ионообменные мембраны, их свойства и применение» (1950–1965 гг.), «Загрязнение и охрана окружающей среды: справочные и информационно-библиографические издания» (1985–2000 гг.), «Леса и лесное хозяйство Сибири» (1968–1988 гг.), «Нефть и газ Сибири и Дальнего Востока» (1930–1975 гг.), «Охрана природы Сибири и Дальнего Востока» (1960–1978 гг.), «Физические свойства горных пород» (1950–1963 гг.);

- базы данных «Водные ресурсы Сибири» (1979–1991 гг.), «Природные цеолиты» (1965–2000 гг.), «Цеолиты, их свойства и применение» (1986–2000 гг.), «Устойчивое развитие Новосибирской области» (1990–2005 гг.);

4) пособия с временным охватом материала *менее 10 лет*:

- указатели литературы «Растительность и растительные ресурсы Сибири и Дальнего Востока» (1963–1967 гг.), «Загрязнение и охрана окружающей среды: справочные и информационно-библиографические материалы» (1985–1989 и 1990–1993 гг.), «Устойчивое развитие природы и общества Сибири и Дальнего Востока» (1992–1997 гг.).

Во вторую группу входят 15 названий *текущих указателей литературы* и 6 БД с *текущим пополнением*. Периодичность и тираж выпуска текущих указателей изменялись, особенно в перестроечное и постперестроечное время, что тесно связано с финансированием как науки в целом, так и ГПНТБ СО РАН в частности. В 90-х гг. прошлого века произошел резкий спад публикационной активности, это отразилось на объеме ежегодного попол-

нения указателей и баз данных материалами, а недостаточное финансирование ГПНТБ СО РАН привело к уменьшению тиражей. Периодичность пополнения баз данных осталась неизменной – один раз в год. К этой группе относятся текущие указатели литературы, издававшиеся ГПНТБ СО РАН в течение различных временных отрезков (периодичность выпуска указателей в разные периоды отражена на сайте ГПНТБ СО РАН (страница ОНБ) [2]).

Эта обширная группа включает:

- *текущие библиографические указатели:* «Почвы Сибири и Дальнего Востока» (регулярно выходил в свет с 1963 по 1983 г.), «Растительный мир Сибири и Дальнего Востока» (1963–1983), «Животный мир Сибири и Дальнего Востока» (1968–1983), которые впоследствии были объединены в единый указатель «Почвы, растительный и животный мир Сибири и Дальнего Востока» (1983–1994), «Проблемы Севера» (с 1968 г. по настоящее время), в который в 1988 г. вошел указатель «Проблемы БАМа» (1975–1987), «Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока, их охрана и рациональное использование» (с 1995 г. по настоящее время), объединивший в себе ранее выпускавшиеся библиографические указатели «Геология Сибири и Дальнего Востока» (1964–1994), «Климат и гидрология Сибири и Дальнего Востока» (1967–1994), «Почвы, растительный и животный мир Сибири и Дальнего Востока» (1983–1994) и «Охрана природы Сибири и Дальнего Востока» (1979–1994), а также «Биогеоэкология» (1973–1984), «Бионика» (1967–1976), «Физика магнитных явлений» (1968–1977), «Химия и химическая технология» (1963–1968), «Цеолиты, их свойства и применение» (1987–1998), «Экстракция. Ионный обмен» (1968–1991),

- *БД с текущим пополнением:* «Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока» (компилируемая с 1988 г.), «Проблемы Севера» (с 1988 г.), «Загрязнение и охрана окружающей среды» (с 1992 г.), «Биоразнообразие Северной Евразии» (с 1988 г.), «Экология и охрана окружающей среды Западной Сибири» (с 1988 г.), «Устойчивое развитие природы и общества» (с 1992 г.), работа над созданием которых продолжается по настоящее время.

По региональному охвату библиографические пособия по циклу естественных наук, созданные ГПНТБ СО РАН, можно разделить:

- а) на региональные,
- б) нерегинальные.

Региональные библиографические пособия призваны удовлетворить разносторонний характер региональных исследований [3]. Поскольку основной задачей ГПНТБ СО РАН как информационно-го центра является удовлетворение информацион-

ных потребностей ученых и специалистов Сибирского отделения РАН для проведения научных исследований по ряду общенациональных, региональных и международных программ и проектов, то созданию региональных библиографических пособий уделяется особое внимание. Критерием отбора материала в региональные БД и указатели литературы является территориальный признак, что подразумевает включение в пособие документов, связанных с конкретным регионом. Поэтому отличительным признаком материалов в региональных библиографических пособиях является обязательная географическая рубрика. Исключением являются документы нерегинального характера, неразрывно связанные по тематике с проблемами данного региона и имеющие важное значение для исследовательской и практической деятельности по его освоению. Например, в указатель и БД «Проблемы Севера» включаются все материалы, касающиеся многолетней мерзлоты и адаптации организмов к холоду независимо от того, указан в них регион или нет.

Внедрение информационных технологий при подготовке информационно-библиографических ресурсов потребовало унификации при составлении вспомогательных географических указателей для облегчения поиска документов, относящихся к данному региону. Поэтому географическая рубрика в пособиях ГПНТБ СО РАН включает не только район исследований, указанный в статье, но и более крупную единицу физико-географического или административного деления, что позволяет легко найти публикации по нужной территории.

В систему региональных библиографических пособий входят следующие указатели литературы и базы данных:

- *ретроспективные указатели по Сибири* – «Водные ресурсы Сибири», «Леса и лесное хозяйство Сибири», «Нефть и газ Восточной Сибири», «Почвы Западной Сибири», «Климат и гидрология Западной Сибири», «Растительность и растительные ресурсы Западной Сибири»;

- *ретроспективные указатели по Сибири и Дальнему Востоку* – «Животный мир Сибири и Дальнего Востока», «Нефть и газ Сибири и Дальнего Востока», «Охрана природы Сибири и Дальнего Востока», «Интродукция и акклиматизация растений в Сибири и на Дальнем Востоке», «Растительные ресурсы Сибири и Дальнего Востока», «Энтомофаги Сибири и Дальнего Востока», «Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку»; «Устойчивое развитие природы и общества Сибири и Дальнего Востока»;

- *текущие указатели по Сибири и Дальнему Востоку* – «Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока, их охрана и рациональное использование», включивший в себя ранее выхо-

дившие текущие указатели «Геология Сибири и Дальнего Востока», «Климат и гидрология Сибири и Дальнего Востока», «Почвы, растительный и животный мир Сибири и Дальнего Востока», «Охрана природы Сибири и Дальнего Востока»;

- *указатели литературы по другим крупным регионам* – «Проблемы Севера», «Проблемы БАМа», «Байкало-Амурская магистраль»;

- *региональные БД* – «Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока», «Проблемы Севера», «Водные ресурсы Сибири», «Экология и охрана окружающей среды Западной Сибири», «Биоразнообразие Северной Евразии», «Устойчивое развитие Новосибирской области».

Нерегиональные указатели и БД составлены из материалов, имеющих отношение к конкретной проблеме безотносительно к их принадлежности к какому-либо региону. Как правило, формирование таких указателей связано с возникновением новых отраслей знаний, развитием перспективных малоизученных направлений научных исследований. Эта группа библиографических пособий включает ретроспективные указатели «Загрязнение и охрана окружающей среды: справочные и информационно-библиографические издания», «Ионообменные мембраны, их свойства и применение», «Физические свойства горных пород», текущие указатели «Биогеоценология», «Бионика», «Физика магнитных явлений», «Химия и химическая технология», «Цеолиты, их свойства и применение», «Экстракция. Ионный обмен» и базы данных «Устойчивое развитие», «Загрязнение и охрана окружающей среды», «Природные цеолиты», «Цеолиты».

По тематическому охвату все информационно-библиографические ресурсы по циклу естественных наук подразделяются на следующие группы:

- 1) политематические,
- 2) по наукам о Земле,
- 3) биологии,
- 4) экологии и охране природы,
- 5) химии, физике.

Политематические библиографические пособия отражают комплексные региональные исследования и включают информацию о всем природном комплексе конкретной территории, что немаловажно в связи с интеграционными процессами в науке. К политематическим пособиям относятся указатели: ретроспективные – «Устойчивое развитие природы и общества Сибири и Дальнего Востока», «Байкало-Амурская магистраль»; текущие – «Проблемы БАМа», «Проблемы Севера», «Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока, их охрана и рациональное использование», а также БД «Устойчивое развитие природы и общества», «Проблемы Севера», «Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока», «Устойчивое развитие Новосибирской области».

В систему библиографических пособий, отражающих материалы *по наукам о Земле*, входят текущие указатели литературы «Геология Сибири и Дальнего Востока», «Климат и гидрология Сибири и Дальнего Востока», ретроспективные указатели «Климат и гидрология Западной Сибири», «Физические свойства горных пород», «Водные ресурсы Сибири» и одноименная база данных, а также БД «Природные цеолиты».

Библиографические пособия *биологического профиля* включают ретроспективные указатели литературы – «Животный мир Сибири и Дальнего Востока», «Интродукция и акклиматизация растений в Сибири и на Дальнем Востоке», «Леса и лесное хозяйство Сибири», «Почвы Западной Сибири», «Растительность и растительные ресурсы Западной Сибири», «Растительные ресурсы Сибири и Дальнего Востока», «Энтомофаги Сибири и Дальнего Востока», «Охрана и загрязнение природной среды Сибири и Дальнего Востока» и текущие указатели литературы – «Биогеоценология», «Бионика», «Почвы Сибири и Дальнего Востока», «Животный мир Сибири и Дальнего Востока», «Растительный мир Сибири и Дальнего Востока», позже объединенные в «Почвы, растительный и животный мир Сибири и Дальнего Востока», а также БД «Биоразнообразие Северной Евразии».

Вопросы *экологии и охраны природы* нашли отражение в следующих библиографических пособиях: ретроспективных указателях «Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока», «Загрязнение и охрана окружающей среды: справочные и информационно-библиографические издания», текущем указателе литературы «Охрана природы Сибири и Дальнего Востока» и БД с текущим пополнением «Экология и охрана окружающей среды Западной Сибири», «Загрязнение и охрана окружающей среды».

Информацию *по химии и физике* можно найти в следующих пособиях: текущих указателях литературы «Цеолиты, их свойства и применение», «Химия и химическая технология», «Физика магнитных явлений», «Экстракция. Ионный обмен», ретроспективном указателе «Ионообменные мембраны, их свойства и применение» и в БД «Цеолиты».

Система библиографических пособий ГПНТБ СО РАН по циклу естественных наук представлена в табл. 1.

Следует отметить, что информацию по естественным наукам также можно найти в проблемно-ориентированных базах данных комплексной тематики «Наука в Сибири и на Дальнем Востоке» (с 1985 г. по настоящее время), «Библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку. XIX в. – 2005 г.», в биобиблиографических БД и их

Система библиографических пособий ОНБ ГПНТБ СО РАН по циклу естественных наук

Тематический и региональный охват	Указатели литературы		Базы данных	
	ретроспективные	текущие	ретроспективные	с текущим пополнением
1	2	3	4	5
1. Политематические <ul style="list-style-type: none"> • региональные • нерегionalные 	«Байкало-Амурская магистраль» (1925–1974 гг.), «Устойчивое развитие природы и общества в Сибири и на Дальнем Востоке» (1992–1997 гг.)	«Проблемы БАМа» (1975–1987 гг.), «Проблемы Севера» (с 1968 г. по настоящее время), «Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока, их охрана и рациональное использование» (с 1995 г. по настоящее время)	«Устойчивое развитие Новосибирской области» (1990–2005 гг.)	«Проблемы Севера» (с 1988 г.), «Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока» (с 1988 г.) «Устойчивое развитие природы и общества» (с 1992 г.)
2. Науки о Земле <ul style="list-style-type: none"> • региональные • нерегionalные 	«Климат и гидрология Западной Сибири» (1800–1966 гг.), «Нефть и газ Восточной Сибири» (1890–1980 гг.), «Нефть и газ Сибири и Дальнего Востока» (1930–1975 гг.), «Водные ресурсы Сибири» (1979–1991 гг.) «Физические свойства горных пород» (1950–1963 гг.)	«Геология Сибири и Дальнего Востока» (1964–1994 гг.), «Климат и гидрология Сибири и Дальнего Востока» (1967–2000 гг.)	«Природные цеолиты» (1965–2000 гг.)	
3. Биология <ul style="list-style-type: none"> • региональные 	«Животный мир Сибири и Дальнего Востока» (начало 19 в. – 1975 г.), «Интродукция и акклиматизация растений в Сибири и на Дальнем Востоке» (конец 18 в. – 1972 г.), «Леса и лесное хозяйство Сибири» (1868–1988 гг.), «Почвы Западной Сибири» (1790–1963 гг.), «Растительность и растительные ресурсы Западной Сибири» (1909–1962 гг.),	«Животный мир Сибири и Дальнего Востока» (1968–1982 гг.), «Почвы Сибири и Дальнего Востока» (1964–1982 гг.), «Растительный мир Сибири и Дальнего Востока» (1963–1982 гг.), «Почвы, растительный и животный мир Сибири и Дальнего Востока» (1983–1994 гг.)		«Биоразнообразие Северной Евразии» (с 1988 г.)

1	2	3	4	5
<ul style="list-style-type: none"> • нерегиональные 	<p>«Растительные ресурсы Сибири и Дальнего Востока» (1963–1967 гг.), «Энтомофаги Сибири и Дальнего Востока» (1820–1975 гг.)</p>	<p>«Биогеоценология» (1973–1984 гг.), «Бионика» (1967–1976 гг.)</p>		
<p>4. Экология и охрана природы</p> <ul style="list-style-type: none"> • региональные • нерегиональные 	<p>«Охрана природы Сибири и Дальнего Востока» (1960–1978 гг.)</p> <p>«Загрязнение и охрана окружающей среды: справочные и информационно-библиографические издания» (1985–1989, 1990–1993, 1985–2000)</p>	<p>«Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока» (1979–1994 гг.)</p>		<p>«Экология и охрана окружающей среды Западной Сибири» (с 1988 г.)</p> <p>«Загрязнение и охрана окружающей среды» (с 1992 г.)</p>
<p>5. Химия, физика</p>	<p>«Ионообменные мембраны, их свойства и применение» (1950–1965 гг.)</p>	<p>«Цеолиты, их свойства и применение» (1987–1998 гг.), «Физика магнитных явлений» (1968–1976 гг.), «Химия и химическая технология» (1963–1967 гг.), «Экстракция. Ионный обмен» (1968–1981 гг.)</p>	<p>«Цеолиты» (1986–2000 гг.)</p>	

указателях-аналогах. В БД и указателях «Наука в Сибири и на Дальнем Востоке» в разделе «Развитие отдельных отраслей науки» отражена информация по физико-математическим, химическим, биологическим наукам и наукам о Земле. БД и указатели «Библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку» имеют раздел предметного рубрикатора «Природа и природные ресурсы», включающий все элементы природного комплекса (геологию, климат, гидрологию, почвы, растительный и животный мир) в качестве подразделов. Библиографические пособия содержат информацию о работах выдающихся сибирских ученых и их деятельности. В них можно найти публикации по математике, химии, экологии и другим отраслям естественно-научного цикла, написанные Г.И. Марчуком (1950–2005 гг.), В.А. Коптюгом (1953–2000 гг.) и Ю.И. Шокиным (1968–2003 гг.).

Общий объем электронных ресурсов, генерируемых отделом научной библиографии ГПНТБ СО РАН по циклу естественных наук, составил более 500 тыс. документов, которые представлены в Интернете на сайте библиотеки по адресу: www.spsl.nsc.ru/win/onb.html.

Обзоры литературы

История создания аналитических обзоров по циклу естественных наук в ГПНТБ СО РАН берет начало в 70-х гг. прошлого века [4]. В 1970 г. вышел аналитический обзор по библиографии растительности Сибири и Дальнего Востока [5]. Годом позже совместными усилиями ученых Института мерзлотоведения СО РАН и специалистов отдела научной библиографии ГПНТБ СО РАН были изданы три обзора по геокриологии [6, 7, 8]. Одновременно были подготовлены обзоры по биогеоценологии силами ученых Института почвоведения и агрохимии СО РАН и опубликованы в первых номерах одноименного текущего указателя литературы в 1973 г. В 1973–1974 гг. вышли обзоры библиографических пособий по физической географии, геологии и полезным ископаемым Сибири и Дальнего Востока [9], биологическим ресурсам Сибири [10] и сельскому хозяйству Сибири и Дальнего Востока [11]; последний включал материалы по почвам и биологии сельскохозяйственных животных и растений.

С 1971 г. в ОНБ ГПНТБ СО РАН регулярно раз в пять лет выходят аналитические обзоры по развитию сибирской библиографии, в которых отражаются все библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку, опубликованные за соответствующий период [4, 12]. Материалы по естественным наукам в данных обзорах сосредоточены в разделе «Природа и природные ресурсы».

С 1989 г. лаборатория информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН начинает издавать серию аналитических обзоров «Экология», которая к настоящему времени насчитывает 82 выпуска (1989–2006 гг.). Обзоры экологической серии, имея практическую направленность, включают рекомендации или прогнозы по актуальным темам и могут быть использованы в качестве информационной основы научно-исследовательских работ [13]. Помимо печатных вариантов аналитических обзоров потребителям предлагается полнотекстовая база данных, которая доступна через Интернет по адресу: www.spsl.nsc.ru/catalog/WWWSearchR/htm.

Документально-информационные потоки и их наукометрический анализ

Информационное сопровождение научных исследований не ограничивается только созданием библиографических пособий и проблемно-ориентированных баз данных. В процессе совершенствования информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов создание документальных массивов сопровождается отбором и наукометрическим (логико-статистическим) анализом потоков документов по отдельным актуальным вопросам, а состав и структура ДИП рассматриваются как модель развития того или иного направления науки [14].

Наукометрические исследования представляют собой новый информационный продукт обзорно-аналитического характера [4, 12, 15], дающий представление о временной, видовой, тематической, языковой структуре ДИП, отражающий вклад отдельных научных коллективов и ученых в разработку конкретной проблемы, показывающий наиболее продуктивные периодические и весомые монографические издания в данной области научного знания, основные районы полевых работ и тематику конференций, симпозиумов, рабочих встреч, касающихся данной проблематики.

Наукометрические исследования БД «Экология и охрана природных комплексов Западной Сибири», «Природные цеолиты», «Биоразнообразие Северной Евразии» и «Загрязнение и охрана окружающей среды» позволили подтвердить актуальность вышеназванных проблем, определить степень разработанности отдельных тем, получить данные о количественной и качественной динамике документальных массивов [1, 4, 12, 16]. Проведение наукометрического анализа больших по объему проблемно-ориентированных БД – процесс очень трудоемкий, поэтому выделяются и анализируются документально-информационные потоки по отдельным направлениям исследований.

Тематика, глубина ретроспективы, регион и объем проанализированных документально-инфор-

мационных потоков по отдельным разделам естественных наук отражены в табл. 2.

Особенностью информационных ресурсов, генерируемых нашей библиотекой, является систематизация предложенных материалов по предметным и географическим рубрикам, что существенно облегчает для специалистов поиск релевантного (особенно регионального) материала. В то время как многие современные базы данных и указатели литературы специализируются на выпуске документов одного или нескольких типов (патенты, журнальные статьи, книги), система библиографических пособий ГПНТБ СО РАН включает самые разнообразные виды документов, в том числе распечатанные аналитические сборники научных трудов и материалы конференций. Материалы, информация о которых представлена в наших библиографических пособиях, можно легко получить по межбиблиотечному абонементу в электронной или традиционной форме, так как вся литература, на основе которой создается комплекс, хранится в фондах ГПНТБ СО РАН или библиотеках сети. Исключения составляют документы, взятые из вторичных библиографических источников, но это лишь малая часть имеющегося информационного массива. Аналитические обзоры литературы и наукометрические исследования ДИП являются не менее ценной составной частью комплекса, которая предлагает ученым и специалистам качественно новую информацию по интересующей их проблематике. Таким образом, информационно-библиографический комплекс, созданный в ГПНТБ СО РАН по циклу естественных наук не имеет аналогов в России по глубине ретроспективы, широте тематического и географического охвата.

Основным назначением охарактеризованного выше комплекса является удовлетворение информационных потребностей ученых и специалистов Сибирского отделения РАН, изучением которых периодически занимаются сотрудники ГПНТБ СО РАН для полноценного сопровождения НИР [27]. Анализ тематики приоритетных направлений научных исследований, отраженной на сайте СО РАН [28], показал, что широкий спектр информационных потребностей специалистов химического и физико-математического циклов обеспечивается соответствующими БД и выпусками реферативных журналов ВИНТИ и «Current Contents». Работы в области химии, физики и математики не являются региональными, поэтому дублирование вышеназванных библиографических пособий нецелесообразно. Наибольший интерес для библиографов ГПНТБ СО РАН представляют науки о жизни и науки о Земле, где региональная составляющая исследований играет важную роль. Выделяются следующие перспективные направления НИР в данных областях:

Науки о жизни

- генетический контроль важнейших процессов жизнедеятельности биологических систем на геномном, клеточном, организменном и популяционном уровнях организации;
- фундаментальная медицина: исследование молекулярно-генетических механизмов социально значимых болезней человека и создание новых средств их диагностики, профилактики и лечения;
- экология, биоразнообразие и пространственно-временная организация наземных и водных экосистем Евразии: инвентаризация, мониторинг, прогнозирование, воспроизводство, рациональное природопользование;
- биоинформатика и компьютерное моделирование биологических систем и процессов.

Науки о Земле

- природные процессы в криосфере, гидросфере, атмосфере и ландшафтной оболочке Земли и их эволюция с учетом антропогенного воздействия;
- современные геодинамические поля и процессы в верхних оболочках твердой Земли, геофизические факторы неустойчивости природных геосистем и объектов, находящихся под техногенным воздействием;
- геодинамическая и геохимическая эволюция литосферы и мантии Земли: тектоника, магматизм, флюидный режим и металлогения;
- осадочные бассейны Сибири и нефтидогенез: эволюция в истории Земли, закономерности генерации, миграции, аккумуляции и сохранения залежей углеводородов;
- экология и рациональное природопользование, мониторинг окружающей среды, снижение риска и уменьшение последствий природных и техногенных катастроф, оценка и комплексное освоение месторождений;
- сохранение и восстановление нарушенных земель, ландшафтов, биоразнообразия.

Анализ анкетирования ученых-естественников СО РАН показал, что для удовлетворения информационных потребностей наибольшей популярностью пользуются региональные БД и текущие указатели литературы, а также базы данных ВИНТИ. Суммируя предложения ученых и специалистов по совершенствованию информационно-библиографического комплекса ГПНТБ СО РАН, можно наметить несколько направлений дальнейшей работы:

- 1) продолжить формирование имеющихся баз данных с постепенным увеличением ретроспективы их массивов;
- 2) увеличить периодичность обновления информационных массивов, выставленных в Интернете;
- 3) активизировать работу по созданию аналитических обзоров по различным направлениям исследований в области естественных наук;

Документально-информационные потоки по циклу естественных наук и их наукометрический анализ

Раздел науки	Тема исследования	Автор, ссылка на источник	Ретроспектива ДИП (годы)	Объем ДИП (ед.)	Регион
Науки о Земле	1. Водные ресурсы озера Байкал	Мандригина Л.А. [22]	1979–1991	730	Байкал, оз.
	2. Природные цеолиты	Медведко Л.О., Баженов С.Р. [21]	1965–1998	8300	–
	3. Газы и газовые гидраты Крайнего Севера	Рыкова В.В., Шевцова Э.Ю. [25]	1988–2003	636	Север Крайний
	4. Региональные особенности криосферы	Рыкова В.В. [26]	1988–2003	750	Север Крайний
Биология	1. Эколого-фитоценотическое разнообразие естественных кормовых угодий Сибири	Маркова О.Б. [4, 17]	1985–1989	671	Сибирь
	2. Растительность и растительные ресурсы Горного Алтая	Маркова О.Б. [18, 19]	1948–1997	804	Алтай, горы
	3. Почвенно-растительный покров Салаира	Маркова О.Б. [12]	1951–2000	183	Салаирский кряж
	4. Биоразнообразие Северной Евразии	Перегаедова Н.В., Рыкова В.В. [12]	1987–2002	1392	Евразия Северная
Экология	1. Экология и охрана окружающей среды природно-территориальных комплексов Западной Сибири	Перегаедова Н.В., Рыкова В.В. [1]	1988–1996	4871	Сибирь Западная
	2. Углеродный цикл в северных экосистемах	Рыкова В.В. [12]	1987–2002	716	Север Крайний
	3. Проблемы экологии и охрана природы в районах добычи нефти и газа Западной Сибири	Рыкова В.В. [20]	1988–1998	353	Сибирь Западная
	4. Антропогенное воздействие на водные ресурсы Крайнего Севера	Шевцова Э.Ю., Рыкова В.В. [23]	1988–2000	1121	Север Крайний
	5. Экологизация промышленного производства	Крюкова Н.Ю., Корж В.П. [12]	1991–2001	750	–
	6. Геоэкология Сибири и Севера	Рыкова В.В. [24]	1988–2002	636	Север Крайний, Сибирь
	7. Применение природных цеолитов в области охраны окружающей среды	Медведко Л.О. [4]	1982–1995	1701	–
	8. Загрязнение и охрана окружающей среды	Перегаедова Н.В., Мандригина Л.А. [16]	1985–2000	–	–

4) организовать создание новых проблемно-ориентированных баз данных по приоритетным направлениям исследований.

Список литературы

1. *Перегоедова, Н. В.* Формирование, перспективы использования, библиометрический анализ ПОБД «Экология и охрана окружающей среды природно-территориальных комплексов Западной Сибири» / Н. В. Перегоедова, В. В. Рыкова // Оптимизация информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов. – Новосибирск, 2000. – С. 132–140.
2. Сайт Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spsl.nsc.ru>
3. *Маслова, А. Н.* Региональная библиография: общественное назначение, понятие, определение // Обеспечение информационных потребностей ученых и специалистов Сибири. – Новосибирск, 1981. – С. 95–124.
4. Информационные ресурсы региона: принципы формирования, организационная, видовая структура / *Е. Б. Соболева* [и др.]; ред. Е. Б. Артемьева; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2000. – 167 с.
5. *Воробьева, Т. А.* Состояние и проблематика библиографии растительности Сибири и Дальнего Востока : аналит. обзор / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР. – Новосибирск, 1970. – 66 с.
6. *Некрасов, И. А.* История формирования современных представлений о морфологии и температурном поле многолетней криолитозоны Северо-Востока СССР : обзор / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР. – Новосибирск, 1971. – 36 с. – (Серия «Обзоры научной литературы. Естественные науки»).
7. *Некрасов, И. А.* История исследования многолетнемерзлых горных пород и криогенных явлений на территории Прибайкалья и Забайкалья : обзор / И. А. Некрасов, Г. Н. Попова / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР. – Новосибирск, 1971. – 73 с. – (Серия «Обзоры научной литературы. Естественные науки»).
8. *Некрасов, И. А.* Основные этапы исследования криолитозоны Дальнего Востока СССР : обзор / И. А. Некрасов, А. А. Селиванов / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР. – Новосибирск, 1971. – 32 с. – (Серия «Обзоры научной литературы. Естественные науки»).
9. *Кензина, В. Л.* Физическая география, геология и полезные ископаемые Сибири и Дальнего Востока : обзор библиогр. пособий / В. Л. Кензина, В. Ю. Либе, Т. Я. Кулакова // Состояние и перспективы развития библиографии Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1973. – С. 5–80.
10. *Воробьева, Т. А.* Развитие библиографии по биологическим ресурсам Сибири : ист. очерк // Состояние и перспективы развития библиографии Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1973. – С. 81–151.
11. *Торгашева, Е. Г.* Состояние и проблематика сельскохозяйственной литературы Сибири и Дальнего Востока / Е. Г. Торгашева, Е. Б. Соболева // Состояние и перспективы развития библиографии Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1974. – Вып. 2. – С. 5–93.
12. Состояние и развитие основных направлений научных исследований: библиометрический анализ : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; ред. Е. Б. Соболева. – Новосибирск, 2003. – 182 с.
13. *Лаврик, О. Л.* Подготовка обзорно-аналитической информации по проблемам экологии и охраны окружающей среды в ГПНТБ СО РАН // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : материалы 4-й междунар. конф. «Крым-97» (Судак, 7–15 июня 1997 г.). – Б.м., 1997. – Т. 2. – С. 566–569.
14. *Мандригина, Л. А.* Библиометрические исследования документальных потоков по актуальным направлениям НИР Сибирского отделения РАН: итоги и перспективы // Материалы VI науч. сес. ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, 9–10 нояб. 2000 г.). – Новосибирск, 2001. – С. 44–51.
15. *Перегоедова, Н. В.* Состояние и перспективы развития библиографических ресурсов собственной генерации ГПНТБ СО РАН // Формирование современной информационно-библиотечной среды. – Новосибирск, 2004. – С. 136–147.
16. *Перегоедова, Н. В.* Проблемно-ориентированная база данных справочных и информационно-библиографических изданий «Загрязнение и охрана окружающей среды»: формирование, перспективы использования, данные библиометрического анализа / Н. В. Перегоедова, Л. А. Мандригина // Библиотечно-информационные ресурсы в научно-образовательном комплексе территории. – Новосибирск, 2001. – С. 149–155.
17. *Маркова, О. Б.* Тенденции развития исследований по теме «Эколого-фитоценологическое разнообразие естественных кормовых угодий Сибири»: опыт библиометрического анализа // Сиб. биол. журн. – 1992. – Вып. 1. – С. 56–60.
18. *Маркова, О. Б.* Опыт библиометрического анализа по проблеме «Растительность и растительные ресурсы Горного Алтая» // Оптимизация информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов. – Новосибирск, 2000. – С. 140–145.
19. *Маркова, О. Б.* Растительность и растительные ресурсы Горного Алтая: опыт библиометрического анализа // Полувековая динамика растительного покрова Алтая в Евразийском биосферном комплексе : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти А.В. Куминовой и 50-летию начала работы ее экспедиций по комплекс. изучению раст. покрова Горного Алтая (10–15 авг. 1998 г.). – Горно-Алтайск, 1998. – С. 76–78.
20. *Рыкова, В. В.* Проблемы экологии и охраны природы в районах добычи нефти и газа Западной Сибири : библиометр. анализ // Исследования эколого-географических проблем природопользования для обеспечения территориальной организации и устойчивости развития нефтегазовых регионов России: теория, методы, практика. – Нижневартовск, 2000. – С. 143–145.
21. *Медведко, Л. О.* Тенденции развития научных исследований по проблеме «Природные цеолиты, их свойства и применение» по данным библиометрического анализа документально-информационных потоков / Л. О. Медведко, С. Р. Баженов // Библиотечно-информационные ресурсы в научно-образователь-

- ном комплексе территории. – Новосибирск, 2001. – С. 155–165.
22. *Мандригина, Л. А.* Анализ информационного потока по водным ресурсам озера Байкал // География и природ. ресурсы. – 1994. – № 3. – С. 178–183.
23. *Шевцова, Э. Ю.* Антропогенное воздействие на гидросферу Севера : мониторинг документопотока / Э. Ю. Шевцова, В. В. Рыкова // Проблемы экологии в современном мире : материалы Всерос. Internet-конф. с междунар. участием (20–22 апр. 2004 г.). – Тамбов, 2004. – С. 168–169.
24. *Рыкова, В. В.* Информационное сопровождение проблемы «Геоэкология Сибири и Севера» // Геодинамика и изменения в окружающей среде северных регионов : материалы Всерос. конф. с междунар. участием (Архангельск, 13–18 сент. 2004 г.). – Архангельск, 2004. – Т. 2. – С. 211–213.
25. *Рыкова, В. В.* Газы и газовые гидраты Крайнего Севера: информационный мониторинг проблемы / В. В. Рыкова, Э. Ю. Шевцова // Материалы 3-й конференции геокриологов России, посвященной 250-летию МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, 31 мая – 3 июня 2005 г.). – М., 2005. – Т. 1. – С. 276–280.
26. *Рыкова, В. В.* Региональные особенности криосферы : анализ документопотока из базы данных «Проблемы Севера» // Криосфера Земли как среда жизнеобеспечения : материалы междунар. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения П. И. Мельникова (Пушино, 26–28 мая 2003 г.). – Пушино, 2003. – С. 177–178.
27. *Соболева, Е. Б.* Исследование информационных потребностей специалистов Сибирского отделения АН СССР // Исследование информационных потребностей в фундаментальной науке. – Новосибирск, 1990. – С. 121–129.
28. Сайт Сибирского отделения Российской академии наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www-sbras.nsc.ru/>

Материал поступил в редакцию 25.12.2006 г.

Сведения об авторе: *Рыкова Валентина Викторовна* – старший научный сотрудник, тел. (383) 266-10-93, e-mail: onb@spsl.nsc.ru

НОВОСТИ СИБИРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГПНТБ СО РАН

В декабре 2006 г. было проведено 3 семинара-стажировки «Технологии ИРБИС»: на базе Государственной библиотеки Югры (Ханты-Мансийск), обучено 7 человек; на базе научной библиотеки Пермского государственного университета, обучен 21 специалист; на базе ГПНТБ СО РАН, обучено 2 специалиста из научной библиотеки Якутского государственного университета. Программа стажировки включала обучение по блокам: АРМ «Каталогизатор», АРМ «Комплектатор», АРМ «Читатель», АРМ «Книговыдача» и АРМ «Администратор».

Преподаватели: канд. техн. наук **Баженов С.Р.** (зав. ОАС), **Старышкина Н.Л.** (ведущий программист ОАС).

В декабре проведена стажировка по обслуживанию читателей для двух сотрудников Библиотеки Бурятского научного центра (Улан-Удэ). Стажировку провели: канд. пед. наук **Свирюкова В.Г.**, **Перегоедова Н.В.**, **Васильчик Л.Р.**, канд. пед. наук **Подкорытова Н.И.**, канд. пед. наук **Дергилева Т.В.**, канд. пед. наук **Артемьева Е.Б.**

В декабре проведена стажировка «Организация работы с электронными ресурсами в библиотеке» для шести сотрудников научной библиотеки Пермского государственного университета.

Преподаватели: канд. пед. наук **Редькина Н.С.** (зав. научно-технологическим отделом), канд. пед. наук **Калюжная Т.А.** (старший научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа).

Организаторы всех обучающих мероприятий: канд. пед. наук, зав. отделом научно-исследовательской и методической работы (ОНИМР) *Артемьева Елена Борисовна*, главный библиотекарь ОНИМР *Полякова Алла Леонидовна*.

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монографии

Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. В 5 т. Т. 5. 1963–1991 гг. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. д-р ист. наук А. Л. Посадсков. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. – 535 с.

Пятый, завершающий том коллективной монографии охватывает последние десятилетия существования советской книжной культуры, показывает реализацию ее общественных функций на территории Сибири и Дальнего Востока с середины 1960-х до начала 1990-х гг. Воссоздаются и анализируются региональные особенности функционирования книжного дела в условиях эволюционных процессов, характерных для данной эпохи. В исследовании используется значительное количество ранее неизвестных источников современной литературы, рассекреченных или впервые опубликованных участниками событий. Рассматривается весь спектр взаимодействия книги и общества в изучаемое время: издание и полиграфическое производство книжной продукции, ее распространение, библиотечно-библиографическая деятельность и чтение, развитие читательских интересов в Сибири и на Дальнем Востоке.

Для специалистов в области книговедения, библиотечных работников, представителей гуманитарных и общественных наук, а также для студентов гуманитарных факультетов вузов и всех, кто интересуется культурой восточных регионов России.

Коновалова, Е. Н. Книга Тобольской губернии. 1790–1917 гг. Сводный каталог местных изданий / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост. и авт. Е. Н. Коновалова ; отв. ред.: Е. И. Дергачева-Скоп, В. Н. Алексеев. – Новосибирск, 2006. – 528 с.

Издание состоит из двух частей. Первая – монографическое исследование регионального книгопечатания, включающее главы о тобольских типографиях и местной издательской продукции. Вторая часть – сводный каталог местных изданий – является универсальным по содержанию библиографическим пособием, информирующим о произведениях печати, вышедших в свет на территории Тобольской губернии с начала деятельности типографии Корнильевых (1789 г.) до 1917 г. В него включены книги, брошюры, альбомы, географические карты, нотные и листовые издания, преysкурранты, периодические и повременные издания (журналы, газеты). Каталог снабжен указателями (заглавий книг; названий журналов и продолжающихся изданий, газет; учреждений, организаций и коллективов; мест издания и типографий; географическим и именным) и списком псевдонимов.

Для книговедов, библиотечарей, музейных и архивных работников, ученых, преподавателей, аспирантов, студентов средних специальных и высших учебных заведений.

Сборник научных трудов

Документальные базы данных: создание и использование : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Е. Б. Соболева. – Новосибирск, 2006. – 232 с.

В сборнике представлены публикации результатов исследований по программе Сибирского отделения РАН 33.1 «Создание ресурсной базы для информационного обеспечения фундаментальных исследований в области гуманитарного знания». Включены статьи по методологии и методике создания баз данных; их анализу и использованию в информационно-библиотечном обслуживании, исследовательской и преподавательской деятельности, оценке эффективности научных исследований.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Путеводитель межбиблиотечных связей для обслуживания по межбиблиотечному абонементу и доставке документов / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост. И. Ю. Красильникова; отв. ред. О. Л. Лаврик. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. – 82 с.

Издание содержит справочные материалы по услугам МБА и ЭДД в библиотеках федерального уровня, в научных библиотеках Российской академии наук. Приводятся: официальные наименования библиотек, их почтовые адреса, коды городов, номера телефонов и факсов, адреса электронной почты, сведения о руководителях библиотек, структурных подразделений МБА и ЭДД, тематика и хронологический охват библиотечных фондов, перечни оказываемых услуг, преysкурранты, требования к оформлению заказов и техническому обеспечению.

Издание рассчитано на библиотечных работников подразделений МБА и ЭДД.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Путь издания в ГПНТБ СО РАН : инструкция / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. составитель Г. Л. Толкунова; отв. ред. Н. С. Редькина. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. – 100 с.

В инструкции отражена технология работы с изданиями, поступившими в ГПНТБ СО РАН: порядок комплектования, регистрация, учет, каталогизация, хранение и исключение из фондов.

Инструкция регламентирует технологические процессы прохождения изданий с момента их поступления в библиотеку до исключения из фонда. Ее цель – дать общее представление о последовательности технологических процессов, содержании операций и функциях подразделений.

УДК 02
ББК 78.30

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ О СУЩНОСТИ, МЕТОДОЛОГИИ И СТАТУСЕ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ

(по материалам англоязычных диссертаций)

© П.С. Романов, 2007

Московский городской университет Управления правительства Москвы
107045, г. Москва, ул. Сретенка, 28

Приводятся результаты библиометрического анализа исследований в области библиотековедения в США и Канаде, описана основная проблематика исследований.

Ключевые слова: библиотековедение, библиометрический анализ, США, Канада.

Вторая половина XX в. отличается особенно плодотворным развитием библиотековедения в ведущих зарубежных странах, прежде всего в США и Канаде, где в начале 70-х гг. прошлого столетия появляются докторские диссертации, посвященные проблемам статуса, сущности библиотековедения, определению предмета и объекта библиотековедения. Автор статьи в рамках своей диссертации «Аналитическая характеристика документного потока англоязычных диссертаций в области библиотековедения (по материалам США и Канады)» [2] провел библиометрический анализ подобных исследований в этих странах. В списке докторских диссертаций по библиотековедению [1], составленном автором статьи, таких работ всего три.

Одной из первых диссертационных работ североамериканских библиотековедов можно считать работу Эрнеста Рональда Брайсона «Теория библиотековедения» (1970 г.) [5]. Автор планировал создать в рамках своей диссертации теорию библиотековедения в форме интерпретационной модели.

В своих теоретических изысканиях Брайсон опирается на разработки других американских исследователей, в частности А. Каплана. Брайсон использует три принципа: потребность в коммуникации; организационные мероприятия по сохранению накопленного знания; разделение труда, выражающееся в различном уровне управления деятельностью библиотек и научными изысканиями. Другими словами, Брайсон в своем исследовании попытался применить три закона социологии: потребность в коммуникации; развитие организации;

разделение труда, распространив их действие на область библиотековедения.

Рассматривая эти принципы, Брайсон выдвигает два постулата, один из которых связан с организационным развитием как проявлением социальной организации в построении функций и применении необходимых источников. Другой же связан с разделением труда и определением целой последовательности задач, требующих своего решения. В свою очередь, каждый из этих постулатов может быть разбит на более мелкие задачи, например на обучение, коммуникацию, приобретение в организации или администрирование в процессе разделения труда. Взаимосвязи между этими постулатами и их составляющими представлены Брайсоном в виде трехмерной концептуальной модели, в рамках которой сведены воедино функции библиотеки, индивидуальные функции и информационные запросы. Брайсон считает, что правильность его теории проверяется в терминах соответствия (семантические нормы), обоснованности (синтаксические нормы) и прагматизма (функциональные нормы). Конечным результатом исследования, как считает Брайсон, является создание целостной модели библиотековедения, которая представляет собой последовательный набор информационных запросов как функций библиотеки и индивидуальных потребностей пользователей.

Брайсон выделяет в библиотековедении два закона: теоретический и экспериментальный. Он рассматривает теорию библиотековедения, с одной стороны, как отражение действительности (реалистичный подход в определении принципов) и, с другой стороны, как некий инструмент познания

окружающего мира (теория представляет собой инструмент исследования, путь к описанию реальности).

Далее он рассматривает три составные части теории библиотековедения: абстрактные рассуждения (логическая структура или основа); набор правил, которые служат связующим звеном между эмпирическим содержанием и абстрактными рассуждениями; модель, служащая для интерпретации абстрактных рассуждений. Объединенные воедино, эти элементы и образуют теорию библиотековедения. В таком толковании его теория систематизирует все абстрактные рассуждения, дает объяснение полученным на практике результатам, будет обеспечивать критический и аналитический подход к этим результатам и служить мостиком к новым теоретическим обобщениям. Анализируя собранную по вопросу определения сущности библиотековедения литературу (англоязычную), Брайсон имел твердую цель в установлении истины, создании новой теории библиотековедения. Он также выделяет следующие элементы в библиотечном деле: это сама библиотека, библиографическое поле, обслуживание и общество. Другими словами, он утверждает, что библиотека доставляет необходимую информацию через библиографическое пространство в некое локальное сообщество.

В традиционной теории библиотековедения, бытующей в североамериканской школе библиотековедения, применяется академическое толкование основных принципов библиотековедения, в то время как в информационной науке бытует символический подход, устанавливающий экспериментальные законы.

Брайсон также особо подчеркивает, что библиотековедение – это сугубо социальная наука, которая обеспечивает для отдельных членов общества отдельные каналы передачи необходимой информации. Он считает, что созданная им теория библиотековедения должна именоваться конструктивной (применяя простые формальные схемы) и одновременно полевой (что подчеркивает взаимосвязь между элементами библиотековедения, а не их отдельные характеристики).

Другой интересный подход к данной проблеме продемонстрировал Джеймс Мэдисон Уайтхед в своей диссертации «Смысл библиотековедения: восприятие накопленного опыта и комментарии к нему с точки зрения общего гуманистического подхода и с позиций общей философии» (1981 г.) [8]. Этот ученый исходит из четкого осознанного факта о том, что, по его выражению, косметический ремонт библиотечной системы Америки не приводит к желанным результатам, ей необходим капитальный ремонт, т.е. необходимо пересмотреть ряд теоретических положений, казавшихся ранее неизменными и при необходимости отказаться от

них, заменив другими, отвечающими истинному положению дел. Именно это и являлось целью работы Уайтхеда, он попытался подступиться к решению основных накопившихся в библиотековедении как отрасли науки проблем.

В данной диссертации излагаются вопросы развития философии и методологии для библиотековедения и информационной науки. Уайтхед выражает сожаление по поводу отсутствия универсально признанной философии библиотековедения, четких составляющих постулатов такой философии, а также методологии, призванной развивать подобную философию.

Уайтхед разбивает историю развития взглядов на библиотековедение Северной Америки на три периода: колониальный – до 1933 г.; классический – от 1933 до 1940 г.; и современный – от 1940 до 1980 г. В начале первого периода роль библиотекаря определялась по большей мере теми студентами, кто посвятил свою жизнь интеллектуальной деятельности. Во втором периоде истории библиотечного движения США роль библиотекаря в обществе интерпретировалась как роль преподавателя, одновременно зарождалось массовое движение публичных библиотек. Как считает Уайтхед, в классический период истории библиотечного движения США зародилась социологическая теория библиотековедения, ярким лидером которой был Батлер. В его представлении библиотекарь являл собой ученого, социолога, психолога и историка одновременно. Шира, Таубе и Дейли основывали свои взгляды на природу и сущность библиотековедения, роль библиотекаря в обществе, опираясь на гуманистические принципы, которые утверждали, что мысль должна предшествовать библиотечному обслуживанию.

В современном периоде развития библиотековедения как науки Уайтхед выделяет пять отдельных фаз, к каждой из которых он относит различные типы библиотекаря в соответствии с различными типами библиотековедения. Первой из них он считает политический подход, который концентрирует свое внимание на демократических аспектах библиотековедения. Вторая – лингвистический подход и лингвистическая методология, которые были выражены в философии классификации. Третья фаза характеризуется применением прикладной математики и концепцией иррелевантности значения, которые доминировали в информационной теории. Четвертая фаза связана с распространением взглядов и идей математика-библиотекаря Ранганатана относительно пяти законов библиотечного обслуживания. Последняя, пятая фаза отмечена возникновением философских подходов к проблемам современного библиотековедения. Разрабатывая концепцию библиотековедения в пятой фазе, Уайтхед выделяет основных, наи-

более крупных, по его мнению, библиотекоседафилософов этого периода. Среди них Бродфилд (1949 г.), Макхерджи (1966 г.), Батлер (1933 г.), Ранганатан (1957, 1967 гг.) и Шира (1972, 1973, 1976 гг.). Он также считает, что на библиотечные классифицирующие системы оказали несомненное влияние философские взгляды некоторых мыслителей прошлого, например на взгляды Мелвила Дьюи оказала влияние философия Френсиса Бэкона, а классификация Комта – на Ричардсона, Сейера и Ранганатана.

Уайтхед высказывает мысль о том, что определение философии библиотекоседафилософии невозможно сформулировать в принципе. Она может быть найдена в рамках философских исследований. Поэтому теория библиотекоседафилософии восходит к таким ранним философским обобщениям человечества, как дуализм древнегреческой философии, который выдвигал различие между идеальной субстанцией и материальной, т.е. идеализм и материализм; как диалектика Платона, вводящая методологию вопроса-ответа и теорию диалектики Гегеля (теза, антитеза и синтез). Любая идея, утверждает Уайтхед, воплощается в философское учение при помощи самых общих понятий. Например, форма и содержание, взаимодействуя между собой, порождают законы. Функции, как, например, каталогизация и ссылка, представляют собой формы, воздействующие на субстанцию деятельности библиотекоседафилософии и информационной науки. А в то же время некоторые составляющие этих функций обуславливают разделение библиотечного труда на функциональные направления.

В его диссертации раскрывается тема развития философского и методологического подходов к библиотекоседафилософии и информационной науке. В этих целях Уайтхед принял решение применить, правда, в весьма своеобразной форме метод «мозгового штурма». В его работе сформулированы и рассмотрены три основных положения. Во-первых, как он считает, главной по значимости нерешенной проблемой библиотекоседафилософии является отсутствие универсальной общепринятой философии библиотекоседафилософии. Во-вторых, отсутствуют основополагающие философские предпосылки этой науки, при помощи которых ученые-библиотекоседафилософы могли бы создать искомую философию. В-третьих, отсутствует методология определения и составления этих первичных философских предпосылок. В диссертационной работе Уайтхеда создание подобной методологии осуществляется своеобразным способом с применением метода интервью, разработанного изначально для социологии. Но библиотекоседафилософия не является в полной мере социальной наукой. По мнению некоторых американских ученых, в том числе Джесса Ширы, а также его идейного предшественника

Пирса Батлера, библиотекоседафилософия характеризуется помимо всего прочего и неким гуманистическим началом. В процессе создания философии библиотекоседафилософии перед учеными поэтому встает задача выстроить методологию, которая была бы такой же эффективной и точной, как научный метод со времен Френсиса Бэкона, и при помощи которой можно было бы продвигаться шаг за шагом в поисках новых точек прироста библиотечного знания.

В этих целях Уайтхед разработал и применил собственный метод, который он называл гуманистическим. Рассмотрев научное и литературное наследие восьми реально существующих ученых-философов и библиотекоседафилософов, он из этого материала составил мифические диалоги, которые вложил им в уста в своей работе. Он как бы свел этих восьмерых ученых за одним круглым столом и определил тематику научной дискуссии, это был безусловный артефакт, хотя и осуществленный художественными методами. Среди ученых были Хосе Ортега-и-Гассет, Альфонсо Трезза, Дж. С.Р. Ликлидер, Джон Лоренц, Джей Дейли, Энтони Диббонз, Аллен Кент и Джесс Шира. Безусловно, для полноты картины и решения поставленных в его работе целей такой метод необходимо дополнять некими вопросами в форме интервью, которые было бы желательно рассылать участникам стола, и полученными ответами дополнять сложные диалоги.

В дихотомии между эмпиризмом и рационализмом Уайтхед выбирает относительный прагматизм, т.е. рациональный эквивалент логического позитивизма. Его методология берет свое начало в технике устной истории, весьма сходной с методом Делфи, но с дополнительной обратной связью. Эту обратную связь он называет термином «гуманистический метод». Гуманистический метод Уайтхеда имеет ряд сходных моментов с техникой применения метода Делфи, в том числе в нем также имеется обратная связь, основу которой образует обмен вопросами, касающимися основной идеи библиотекоседафилософии, после первоначальной постановки задачи. Метод Уайтхеда отличается от метода Делфи тем, что его целью является не достижение консенсуса, а скорее выявление основной позиции того или иного участника этого мифического круглого стола.

В этом подходе вместо того, чтобы сосредоточиться на достижении консенсуса, ученый делает попытку добиться результата в своем направлении развития теории библиотекоседафилософии. Рассматривая его концепцию именно в таком аспекте, можно говорить о сближении позиции Уайтхеда со знаменитыми сократовскими философскими диалогами.

Уайтхед высказывает парадоксальную и небесспорную идею о том, что любое знание в своем

зародыше содержит ошибку. Он утверждает, что чем ближе в развитии и накоплении знания мы подходим к истине, то тем дольше длиться его ошибки, так как в комплексной теории любого знания значительно труднее выявлять какие-либо ошибочные суждения. Его философский подход к теории библиотековедения разрывается между двумя философскими тенденциями: от эмпирического к рациональному и наоборот – от рационального к эмпирическому.

В настоящее время современное зарубежное библиотековедение в сущностном плане трактуется как информационная наука, такого взгляда придерживался в своих работах профессор В.В. Скворцов [3]. Тем не менее взгляды англоязычных авторов диссертационных работ варьируются достаточно широко, и среди их концепций и взглядов на современное библиотековедение можно встретить самые различные, в том числе и методы системного анализа, что перекликается с темами работ некоторых отечественных ученых, в частности Ю.Н. Столярова [4]. В этом аспекте было бы весьма интересно рассмотреть уже упоминавшуюся диссертационную работу канадского ученого Элвина Мэрвина Шредера «На пути к созданию теории библиотековедения» (1983 г.) [7]. Выполненный автором статьи перевод на русский язык полнотекстового варианта этой работы позволяет несколько более подробно это сделать.

На страницах журнала «Библиотековедение» № 3 за 2006 г. уже делалась попытка рассмотреть некоторые аспекты работы Шредера. Поэтому ограничимся лишь изложением того материала, который не вошел в прошлую публикацию, но органично его дополняет.

После лингвистического анализа многочисленных определений библиотековедения и критики существующих теорий Шредер выдвигает свою собственную концепцию библиотечной науки.

Он делает попытку постулировать предметную область, которая, во-первых, сосредоточивает внимание на реальности человеческой деятельности и затем на уникальной человеческой практике, которой, по своей сути, является профессиональная деятельность библиотекаря или информационного консультанта. Поскольку социальная деятельность человека определенным образом организована, то функции могут быть уточнены. Функция библиотекаря (или информационного консультанта) представляет собой процесс, в котором определенная персона пытается осуществить доступ к чему-то для некоего другого лица, которое ищет этот доступ.

Эта так называемая функция доступа, или процесс доступа, характеризует область эмпирической реальности и таким образом – предметную область как таковую, т.е. библиотековедение и информа-

ционную науку. Так как любая социальная деятельность человека включает в себя более чем простое описание эмпирической реальности, то более чем просто использовать научные мерки для того, чтобы адекватно охарактеризовать целую предметную область. Например, реалии этической и социальной политики требуют философического подхода, т.е. изучения действительно чего-то ценного при данном состоянии дел. Здесь также будут вовлечены и другие реалии. Должны быть охарактеризованы значимозавершенные связи. Организованная деятельность человека также в центре внимания. Более того, раскрытие уникального характера предметной области также вполне возможно. Эти стороны предметной области служат путями познания состояния дел, которые являются следствием других путей исследования, отличающихся от чисто научных. Таким образом, для того чтобы надлежащим образом дать описание предметной области, следует дать характеристику более чем науке. Все стороны проблемы и соответственно все формы исследования должны быть выявлены. Предметная область должна быть описана более адекватно как «исследование», как «область библиотечного и информационного исследования».

Шредер высказывает мысль о том, что общая теория систем не получила подобающего рассмотрения и применения в области библиотековедения и информационной науки. Более того, хотя и были выпущены несколько монографий и статей на эту тему, но эта теория не использовалась систематически как средство определения области библиотековедения и информационной науки до момента опубликования данной диссертации. Шредер говорит о том, что библиотека как таковая – это некое физическое наполнение системы.

Приведенные им цитаты иллюстрируют многообразие концептуального расхождения общей теории систем, которые выявлены в научной литературе, посвященной определению библиотековедения и информационной науки. Такие термины, как выход, обратная связь, окружение, информация, элементы системы, и сама система являются неправомерными. Они логически не связаны с литературой, посвященной общей теории систем. В приведенных цитатах не признается правильной работа основателя общей теории систем Людвиг фон Бергаланфи; в других цитатах эти формулировки даются совершенно необоснованно. Шредер приходит к выводу, что те немногочисленные исследования, в которых были попытки охарактеризовать работу библиотеки с точки зрения системного анализа, не добились желаемой цели. Это во все не означает, что такие попытки заведомо обречены на провал. В подкрепление своей точки зрения Шредер приводит мнение на этот счет Д.Х. Ширы, который в 1973 г. сказал:

«Для библиотековедения значимость общей теории систем заключается в следующем – впервые она дает возможность проводить исследования и обеспечить инструментарий для такого исследования, для библиотеки и ее деятельности в целостных рамках справочной информации; как это часто бывало в прошлом, библиотека часто разбивалась на множество отдельных составных частей, каждая со своим специфичным рабочим циклом, зачастую не связанных друг с другом, и отсутствием понимания того факта, то, что воздействует на одну составляющую, может быть совершенно неприемлемым для других составляющих. Значимость общей теории систем для библиотекаря должна быть еще рассмотрена надлежащим образом, но она, несомненно, обещает настоящую революцию в науке и других областях научной мысли, и теперь получается, что она дает возможность библиотекарю глубоко заглянуть в существо дела, а также привносит понимание того, что так давно отсутствовало в нашей науке» (перевод автора статьи).

Логика диссертационного исследования Шредера в вопросах определения сущности понятия доступа как разновидности системы в человеческой деятельности подкреплена разработанной им теоретической моделью SIGGS. Это метатеория является продолжением общей теории систем фон Бергаланфи и теоретических разработок Пирса.

Вынесенная в заголовок аббревиатура научного метода переводится как:

- теория интегрированного множества (S),
- информационная теория (I),
- теория графов (G),
- общая теория систем (GS).

В соответствии с постулатами теории SIGGS система представляет собой некую группу элементов, в которой хотя бы один из них связан с информацией.

Вкратце, теория SIGGS характеризует сложно организованную упорядоченную систему, в рамках которой все в целом рассматривается как динамическая конфигурация, а не просто суммарный набор ее составляющих. К тому же эта система рассматривается как несводимая к последовательности причинно-следственных составляющих.

Когда взаимодействие системы и ее окружения можно каким-либо образом охарактеризовать, то информационные взаимодействия или передача информации могут быть идентифицированы и измерены. Вначале эта модель была испробована в области образования в 1978 г. Если только научную область, каковой является библиотековедение и информационная наука, рассматривать как систему доступа в социальной деятельности человеческого общества, то с помощью SIGGS-теории можно задать форму и точность для всей системы

библиотековедения, как и в случае области образования. Следует иметь в виду, что теория систем рассматривает любую систему, с одной стороны, как подсистему в системе более высокого порядка, находящуюся в особом единстве с окружающей средой и, с другой стороны, как множество составляющих ее элементов-подсистем в неразрывной связи с отношениями между этими элементами и между их свойствами (так называемыми атрибутами). Она объединяет в единой концепции такие понятия, как: «отношение», «связь», «организация», «цель», «централизация и децентрализация», «регуляция», «обратная связь», «управление» и другие, и обосновывает их на базе единых теоретических моделей, применимых к исследованию весьма широкого круга связей объективного мира. Общая теория систем на начальных стадиях своего развития претендовала на роль некоторой универсальной общенаучной концепции объяснения и изучения любых явлений объективного мира. Однако достаточно скоро многие из приверженцев этого направления пришли к выводу о его ограниченности и стали признавать ценность разрабатываемых ими моделей для решения отдельных, хотя зачастую и достаточно общих научных проблем в различных областях знаний.

Предметная область библиотековедения и информационной науки в соответствии с определением Шредера представляет собой сложную систему – систему доступа символической культуры. Эта система состоит из четырех компонентов и их взаимосвязей. В совокупности с окружающей обстановкой, с обществом они и характеризуют предметную область библиотековедения и информационной науки. Компоненты этой системы таковы: библиотекарь, который обеспечивает или облегчает доступ; воспроизведенные носители символической культуры; пользователь, который ищет доступ к этим носителям для того, чтобы использовать их каким-либо неопределенным образом; и контекст, в котором проявляются связи доступа. Поток или процесс информационной трансмиссии знаковых символов культуры в систему доступа представляет собой некую смену ролей средства доступа, и самого процесса доступа во взаимодействии друг с другом, а также другими компонентами системы над трансмиссией с окружением системы. При этом следует принять во внимание и временной фактор.

Система доступа к символической культуре по Шредеру – это система общественной практики, в которой доступ к репродуцированной символической культуре обеспечивается в интересах пользователя, находящегося в процессе поиска такой культуры. Предметная область осуществляет исследование подобной проблемы общественной практики: обеспечение доступа; поиск доступа;

контекст системы; окружение системы; и взаимодействие этих явлений.

Система доступа в общественной практике является процессом, который объединяет две мощные составляющие. Это процесс направления доступа к объектам символической культуры и процесс поиска этого доступа к ним. Таким образом, можно говорить о четырех взаимосвязанных группах компонентов: это библиотекарь или информационный консультант, пользователь, объекты символической культуры и окружающая среда. Более того, так как объекты определяют функцию в области общественного символизма, то научное исследование должно дать возможность сформулировать характеристики свойств этих четырех взаимосвязанных наборов компонентов общественной практики.

Тем не менее в конце своей диссертационной работы Шредер делает вывод, несколько неожиданный, о том, что предметная область библиотековедения и информационной науки по-прежнему не имеет достаточно четкого определения и ждет своих исследователей. В условиях социальной реальности эта область не может организовать сама себя. Ее нужно как-то выделить. Должны быть сформулированы определенные концепции, а затем должна быть проверена их адекватность.

В диссертации была попытка создать некую метатеорию на базе общей теории системного анализа с целью представить имеющиеся знания по библиотечному делу на концептуальном уровне. В рамках этой метатеории библиотечная и информационная наука рассматриваются как система практической деятельности человеческого общества, в которой один индивидуум содействует другому в получении доступа к избранным объектам культурного назначения от имени этого другого, который ищет к ним доступ. Таким образом, Шредер вводит новое понятие, которое звучит как система доступа к символическим культурным ценностям. Он утверждает, что такая концепция обеспечивает наиболее адекватное и наиболее полное описание библиотековедения как отрасли науки по сравнению с теми определениями, которые выдвигались ранее.

По мнению автора, концепция Шредера представляет собой описательную теорию библиотечной и информационной науки и вселяет некую надежду на достижение долгожданного консенсуса в данной области науки. На фоне всего объекта исследований – более 3 тыс. диссертаций, носящих в большинстве своем прикладной узкоспециализированный характер [1], не оказывающих прямого влияния на развитие теоретических основ библиотековедения, эта работа, несомненно, является одной из самых ярких и содержательных как по сво-

ему научному уровню, так и по подходу к их решению.

Ни до этой работы Шредера, ни после нее ни один библиотековед из США и Канады не подступался к подобной теме в своей диссертационной работе, не проводил обширный и скрупулезный анализ имеющегося материала по определению научной области библиотековедения и информационной науки, не выдвигал свою оригинальную теорию ее трактовки. Остается только пожалеть о том, что у Э. Шредера в период написания своей диссертации почти не было возможности доступа к работам российских ученых, например Ю.Н. Столярова. А как бы это обогатило международное библиотековедение!

А. Шредер проделал колоссальную работу, собрав воедино высказывания американских ученых относительно места и роли библиотековедения в науке, о сущности библиотековедения, многочисленные определения библиотековедения и информационной науки, в том числе провел лингвистический анализ собранных терминов, проанализировал их с точки зрения библиотековедения и информатики и предпринял попытку дать свое видение библиотековедения как науки. В ряде моментов его мысли о роли библиотековедения и по другим глобальным вопросам теории библиотековедения созвучны фундаментальным работам отечественных ученых, например Р.С. Гиляревского, Ю.Н. Столярова, В.В. Скворцова и А.В. Соколова.

Перечисленные работы рассмотренных авторов можно найти на сайтах фирмы UMIProQuest [9].

В ходе анализа массива англоязычных диссертаций по библиотековедению автору статьи удалось выявить не только перечисленных библиотековедов. Здесь уместно говорить о целой плеяде авторов Северной Америки, чьи работы также глубоки, интересны с научной точки зрения и, безусловно, значимы для общего библиотековедения. Свообразным обобщением и продолжением темы, начатой в работах Э. Брайсона, Э. Шредера и Дж. Уайтхеда, является обнаруженная автором электронная публикация книг американского библиотековеда Джозефа Нитеки [6]. Автор «Трилогии Нитеки» – американец польского происхождения, проработавший всю свою жизнь в библиотеках США как практик-библиографовед и одновременно являющийся исследователем самых актуальных вопросов теории библиотековедения. Вершиной его научного творчества можно считать трилогию, в которой прослежена вся история американской библиотечной мысли, а именно: «Философские аспекты библиотековедения и информационной науки», «Философские корни американского библиотековедения», «Метатеория современного библиотековедения».

Список литературы

1. Романов, П. С. Аннотированный библиографический список англоязычных диссертаций по библиотековедению (1903–2004 гг.) [Электронный ресурс] / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. Кафедра библиотековедения; составил и перевел П.С. Романов. – М., 2006. – Электрон. текстовые дан. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Романов, П. С. Аналитическая характеристика документного потока англоязычных диссертаций в области библиотековедения (по материалам США и Канады) : дис. ... канд. пед. наук / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2006. – 220 с.
3. Скворцов, В. В. Библиотековедение: сущность, методология, статус : дис. ... д-ра пед. наук / Моск. гос. ун-т культуры. – М., 1997. – 422 с.
4. Столяров, Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. – М. : Книга, 1981. – 255 с.
5. Bryson, R. A theory of librarianship: PhD dissertation. – Lexington : Univ. of Kentucky, 1970. – 99 p.
6. Nitecki, J. Z. Nitecki Trilogy [Электронный ресурс]. – Vol. 1–3. – 1993–1997. – Режим доступа: <http://twu.edu/library/Nitecki/Metalibrarianship/>
7. Schrader, A. M. Toward a theory of library and information science: PhD. – Indiana univ., 1983. – 1016 p.
8. Whitehead, J. M. Logos of library and information science: apperception on the institutes of bibematics with commentaries on the general humanistic method and the common philosophy: PhD. – [S. l.] :Univ. of Pittsburgh, 1981. – 208 p.
9. <http://wwwlib.umi.com/dissertations/gateway>

Материал поступил в редакцию 1.12.2006 г.

Сведения об авторе: Романов Петр Сергеевич – старший преподаватель,
тел. (495) 957-91-22, e-mail: rom-peter@yandex.ru

ИТОГИ СИБИРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГПНТБ СО РАН

ИТОГИ РАБОТЫ ЗА 2006 г.

Высшие библиотечные курсы

Завершено обучение на **Высших библиотечных курсах** 2005/06 учебного года. Обучено 17 специалистов с высшим непрофильным образованием.

Проведен набор слушателей на 2006/07 учебный год – 24 сотрудника из библиотек Новосибирска и Новосибирской области.

Обучающие семинары-стажировки

В 2006 г. Сибирским региональным библиотечным центром непрерывного образования было проведено 21 обучающее мероприятие: 10 – на базе ГПНТБ СО РАН, 11 – выездных. Специалисты ГПНТБ выезжали в города Ханты-Мансийского автономного округа (4 раза), Томск, Сургут, Южно-Сахалинск, Улан-Удэ, Иркутск, Пермь, библиотеки Новосибирска.

Организаторы мероприятий: канд. пед. наук **Артемьева Е.Б.** (зав. ОНИМР), **Полякова А.Л.** (главный библиотекарь ОНИМР). Обучено 355 сотрудников.

Наиболее востребованная тема – «**Технологии ИРБИС**», проведено 6 семинаров-стажировок (**преподаватели**: канд. техн. наук **Баженов С.Р.**, **Старышкина Н.Л.**, **Чубукова И.Ю.**, **Шрамкова Е.Г.**).

Дважды проводилось обучение слушателей по теме «**Организация и основные направления научно-методической работы центральных библиотек по обеспечению деятельности централизованных библиотечных систем**». **Преподаватель**: канд. пед. наук **Дергилева Т.В.**

Проводилось обучение слушателей по темам:

- «**Крупнейшие библиотеки мира**», «**Общественные библиотечные организации**», «**Непрерывное образование библиотечных работников в России**», «**Электронные коллекции по библиотечно-информационной деятельности**». **Преподаватель**: канд. пед. наук **Артемьева Е.Б.**;

- «**Маркетинговые основания библиотечной деятельности. Технологии современного менеджмента**». **Преподаватели**: канд. пед. наук **Паршукова Г.Б.**, канд. пед. наук **Артемьева Е.Б.**;

- «**Социологические исследования в библиотеках. Инструменты и правила**». **Преподаватель**: канд. пед. наук **Паршукова Г.Б.**;

продолжение на с. 62

УДК 02
ББК 78.30

СИНЕРГЕТИКА КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ САМООРГАНИЗАЦИИ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ

© В.В. Тузов, 2007

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5*

Описываются возможности синергетики как методологической основы для библиотечных исследований.

Ключевые слова: синергетика, библиотечные исследования.

Синергетические представления о самоорганизации сложных систем проникают сегодня в самые разнообразные области исследования, в том числе и в социогуманитарную сферу. Формирование информационных систем самого разного вида, в том числе и библиотек, также может быть рассмотрено через призму законов самоорганизации. Изучение библиотечного дела как сложной самоорганизующейся системы – сложная многогранная работа. Для ее проведения специалист в этой области должен иметь общее представление о том, чем является синергетика как концепция самоорганизации на сегодняшний день. Дать систематизированный обзор состояния синергетики как методологической основы исследования – цель данной статьи.

Статус синергетики в рамках науки на сегодняшний день не определен. По данному вопросу существуют различные точки зрения. Н.В. Поддубный пишет, что синергетика часто трактуется в узком смысле как конкретная область теоретической физики и в широком – как общенаучная методология или даже как методология культуры и основа нового мировоззрения [1, с. 3].

В.И. Аршинов и В.Э. Войцехович, анализируя различные точки зрения по этому вопросу, пишут, что синергетика понимается сегодня как:

1. Парадигма – система идей, принципов, образов, представлений, из которых, возможно, со временем вырастет фундаментальная научная теория, или общенаучная теория, или даже мировоззрение.

2. Ряд частнонаучных теорий (в физике, химии, биохимии, биологии, социологии, психологии и других науках), объединяемых идеями нелинейности, открытости, переходности, неравновесности процессов, идущих в системах.

3. Общенаучная теория (которая пока еще складывается), т.е. как теория диссипативных

структур (в смысле Пригожина), либо теория самоорганизующихся систем (в смысле Хакена), либо теория переходных процессов, взаимопревращение хаоса в порядок и т.п.

4. Новое мировоззрение, преодолевающее господствующее пока в науке мышление «ставшими» неизменными понятиями (платонистская традиция) и утверждающее мышление, основанное на «становящихся», переходных, нестабильных, фрактальных формах, образах.

Сами авторы придерживаются следующей точки зрения. «Мы исходим, – пишут они, – из оптимистического представления о перспективах синергетической парадигмы (и как будущей общенаучной концепции, и как зачатка нового мировоззрения)» [2]. М.В. Сапронов разделяет синергетику на синергетический подход и синергетическую парадигму. Синергетический подход рассматривается «в качестве метода или концепции». Синергетическая парадигма выступает как «новое мировоззрение, дающее определенные модели постановки и решения задач». Автор также проводит сравнительный анализ синергетического подхода и синергетической парадигмы. В качестве линий сравнения берутся сущность их применения, цели и задачи, условия (границы), способ применения, методологические и познавательные принципы [3].

Многообразие точек зрения относительно статуса синергетики показывает, что последняя на сегодняшний день не является ни стройной теорией, ни законченной моделью процесса самоорганизации, ни разработанной методологией; даже ее понятийный аппарат еще требует уточнения и конкретизации.

Несмотря на неразработанность многих сторон синергетики, можно говорить о ней как о методологии постнеклассической науки. Изучая всеобщие формы бытия, законы самоорганизации объ-

ективной реальности, синергетика выполняет методологическую функцию. На основе ее законов и понятий формируются соответствующие требования, которые ориентируют исследователя в процессе познавательной деятельности. Однако работа по переводу положений синергетики в принципы метода познания еще только начинается.

Высказываются мнения, что синергетика может стать новой философией. Конечно, синергетика может выйти на уровень философских обобщений, но это не означает, что она может заменить собой философию, тем более что она рассматривает в основном количественные характеристики объектов.

Г.А. Котельников пишет, что сегодня «...формируется принципиально новая теория и методология познания, которая, опираясь на последние достижения математического моделирования с помощью современной вычислительной техники, стала выступать конкурентом философии, бывшей прежде монополистом в этой области» [4]. Такая точка зрения на статус синергетики, как мне представляется, не имеет под собой основания [5].

В вопросе об отношении синергетики и философии с точки зрения их методологических функций существует спектр позиций. Н.В. Поддубный пишет, что часть ученых перенесла методологическую роль диалектики на синергетику [6]. Некоторые ученые стали подвергать сомнению методологическую роль диалектики [7]. Ряд ученых пытаются найти в синергетике подтверждение, углубление и конкретизацию некоторых положений диалектики [8]. Сам Поддубный развивает мысль о том, что диалектика и синергетика являются двумя комплементарными ветвями единой методологии [1].

В этом вопросе представляется правомерной как точка зрения тех, кто считает синергетику средством углубления диалектики, так и позиция Н.В. Поддубного, ибо они не противоречат друг другу.

Из приведенных выше точек зрения по поводу методологического статуса синергетики напрашивается вывод о том, что решение этой проблемы находится в самом начале своего пути. Однако, несмотря на это, нет повода для пессимизма. Эвристическая роль синергетики в исследовании процессов самоорганизации сложных систем очевидна.

Любое исследование ориентировано на изучение той или иной грани объекта познания. При этом чаще всего не требуется использование всего арсенала исследовательских средств. Применяется только та часть методологии, только те методы, которые необходимы для достижения цели исследования. Исходя из этого не всегда важно, как и насколько составные части методологии согласованы друг с другом. Чтобы решить познаватель-

ную задачу, в ряде случаев достаточно взять из методологии только какую-то ее часть или направление. Именно это и демонстрируют сегодня и системный подход, и информационный, и синергетический. Несмотря на свою незавершенность, они активно используются в исследовательских программах и приносят положительные результаты.

Однако любая методология стремится к тому, чтобы приобрести завершенную (на сколько это возможно) форму, где все ее части связаны друг с другом в определенную систему. Едва ли можно реализовать это сегодня применительно к синергетике, но попытаться систематизировать то, что сделано в этом направлении, вполне возможно. Это необходимо для того, чтобы иметь более полное представление о познавательных возможностях синергетики для осуществления исследовательских программ.

Синергетическая методология должна включать в себя: принципы, законы, категории, методы и т.п. Мы ограничимся только выделением принципов, законов и категорий (понятий). Категории и понятия синергетики будем рассматривать вместе, не разделяя их на самостоятельные группы.

Важное место в структуре синергетики как общенаучной методологии занимают принципы. В этом вопросе нет пока еще никакой определенности. В 1985 г. Г. Хакен, отвечая на основной вопрос синергетики, «существуют ли общие принципы, управляющие возникновением самоорганизующихся структур и (или) функций», дает утвердительный ответ [9]. Однако в 1999 г. Н.В. Поддубный снова возвращается к этому вопросу. Он пишет: «Монистический подход к построению теории требует минимизации числа исходных принципов, сведения их к одному, из которого выводятся все основные закономерности, принципы и понятия. Идеальная динамическая теория должна быть центрированной, то есть все частные закономерности выводятся в ней из одного центрального принципа» [1, с. 10]. Такой возврат к старой проблеме говорит о том, что вопрос об основных принципах синергетики остается открытым.

Делая обзор концепций самоорганизации, А.А. Печенкин и А.Р. Тертерян пишут о том, что поиски основных принципов концепции самоорганизации далеки от завершения. «В целом можно сказать, – отмечают авторы, – что в сфере принципов сохраняется в несколько закамуфлированном виде та странная смесь терминов, с которой мы столкнулись при перечислении главных действующих лиц и течений в концепции самоорганизации. Вопрос о том, что связывает это многообразие воедино, остается все также открытым» [10].

С момента выхода этой книги появились другие работы, в которых делаются попытки систематизации и формулировки основных принципов

синергетики. Рассмотрим некоторые точки зрения по этому вопросу. В.И. Аршинов и В.Э. Войцехович выделяют принципы частных и общенаучных теорий в синергетике. К частнонаучным принципам они относят четыре принципа: нелинейность, неустойчивость, открытость и принцип подчинения [11]. В общенаучных теориях они выделяют два блока: содержательный и формальный. Эти блоки, по их мнению, концентрированно выражают методологию синергетики. Содержательный блок составляют: 1) принцип становления, утверждающий, что главная форма бытия – не ставшее, а становящееся, не покой, а движение; 2) принцип узнавания (обобщения квантовомеханического принципа наблюдаемости) означает узнавание (открытие) бытия как становления; 3) принцип согласия (коммуникативности, диалогичности), означающий, что бытие как становление формируется и узнается лишь в ходе диалога, коммуникативного, доброжелательного взаимодействия субъектов и установления гармонии в результате диалога; 4) принцип соответствия, означающий возможность перехода от досинергетической науки к синергетической; 5) принцип дополнительности, означающий независимость и принципиальную частичность, неполноту как досинергетического описания реальности, так и частичность синергетического; бытие предстает: то, как ставшее, то, как становящееся. Бытие – и то, и это.

Помимо содержательных принципов в методологию, по их мнению, входят формальные принципы. Формальный блок составляют понятия и принципы, навеянные теми теориями математики и логики, которые адекватны представлению о бытии как вечно текущем мире становления. К ним относятся: принцип математического становления, принцип сложности, принцип фрактального гомоморфизма, принцип освобождения, принцип двойственности (единство внутреннего и внешнего) [12].

В.Г. Буданов классифицирует принципы по другому основанию. Он выделяет семь основных принципов синергетики: два принципа Бытия и пять принципов Становления. Два принципа Бытия: гомеостатичность и иерархичность. Гомеостатичность – это поддержание программы функционирования системы, ее внутренних характеристик в некоторых рамках, позволяющих ей следовать к своей цели. Цель – программу поведения системы в состоянии гомеостаза называют аттрактором. Иерархичность означает, что наш мир структурирован. Причем то, что для низшего уровня есть структура-космос, для высшего есть бесструктурный элемент хаоса, строительный материал. Сюда же включается принцип подчинения.

К принципам Становления автор относит: 1) нелинейность; 2) неустойчивость; 3) незамкнутость; 4) динамическую иерархичность; 5) наблюдаемость.

Эти принципы характеризуют фазу трансформации, обновления системы, прохождение ею последовательно путем гибели старого порядка, хаоса испытаний альтернатив и, наконец, рождения нового порядка. Нелинейность есть нарушение принципа суперпозиции в некотором явлении; результат суммы воздействий не равен сумме их результатов. Незамкнутость (открытость) выражается в том, что при переходе от одного положения гомеостаза к другому в области сильной нелинейности система становится обязательно открытой в точках неустойчивости. Неустойчивость включает в себя два первых принципа – нелинейность и незамкнутость. Состояние неустойчивости принято называть точками бифуркации. Динамическая иерархичность (эмерджентность) есть основной принцип прохождения системой точек бифуркаций, ее становления, рождения и гибели иерархических уровней. Принцип наблюдаемости подчеркивает ограниченность и относительность наших представлений о системе в конечном эксперименте, относительность интерпретаций к масштабу наблюдений и изначально ожидаемому результату [13].

Р.В. Баранцев, анализируя работы, в которых излагаются вышеназванные принципы синергетики, пишет: «К сожалению, вопрос о комплексировании принципов до минимального количества управляющих параметров, подчиняющих себе остальные, в этих работах не обсуждается» [14]. Автор предлагает следующую системную модель взаимосвязи основных принципов синергетики. Он пишет: «Следуя семантической форме системной триады интуицио-рацио-эмоцио, мы предложили такой вариант тринитарной дефиниции синергетики: открытость – нелинейность – когерентность» [Там же].

Когерентность понимается как такая согласованность взаимодействия элементов, которая проявляется в масштабе всей системы. Открытость подразумевает обмен веществами, энергией и информацией, происходящий в пространстве, времени и масштабе, причем обмен не полностью контролируемый. Нелинейность может проявляться в очень разных обликах. Компоненты системной триады образуют целостное единство, когда находятся в динамическом равновесии. Крайние значения этих компонентов (в сторону уменьшения или увеличения) приводят к изменению системы.

В.П. Бранский пишет о принципе устойчивости: «Общеизвестно, что различные типы порядка и хаоса нестабильны и склонны переходить друг в друга... С точки зрения физики смысл всех подобных переходов состоит в поиске устойчивости (достижении такого состояния, при котором переходы системы из одного состояния в другое прекращаются)» [15, с. 112]. В другом месте автор говорит о принципе устойчивости как законе, на

основе которого делается выбор пути, по которому пойдет развитие системы. Он пишет: «В случае произвольного взаимодействия в диссипативной системе любой природы в качестве такого правила (на основе которого делается отбор. – В. Т.) выступает объективный закон, которому подчиняется это взаимодействие. Когда речь идет о диссипативных структурах, таким законом, как ясно из вышесказанного, является соответствующий принцип устойчивости...» [Там же, с. 115].

Как видно из приведенных выше перечней принципов синергетики, они довольно сильно отличаются друг от друга. Отличаются не количественно, а качественно. Кроме того, остается простор для ввода новых принципов. Это говорит о том, что проблема структурирования принципов синергетики ждет еще своего решения. Несмотря на разброс мнений по вопросу о характере принципов синергетики, каждый из них несет в себе методологическую функцию. Каждый принцип, взятый в отдельности или в совокупности с другими принципами, отражает важную сторону в процессе самоорганизации. Взятый в качестве познавательного принципа, он становится исследовательской программой, средством понимания, интерпретации эмпирических данных.

Помимо принципов синергетики методологическое значение имеют ее законы. Проблема состоит в том, что работ, где бы они исследовались в более или менее четко выраженной форме, приемлемой для восприятия не только физиками или математиками, но и представителями общественных и гуманитарных наук, крайне мало.

В работах С.П. Курдюмова и Е.Н. Князевой есть упоминание о наличии таких законов, однако непосредственно в тексте они как таковые не выделяются. В статье «Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным» отмечается, что синергетика поражает необычными идеями и представлениями. Среди них оказались и законы. «Синергетика раскрывает закономерности и условия протекания быстрых, лавинообразных процессов и процессов нелинейного, самостимулирующего роста» [16, с. 5]. Далее, когда речь идет о специфике протекания этих самых процессов, – ни слова о закономерности. Например, важное значение для понимания процесса самоорганизации имеет представление о нелинейности. Авторы выделяют ряд «особенностей феномена нелинейности». Во-первых, благодаря нелинейности имеет силу важнейший принцип «разрастания малого», или «усиления флуктуаций». Во-вторых, определенные классы нелинейных открытых систем демонстрируют другое важное свойство – пороговость чувствительности. В-третьих, нелинейность порождает дискретность путей эволюции нелинейных систем. На данной нелинейной среде воз-

можен не любой путь эволюции, а лишь определенный спектр этих путей. В первом случае говорится о принципе, во втором – о свойстве, а в третьем?..

Есть работы, где законы в той или иной форме выделяются как таковые. В статье В.П. Бранского, о которой речь шла выше, говорится о законе устойчивости: «Когда речь идет о диссипативных структурах, таким законом... является соответствующий принцип устойчивости» [15, с. 117].

Помимо данного закона автор отмечает важное значение процесса отбора в понимании самоорганизации. Отбор не называется законом, хотя и сравнивается с законом естественного отбора, однако последний называется «биологическим отбором». Далее В.П. Бранский, развивая свою концепцию социальной синергетики и говоря о суперотборе (когда отбираются уже сами факторы отбора), называет его законом.

Статья В.И. Шаповалова и Н.В. Казакова «Законы синергетики и глобальные проблемы» своим названием непосредственно связана с рассматриваемым вопросом. Авторы отмечают, что в условиях становления новой системы взглядов неизбежно возникают ситуации, когда ученый, ограничиваясь прикладным аспектом одного из направлений синергетики, пропускает важное звено в своих рассуждениях. А именно: не учитываются важнейшие закономерности поведения открытых систем, установленные сравнительно недавно и в силу этого еще не получившие широкую известность. Эти закономерности сформулированы в виде критериев, определяющих знак изменения энтропии в открытой системе. Они указывают точные условия, при выполнении которых в системе обязательно возникнут процессы упорядочения и самоорганизации, а при невыполнении – процессы дезорганизации. В данном случае речь идет о той области синергетики, которая связана с энтропийными законами изменения порядка в природе [17, с. 141–142]. Шаповалов и Казаков делят условно все законы природы на две группы: законы сохранения определенных величин в том или ином процессе и законы, ответственные за направление процесса. Благодаря законам первой группы всегда можно провести количественную оценку величин, характеризующих исследуемый процесс. Благодаря законам второй группы «мы имеем набор условий и правил, выполнение которых определяет тенденцию количественного изменения величин (уменьшение или увеличение). В частности, ко второй группе законов относятся условия равновесия, теорема о минимальном производстве энтропии, критерии устойчивости, критерии эволюции и т.п.» [Там же, с. 144].

Анализ состояния дел по формулированию и выделению законов синергетики показывает, что

здесь, так же как и в случае с выделением и определением принципов, предстоит еще большая научно-исследовательская работа. Однако даже то, что сделано в этой области, позволило многим ученым по-новому взглянуть на целый ряд проблем. Знание о законах синергетики далеко отстоит от того состояния, когда через них можно было бы описать процесс самоорганизации любой системы в полном объеме. В этих законах и закономерностях отражаются отдельные стороны этого процесса, сами законы не связаны друг с другом и не образуют систему. Однако они, с одной стороны, показали единство форм самоорганизации в системах разной природы (физических, химических, биологических). Например, закон естественного отбора, сформулированный Ч. Дарвином для живых систем, действует и в других системах. То, что новое рождается благодаря наличию хаоса, также характерно для многих систем. С другой стороны, они показывают механизм самоорганизации системы, которая находится в неравновесном состоянии.

Важное методологическое значение имеют не только принципы и законы синергетики, но и понятия, которые она использует для описания процесса самоорганизации систем. Такими понятиями являются: нелинейность, открытость, среда, источник, объемный источник, диссипация, аттрактор, флуктуация, бифуркация и др.

Каждое из этих понятий имеет важную методологическую функцию. Так, нелинейность, открытость, диссипация характеризуют свойства системы. Эти понятия дают возможность выделить особый класс систем, обладающих сходными признаками.

Понятие среды является основой для понимания механизма самоорганизации. Раскрытие самого механизма осуществляется через понятия источник, объемный источник, флуктуация, бифуркация и др.

В рамках статьи едва ли возможно осуществить подробный анализ всех понятий синергетики. Поэтому рассмотрим некоторые из них.

Ключевым понятием синергетики является понятие среды. Среда рассматривается как носитель будущих форм организации. В этом качестве среда выражает основное свойство системы – быть основой, субстанцией. Обладая структурой, среда, тем самым выражает связи и отношения, которые ей присущи. Неравновесная среда показывает, что между входящими в ее состав элементами имеет место субординация, разные уровни сложности, значимости. Неравновесная среда является основой самоорганизации. Только при наличии в среде неравновесных элементов она получает внутренний источник самоорганизации.

Свойства среды отражает и такое понятие, как флуктуация или отклонение каких-либо элементов

системы от их среднего значения. Благодаря этому понятию становится ясен механизм образования количественных изменений в системе. Отклонение от нормы демонстрирует попытку появления нового качества в рамках старого. Если отклонение имеет основу в старом качестве, оно разрастается, вовлекая в свое движение другие элементы. В результате этого процесса возникает новая диссипативная структура, которая в свою очередь стремится разрастись до размеров среды и тем самым стать новым качеством.

С методологической точки зрения представляет интерес понятие «нелинейный объемный источник». Чтобы выявить его методологическую функцию, следует сказать несколько слов о том, как в синергетике понимается причина самоорганизации. Начнем с того, что синергетика имеет дело с открытыми системами, т.е. системами, которые обмениваются со средой веществом, энергией и информацией. Причиной самоорганизации объявляется неравновесность внутренней среды системы, которая взаимодействует со средой внешней. Неравновесность – внутренний источник самоорганизации. Однако возникает вопрос о причинах неравновесности в системе. Такой причиной является внешняя по отношению к системе среда. Эта среда, снабжающая данную систему веществом, энергией и информацией, выступает в качестве объемного источника. Особенность этого источника состоит в том, что обмен происходит в каждой точке взаимодействия, а не только через границы системы как целого. Этот источник носит нелинейный характер, т.е. неодинаково снабжает веществом и энергией компоненты системы. Благодаря работе нелинейного объемного источника система находится в неравновесном состоянии и имеет энергию для самоорганизации.

Диалектика, рассматривая вопрос об источнике развития, обращает внимание на внутреннее противоречие в системе как основное. Синергетика же, напротив, в качестве источника развития берет противоречие внешнее. Однако если внимательно посмотреть на понятие «неравновесность», то увидим, что оно содержит в себе в снятой форме внутреннее противоречие, которое просто не принимается во внимание.

Таким образом, говоря о методологической функции понятия нелинейного объемного источника, можно сделать следующий вывод: данное понятие раскрывает причину появления флуктуаций в системе, показывает характер связи между двумя системами, одна из которых выступает в качестве среды. В этом его основное методологическое значение.

Важное место в структуре понятий синергетики занимает понятие аттрактора. Обычно под аттракторами понимаются изображения относительно

но устойчивых состояний системы в фазовом пространстве. Видимо, такое понимание аттрактора связано с тем, что явления микромира недоступны для непосредственного восприятия в естественной форме. Визуальную форму они принимают только через приборы и изображение на графиках, схемах и т.п. или на дисплее компьютера, где моделируется уже предполагаемый процесс в форме, доступной для человеческого восприятия. Поэтому аттрактор и воспринимается как устойчивый след движения микрочастицы по определенной траектории.

В работах по синергетике на него обычно мало обращают внимание и используют автоматически, не раскрывая содержания. Очевидно, что для математиков, физиков смысл этого понятия совершенно ясен, более того, акцент в исследованиях делается на другие аспекты самоорганизации. Новую трактовку данного понятия дают Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов. Они пишут: «...мы называем аттракторами те реальные структуры в открытых нелинейных средах, на которые выходят процессы эволюции в этих средах в результате затухания в них переходных процессов. Подчеркивая это, мы употребляем целостное новообразование – структуры-аттракторы» [16, с. 7]. Введение понятия «структура-аттрактор» – это переход от абстрактно-графического его понимания к умозрачному. Причем введение дополнительного слова «структура» как бы конкретизирует абстрактное понятие «аттрактор» и привязывает его к понятию «система».

Структура-аттрактор – это, по сути, форма процесса, которую он принимает на заключительной или развитой фазе своего развития. Часто это понятие по смыслу пересекается с философской категорией «сущности».

Из контекста следует, что структура-аттрактор – это нечто внутреннее, стержень, который как бы удерживает систему в процессе ее самоорганизации в рамках допустимого отклонения. По сути дела, это понимание аттрактора помимо категории «сущности» пересекается и с категорией «необходимости».

В.П. Бранский, применительно к социальной системе, дает следующее толкование понятия «аттрактор», используя для моделирования процесса развития социальной системы понятие «суператтрактор». Под последним автор понимает некое предельное состояние диссипативной системы. Суператтрактор есть воплощение абсолютного единства в абсолютном многообразии желаний или абсолютный идеал [15, с. 117]. Еще один вариант понимания аттрактора находим у Н.С. Розова в книге «Философия и теория истории». Он использует в своей работе понятие «типы-аттракторы». Последнее есть «совмещение понятий идеального типа М. Вебера и аттрактора И. Пригожина» [18].

«Типы-аттракторы, – пишет автор, – понимаются здесь как места в условном многопараметрическом пространстве изменения систем, которые “притягивают” системы, находящиеся в ближайшей зоне неустойчивости, кризисов и бифуркаций, причем при “попадании” системы в такой тип-аттрактор наступает период более или менее длительной стабильности. Аттракторы, т.е. зоны притяжения и устойчивости в условном параметрическом пространстве, изображаются в нашей механической метафоре как “лунки”, между которыми простираются зоны бифуркации. Попав в такую “лунку”, социальная система может в ней “застрять” – достаточно долго воспроизводиться без диахронных изменений» [Там же].

Как видно из приведенных выше определений понятия «аттрактор», за основу берется то содержание, которое используется в математике. Но в каждом конкретном определении к нему добавляется то, что отражает, по мнению авторов, специфику либо их точки зрения, либо исследуемой системы, либо и то и другое вместе. Методологическая роль понятия «аттрактор» проявляется в особенностях его взаимодействия с другими аттракторами. Дело в том, что аттракторы не равны по своему статусу или потенциалу: есть сильные и слабые аттракторы. Оказалось, что сильный аттрактор притягивает, поглощает более слабые аттракторы, попадающие в зону его влияния. Более того, такое соединение благотворно действует как на сильный, так и на слабый аттрактор. Новая система становится после переходного периода более сильной, устойчивой. Это свойство сильного аттрактора позволяет понять и объяснить многие процессы, происходящие в социальной среде (например, стремление образовывать империи).

Рассмотрим методологическую функцию еще одного понятия синергетики – «нелинейность». Учитывая важность этого понятия, уделим ему более пристальное внимание. Нелинейность – фундаментальный концептуальный узел новой парадигмы. Нелинейность, с точки зрения И. Пригожина, связана с тем, что если менять параметры среды, то последняя все дальше уходит от равновесия. При некотором их значении достигается порог устойчивости. В этом неустойчивом состоянии, которое называется точкой бифуркации, флуктуации (даже незначительные) могут привести к качественным изменениям этой среды. Причем путь развития системы (среды) в точке бифуркации имеет несколько возможных вариантов. Важным моментом в понимании нелинейности является то, что изменение параметров среды, если они не превышают определенной величины, не приводит к ее существенным изменениям. Все отклонения нейтрализуются, и система (среда) возвращается в свое первоначальное состояние. Но

если изменения по своей интенсивности перешли некоторое пороговое значение, то среда (система) меняет свое качество, т.е. она переходит в поле притяжения другого аттрактора. Здесь мы видим, выраженное на языке естествознания, действие диалектического закона «взаимного перехода количественных изменений в качественные», хотя об этом и не говорится. Этот момент имеет важное методологическое значение при анализе исторического материала, так как позволяет использовать те наработки, которые были сделаны в рамках диалектической философии, опираясь при этом на понятия синергетики, дополняя их понятиями и категориями философии там, где для обозначения соответствующего явления нет устоявшихся понятий. Как, например, в приведенной выше трактовке нелинейности явно недостает таких философских категорий, как «мера», «количество». Однако это проблема соединения разных языков науки.

Группой исследователей Института прикладной математики им. М.В. Келдыша совместно с учеными из Московского государственного университета разрабатывается иной подход к пониманию нелинейности. Он отличается от первого тем, что в этом случае не меняются параметры среды, а варьируется только характер начального воздействия на неизменную среду. Причем начальное воздействие характеризуется тем, что изменяется не его интенсивность, а пространственная конфигурация. Другими словами, при воздействии на нелинейную среду имеет значение не величина прикладываемого усилия, а правильно выбранное место приложения этого усилия. Если усилие совпадает с тенденцией развития среды (системы), то даже малое по своей мощи оно может привести к серьезным ее изменениям.

Методологическая ценность понятия «нелинейность» связана также с некоторыми его особенностями. Первая особенность состоит в том, что нелинейность может усиливать флуктуации и делать малое отличие большим, макроскопическим по последствиям. Второй особенностью, которую демонстрируют нелинейные открытые системы, является пороговость чувствительности к флуктуациям. Ниже порога все уменьшается – выше порога все многократно возрастает. Третья особенность состоит в том, что на определенной нелинейной среде возможен не любой путь эволюции, а лишь определенный спектр этих путей. Система демонстрирует дискретность путей эволюции, квантовый эффект. Четвертая особенность заключается в том, что нелинейность означает возможность неожиданных изменений направления течения процессов. Это происходит из-за того, что выбор пути в точке бифуркации осуществляется на основе случайности, а сама случайность вновь не повторяется. Картина процесса на пер-

воначальной или промежуточной стадии может быть полностью противоположной на заключительной стадии. То, что сначала «растекалось» и «гасло», может со временем «разгораться» и локализовываться у центра. Причем эти бифуркации определяются всецело процессом самоструктурирования данной среды, а не изменением ее параметров. Наконец, еще одна особенность нелинейной среды состоит в том, что на определенных стадиях процесса ее саморазвития возможны так называемые «режимы с обострением». Это режимы сверхбыстрого нарастания процессов, когда характерные величины неограниченно возрастают за конечное время. Этому состоянию системы предшествует период медленного развития, «квазистационарная стадия». На этой стадии малые возмущения не играют никакой роли. Если они попадают в центр, то незначительно меняют момент обострения. При попадании на периферию – полностью забываются. Когда структура (система) перешла определенный порог своего развития, она начинает развиваться сверхбыстро в режиме с обострением [16, с. 15].

Итак, синергетика по своим познавательным возможностям имеет большое значение для современной науки. Она ориентирует исследователя на более сложное восприятие мира. Вскрывает общие для целого класса систем (открытых, неравновесных) закономерности. Синергетика находится в стадии формирования и не имеет четкой и устоявшейся структуры. Методологическую функцию в разной степени несут на себе все части синергетики: принципы, законы и основные понятия.

Синергетика, с одной стороны, позволяет более полно понять некоторые положения философии. Так, закон взаимного перехода количественных изменений в качественные не показывает, как в результате количественных изменений возникает новое качество. Дается лишь характеристика перехода от одного качества к другому. Синергетика же вскрывает механизм образования в рамках старого качества зародышей нового в виде флуктуаций на среде и образования из них диссипативных структур. Кроме того, синергетика показывает новые аспекты и ракурсы рассмотрения старых проблем. Органическое соединение синергетической методологии с философской и наоборот может дать новый импульс в развитии методологии исследования сложных систем.

Список литературы

1. Поддубный, Н. В. Синергетика: диалектика самоорганизующихся систем. – Белгород : Изд-во Белгород. гос. ун-та, 1999. – 351 с.
2. Синергетическое знание: между сетью и принципами // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – С. 109.

3. Сапронов, М. В. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения // *Обществ. науки и современность*. – 2002. – № 4. – С. 159–160.
4. Котельников, Г. А. Теоретические основы синергетики. – Белгород : БелГТАСМ, 1998. – С. 126.
5. Тузов, В. В. Язык синергетики и философии в контексте современной культуры // *Языки культуры: история и современность* : сб. науч. тр. – СПб. : СПбГИЭУ, 2001. – С. 30–40.
6. См.: *Моисеев Н. Н.* Расставание с простотой. – М., 1998. – 473 с.; *Алтухов, В. Л.* Марксистская диалектика стоит перед вызовом времени // *Обществ. науки*. – 1990. – № 5. – С. 84–98; *Венгеров, А. Б.* Синергетика и политика // *Обществ. науки и современность*. – 1993. – № 4. – С. 55–59; *Котельников, Г. А.* Теоретические основы синергетики. – Белгород, 1998. – С. 126.
7. См.: *Садовский, В. Н.* Карл Поппер. Гегелевская диалектика и формальная логика // *Вопр. философии*. – 1995. – № 1. – С. 139–147; *Смирнов, В. А. К.* Поппер прав: диалектическая логика невозможна // *Вопр. философии*. – 1995. – № 1. – С. 148–151.
8. См.: *Абдеев, Р. Ф.* Философия информационной цивилизации. – М., 1994. – 335 с.; *Аршинов, В. И.* Когнитивные стратегии синергетики // *Онтология и эпистемология синергетики*. – М., 1997; *Швырев, В. С.* Как нам относиться к диалектике? // *Вопр. философии*. – 1995. – № 1. – С. 152–158; *Каракозова, Э. В.* Диалектика и синергетика: новый уровень союза философии и науки // *История и тенденции развития науки на пороге XXI века*. – 2003. – С. 156–160 и др.
9. *Хакен, Г.* Синергетика. – М., 1985. – С. 16.
10. *Печенкин, А. А.* Предисловие / А. А. Печенкин, А. Р. Тертерян // *Концепция самоорганизации в исторической ретроспективе*. – М. : Наука, 1994. – С. 5.
11. См.: *Аршинов, В. И.* Принципы представления процессов становления в синергетике / В. И. Аршинов, В. Г. Буданов, В. Э. Войцехович // XI Международная конференция «Логика, методология, философия науки». Т. 7. Методологические проблемы синергетики. – М. : Обнинск, 1995. – С. 3–5.
12. *Аршинов, В. И.* Синергетическое знание: между сетью и принципами / В. И. Аршинов, В. Э. Войцехович // *Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов*. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – С. 113–114.
13. *Буданов, В. Г.* Трансдисциплинарное образование, технологии и принципы синергетики // *Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов*. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – С. 289.
14. *Баранцев, Р. В.* Имманентные проблемы синергетики // *Вопр. философии*. – 2002. – № 9. – С. 91–101.
15. *Бранский, В. П.* Теоретические основания социальной синергетики // Там же. – 2000. – № 4. – С. 112.
16. *Князева, Е. Н.* Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Там же. – 1992. – № 12. – С. 3–20.
17. *Шаповалов, В. И.* Законы синергетики и глобальные тенденции / В. И. Шаповалов, Н. В. Казаков // *Обществ. науки и современность*. – 2002. – № 3. – С. 141–148.
18. *Розов Н. С.* Философия и теория истории. – Кн. 1. Прологомены. – М., 2002. – С. 189.

Материал поступил в редакцию 1.12.2006 г.

Сведения об авторе: *Тузов Виктор Васильевич* – доктор философских наук

УДК 02:316+316.7
ББК 78.30в7+60.56

НОВЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИИ (Обзор)

© К.Н. Михайлова, 2007

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусства
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Дается анализ использования новых социологических методов в библиотечной науке и практике. Это методы обработки данных: опроса с помощью компьютерных технологий (CAPI, CASIP, CATI, CSAQ), методы фокус-групп и репертуарных решеток, индекс интегрального социального самочувствия, методы «весы» и «сито». И методы анализа информации: черно-белый анализ переменных, позиционный и репутационный анализ переменных, а также методики И.В. Бестужева-Лады и Л. Ньюмона.

Ключевые слова: социологические методы, библиотечная практика.

Развитие и совершенствование методов – одна из наиболее важных проблем в любой отрасли знания. Одним из способов совершенствования методического аппарата науки является заимствование методов из других наук. Для решения проблем социологии чтения очень часто используют методы социологии. Этот обзор посвящен новым социологическим методам исследования и возможностям их применения в библиотечной практике на основе анализа литературы за 1997–2000 гг.

Начать разговор о новых социологических методах следует с проблемы внедрения компьютерных технологий в исследовательский процесс, которое имеет положительные и отрицательные стороны, о которых пишет И.А. Бутенко [1]. Несмотря на все плюсы, в России методы с использованием высоких технологий только входят в практику, что объясняется финансовой проблемой. И.А. Бутенко называет четыре метода опроса с помощью компьютерных технологий (CAPI, CASIP, CATI, CSAQ). Они могут использоваться в любых исследованиях библиотечной практики вместо традиционных способов опроса, например для изучения читательского спроса, выяснения приоритетных отраслей знания, комплектования фондов.

Все чаще используется в исследованиях метод фокус-групп, который нередко называют методом глубинного интервьюирования. Его отличие от массового опроса – возможность выйти на более глубокий уровень оценок и мотивов поведения респондентов. Метод фокус-групп – это тщательно спланированная дискуссия, нацеленная на сбор мнений в определенной области в непринужден-

ной обстановке [2]. О.В. Иванникова в своей статье [3] предлагает использовать данный метод для диагностики имиджа политиков, выявления мотивов выбора кандидатов. На мой взгляд, метод фокус-групп можно применять в библиотечных исследованиях для изучения имиджа библиотеки: выяснять, как можно привлечь больше читателей, почему они предпочитают одну библиотеку другой, что им нравится в обслуживании, а что – нет, какие требования предъявляют пользователи к библиотекарю.

Как альтернативу анкетному опросу можно рассматривать метод репертуарных решеток, которому посвящено достаточно много статей в социологических журналах. Метод появился в 50-х гг. прошлого века, но в России он только начинает использоваться. Суть метода заключается в следующем: испытуемый шкалирует ряд объектов по определенным изменениям; на основании данных полученной решетки можно проводить анализ взаимоотношений между объектами в восприятии индивида, получить информацию о сходстве и различии между ними, выделить классы. М.И. Тарарухина и М.В. Ионцева [4] применяли этот метод при отборе школьников, наиболее способных к банковскому бизнесу, и при исследовании рынка кинопроката, что позволило сделать прогноз о его будущем. Более подробно этот метод описан в статье Ю.Н. Толстовой [5]. О необходимости переноса метода репертуарных решеток в библиотечную практику говорит В.С. Крейденко в своей статье [6]. Возможности метода очень широки, например, его можно применить при профессиональном отборе библиотекарей; при изучении читательского спро-

са, для выяснения, насколько точно и полно удовлетворяются запросы читателей.

Иной метод опроса предлагает Е.И. Головаха [7] – ИИСС (индекс интегрального социального самочувствия), который представляет собой опросник в двух модификациях: полный состоит из 44 вопросов (для углубленных исследований социального самочувствия) и краткий (для мониторинговых, сравнительных и оперативных исследований). Метод позволяет измерить уровень социального самочувствия населения в современных условиях и оценить эффективность социальной политики с точки зрения ее влияния на социально-психологическую атмосферу и массовое настроение.

Интересны две методики опроса, предложенные Д.Г. Ротманом [8] для изучения предвыборной ситуации. Это методы «весы» и «сито». В первом случае рейтинговый ряд строится на основе разности отношений. Вторая методика более точна: с ее помощью устанавливается отношение к каждому из политических деятелей посредством целого набора вопросов, что позволяет избежать возможности случайного выбора респондентов. Выясняется степень узнаваемости лидера, уровень его авторитетности, оценка конкретных действий в данный момент и др. Этот метод может быть адаптирован и к библиотечным исследованиям: с его помощью можно составлять рейтинги библиотек и выяснять причины популярности отдельных из них.

От методов сбора данных перейдем к новым методам анализа информации. Одним из таких методов является черно-белый анализ переменных, предложенный П.С. Ростовцевым [9]. Его суть заключается в поиске такого дихотомического разбиения значения переменных, чтобы четырехклеточная таблица сопряженности переменных была максимально контрастной. Метод был применен для анализа связи денежного душевого дохода и профессионального образования, связи места работы с оценкой изменений в материальном положении. Данный метод отличается ясностью и простотой результатов, но может скрыть мелкие нюансы взаимосвязи, поэтому автор рекомендует использовать его вместе с другими методами. Хотелось бы отметить следующие три метода, применяемые в социологии для выявления элиты [10], поскольку эти методы могут быть использованы в библиотечной практике. Это позиционный анализ, предполагающий, что формальные государственные институты представляют адекватную карту отношений к иерархии власти. Второй метод – репутационный анализ – используется для выявления людей, обладающих властью, с помощью опроса активных наблюдателей или участников политических событий. И наконец, анализ принятия решений, проводимый через идентификацию тех, кто реально их принимает. Наиболее простым яв-

ляется репутационный анализ, хотя при анализе результатов опроса нельзя забывать о субъективности оценок респондентов.

И.В. Бестужев-Лада [11] описывает методику долгосрочного упреждающего анализа данных в прогнозировании: строится дерево проблем и деревьев решений и взвешивания последствий. После этого анализируются конкретные данные в упреждающем режиме в долгосрочном диапазоне. Данный метод может быть использован в любой науке, в том числе и в библиотечном деле для выявления и решения текущих и ожидаемых проблем, связанных с практической деятельностью.

Л. Ньюман [12] предложил несколько методов анализа качественных данных:

1. Поступательная аппроксимация – возобновляемые повторения при движении шаг за шагом к заключительному анализу.

2. Иллюстративный метод – использование эмпирических данных для подкрепления теории.

3. Аналитическое сравнение:

- метод согласия – установление, что случаи имеют общий результат, и поиск места общих причин;

- метод различия – сходные случаи сравниваются и улавливаются свойства, из-за которых один набор случаев сходен по результатам, а другой различается.

4. Анализ доменов – чтение заметок о данных и получение интегрированной темы в ходе их анализа.

Таким образом, в обзоре были представлены некоторые новые методы исследования, применяемые в социологии, на основе формализованного анализа статей за последние три года. Анализ позволяет сделать некоторые выводы о недостатках и перспективности взаимного использования методов исследования разными сферами деятельности. Несмотря на то что появляется много новых методов, некоторые из них часто являются модификацией или разновидностью традиционных социологических методов. Часть методов уже достаточно давно используется в исследованиях за рубежом, а в России лишь сейчас их начинают внедрять в исследовательскую практику. Кроме того, надо отметить, что больше всего появилось новых методов сбора информации, т.е. опросных методов. Очень перспективными являются метод фокус-групп и метод репертуарных решеток, которые дают большие возможности для исследователей. Большая часть названных методов может быть использована в библиотечной практике без изменений, а некоторые из них требуют адаптации.

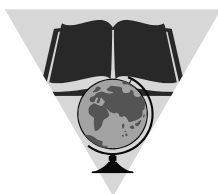
Список литературы

1. Бутенко, И. А. Стандартизированное интервью и новые технологии // Социол. исслед. – 1997. – № 11. – С. 100–106.

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

2. Колбин, Г. А. Фокус-группы на предприятии / Г. А. Колбин, И. В. Фросина // Социол. исслед. – 1999. – № 2. – С. 117–120.
 3. Иванникова, О. В. Фокус-группы в исследовании восприятия политиков // Вестн. ун-та Рос. акад. образования. – 1999. – № 1. – С. 38–48.
 4. Тарарухина, М. И. Техника репертуарных решеток Дж. Келли / М. И. Тарарухина, М. В. Ионцева // Социология: 4М. – 1997. – № 8. – С. 114–138.
 5. Толстова, Ю. Н. Идеи моделирования, системного анализа, «качественной» социологии: возможность стыковки. (На примере метода репертуарных решеток) // Социология: 4М. – 1997. – № 8. – С. 66–85.
 6. Крейденко, В. С. Новые исследовательские методы как важный показатель прогресса библиотковедения и резерв повышения эффективности НИР // Методы исследования в библиотечной теории и практике : сб. науч. тр. / под ред. В. С. Крейденко. – [Б.м.], 1991. – С. 84–99.
 7. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС / Е. И. Головаха [и др.] // Социология: 4М. – 1998. – № 10. – С. 45–72.
 8. Ротман, Д. Г. Электоральные исследования: сущность и технология // Социол. исслед. – 1998. – № 9. – С. 63–68.
 9. Ростовцев, П. С. Черно-белый анализ переменных // Социология: 4М. – 1998. – № 10. – С. 73–96.
 10. Игнатов, В. Г. Политико-административная элита региона: Методология и методика исследования / В. Г. Игнатов, А. В. Понеделков // Государственная и муниципальная служба. Методология, теория, технология, зарубежный опыт. – Ростов н/Д., 1997. – С. 30–44.
 11. Бестужев-Лада, И. В. Методика долгосрочного предупреждающего анализа данных в технологическом прогнозировании // Социол. исслед. – 2000. – № 1. – С. 37–41.
 12. Ньюман, Л. Анализ качественных данных // Социол. исслед. – 1998. – № 12. – С. 101–114.
- Материал поступил в редакцию 25.12.2006 г.
- Сведения об авторе: Михайлова К.Н. – студентка

ИТОГИ СИБИРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГПНТБ СО РАН

- «Делопроизводство» (для работников архивов, канцелярий научных учреждений). Преподаватель: Мартынова Т.Н. – начальник архива СО РАН;
- «Фонд периодики в современной библиотеке». Преподаватель: канд. пед. наук Вихрева Г.М.;
- «Организация справочно-поискового аппарата». Преподаватель: Маркова А.А.;
- «Индексирование документов с использованием вербальных информационно-поисковых языков». Преподаватели: канд. пед. наук Скарук Г.А., Жарикова Л.А.;
- «Подготовка библиографического описания по новым ГОСТам» (ГОСТ 7.1–2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание; ГОСТ 7.80–2001. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления; ГОСТ 7.82–2001. Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов). Преподаватель: Мандринина Л.А.;
- «Организация работы с электронными ресурсами в библиотеке». Преподаватели: канд. пед. наук Редькина Н.С., канд. пед. наук Калюжная Т.А.;
- «Информационно-библиографическое обеспечение педагогического процесса». Преподаватель: канд. пед. наук Редькина Н.С.;
- «Организация технологической работы в библиотеке». Преподаватель: канд. пед. наук Редькина Н.С.;
- «Библиотечно-информационное обслуживание читателей». Преподаватели: канд. пед. наук Свирюкова В.Г., Перегедова Н.В., Васильчик Л.Р., канд. пед. наук Подкорытова Н.И., канд. пед. наук Дергилева Т.В., канд. пед. наук Артемьева Е.Б.;
- «Реставрация документов на бумажных носителях». Преподаватели: сотрудники центра консервации документов Цвях С.В. и Какунова Н.А.

Артемьева Е.Б., зав. ОНИМР, руководитель
Сибирского регионального библиотечного
центра непрерывного образования

УДК 02
ББК 78.303

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ И БИБЛИОТЕЧНОЙ ПРАКТИКИ (ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ 20-Х ГГ. XX В.)

© А.П. Ванеев, 2007

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусства
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

История рассмотрения системы методов библиотечных исследований начинается с работ Л.Б. Хавкиной. Автор обзора излагает точки зрения М.Н. Куфаева, Д.А. Балаки, Н.К. Крупской, В.А. Невского, Е.И. Хлебцевича и ряда других ученых на значение и возможности использования различных методов. Описаны исследования по разработке методов в 1920-х гг.

Ключевые слова: обзор, методики, изучение читателей.

Первая попытка рассмотреть систему методов библиотечных исследований принадлежала Л.Б. Хавкиной. Она считала, что в библиотечном деле следует применять разнообразные методы в зависимости от проблем, которые изучаются. При этом подчеркивала, что один метод должен контролироваться и дополняться другим. Особое внимание Хавкина обращала на экспериментально-лабораторный, статистический, психологический, психотехнический, сравнительный методы [38, с. 12].

К сожалению, Л.Б. Хавкина ограничилась в основном перечислении методов, не дав большинству из них оценки и характеристики. Ею широко пропагандировались лишь статистический и сравнительный методы, которые она активно использовала в своих работах. В одном ряду с действительно научными методами Л.Б. Хавкина называла и такие, которые не могли быть методами исследования проблем библиотечной практики (лекционный, выставочно-музейный).

Отсутствие в те годы единого взгляда на объект и предмет библиотечного исследования приводило к тому, что, разрабатывая методику библиотечных исследований, разные авторы выдвигали различные методы, зачастую признавая приоритет за каким-либо одним из них. Например, И.Б. Симановский, исходя из концепции, что предметом библиотечного исследования являются «все виды работы с книгой и посредством книг», считал основным его методом библиографический [30, с. 40].

М.Н. Куфаев полагал, что к изучению проблем как книговедения в целом, так и отдельных научных дисциплин, входящих в него и конструируемых по типу истории, применимы только исторический и статистический методы. Он писал, что

«несводимый к истории в дисциплинах книговедения материал – современное издательское, типографское, библиотечное дело – всегда сомнительный для научных выводов» [22, с. 26]. Таким образом, Куфаев сводил изучение библиотечного дела к историческому методу, а статистический предлагал использовать только для исторических сравнений и аналогий.

Безусловно, нельзя отрицать важного значения исторического метода для исследования проблем библиотечного дела. Но этот метод не может быть единственным. Отрицание М.Н. Куфаевым возможности научного обобщения современной библиотечной практики или хотя бы сомнения в вероятности такого обобщения было, конечно, ошибкой.

Важное значение в этот период придавалось статистическому методу. Большое внимание ему, как уже отмечалось, уделяла Л.Б. Хавкина. Она призывала широко использовать данные библиотечной статистики, не ограничиваться лишь приведением цифр, а пояснять их; с большой осторожностью относиться к тем скороспелым выводам, которые делаются на основании несовершенных, неполных и малочисленных статистических данных. Чтобы избежать искажения действительности и ошибочных заключений, она советовала проводить массовые наблюдения, в результате которых устраняются случайности [37, с. 140].

Д.А. Балаки также подчеркивал значение математических и статистических методов в библиотечных исследованиях, необходимость обоснования в библиотечном деле «определенных» законов и «определенных» положений, построенных чисто математически». Он ставил задачу создать «строго математическую теорию библиотечного дела». Тогда, по его мнению, «возражения все, сво-

дящиеся в конечном счете к отрицанию библиотековедения, как науки, удастся легко разбить» [3, с. 1, 17].

Основательно разрабатывал статистический метод В.А. Штейн. Давая общую характеристику этому методу, он указывал, что «статистическое осмысление становится для нашего библиотечного дела, выросшего за последнее время до состояния крупнейшего фактора культурной жизни, совершенно необходимым. Статистическое изучение и обобщение блуждающего в потемках кустарничества библиотечного дела много может помочь ему выйти на широкую дорогу научно обоснованного строительства. Роль библиотечной статистики в этой исследовательской работе не может быть самодовлеющей, как думают одни, ею чрезмерно увлекающиеся, но она не должна также влечь и то жалкое, на «кустарничестве» покоящееся существование, в котором она находилась и находится до сих пор» [45, с. 83].

Важнейшей задачей библиотековедения является исследование библиотечной практики. На важность этого направления библиотековедческих исследований неоднократно указывала Н.К. Крупская. Обращая внимание библиотековедов на необходимость глубокого исследования библиотечной практики, в качестве важнейших элементов этого исследования она называла непосредственное наблюдение и статистический анализ: «Личные наблюдения имеют и всегда будут иметь громадную ценность, но надо подвести под них... научную базу, установить определенный “стандарт” изучения. Личные наблюдения будут придавать лишь определенную красочность объективно, статистически установленным данным» [21].

Библиотековеды придавали методу непосредственного наблюдения решающее значение. Так, В.А. Невский выступал против попыток утверждать, что непосредственное наблюдение – это ненаучный метод. Он указывал, что в изучении библиотечной практики необходимо стремиться не только к тому, чтобы использовать непосредственный опыт повседневных наблюдений, но и к тому, чтобы поставить специальные наблюдения в целях получения тех или иных фактов для проверки тех или иных положений [26, с. 9].

Выдвигался также метод самонаблюдения библиотекарей за своей работой. При этом некоторые авторы явно преувеличивали его значение. Так, Я.П. Колганов указывал, что «лучшим способом считается тот, который не требует специальных мероприятий для своего осуществления, а основывается на учете фактов, объективно фиксируемых техникой текущей работы библиотеки» [18, с. 7].

Ряд исследователей весьма осторожно относились к применению самонаблюдения. Так, В.А. Невский указывал, что сами библиотекари,

ссылаясь на свой опыт, склонны переоценивать его или интерпретировать «в желанном для себя смысле». Поэтому лучшим методом изучения библиотечной практики он считал всестороннее обследование библиотечной работы, проведенное целым коллективом и до известной степени «со стороны» [24, с. 16].

К 20-м гг. прошлого столетия относятся и первые попытки обосновать роль эксперимента как научного метода в исследовании библиотечной практики, которые содержались в работах Д.А. Балики [2], Б.В. Банка [9], А.П. Казакевича [15], А.В. Кленова [17] и др. Раздавались призывы к «экспериментальному библиотековедению». Так, Д.А. Балика указывал, что для развития библиотековедения как науки нужна работа не одного, а десятков исследователей, работа «в особых лабораториях экспериментального библиотековедения» [3, с. 29].

Были предприняты также первые попытки разработки методов анализа библиотечной практики, оценки эффективности библиотечной работы. Н.К. Крупская писала: «Надо создать не только достаточное количество правильно функционирующих библиотек, но библиотек соответствующего качественного состава. Эта задача не менее важная, хотя и менее поддающаяся учету, чем сторона количественная. Тут надо еще установить признаки того, что такое хорошая библиотека такого-то или такого-то типа. Эти признаки важно точно зафиксировать, так как они определяют ясно цель, к которой надо стремиться в деле качественного повышения библиотеки» [20].

Многие библиотековеды: Б.В. Банк [5, 6, 10, 11], Р.С. Кибрик [16], В.А. Невский [25, 26], А.А. Покровский [27], М.А. Смушкова [31, 32], Н.Я. Фридыева [35], А.Д. Хазанов [39], И.М. Цареградский [42, 43] и др. – обращали особое внимание на изучение результативности форм и методов деятельности библиотеки, в основе которого должен лежать сравнительный метод. Сравнить было необходимо: одни формы и методы работы с другими; деятельность ряда библиотек; материалы последних результатов изучения работы библиотеки с предыдущими, а также сопоставлять формы и методы библиотечной работы с ее результатами.

Наряду с вопросами сравнительного анализа форм и методов деятельности библиотек ставилась проблема углубленного изучения отдельных методов руководства чтением и пропаганды книги. Б.В. Банк, характеризуя типичное для того периода положение в библиотековедении, когда выводы часто делались лишь на основе теоретических рассуждений, без анализа фактов, отмечал, что это положение относится и к оценке работы библиотек. В целях изучения эффективности библиотечной работы он рекомендовал, исходя из тезиса, что

главным является анализ взаимоотношений библиотеки и читателя, использовать анкеты, отчеты и дневники библиотекарей и читателей, устный опрос (индивидуальный и групповой) как библиотекарей, так и читателей, систематическое наблюдение за работой библиотек и проведение в них экспериментов [5]. Н.Я. Фридьева предложила и использовала метод изучения эффективности отдельных форм работы библиотеки на основе учета спроса читателей [36].

В специальной литературе подчеркивалась также необходимость применения методов экономического анализа деятельности библиотеки. На большое значение этого метода указывали А.Я. Виленкин [13], Р.С. Кибрик [16], А.Ф. Кухарский [23], В.А. Невский [24] и др. Вместе с тем они считали, что недостаточно использовать только количественные методы и призывали к качественному анализу эффективности работы библиотеки. Однако в эти годы еще не были выработаны критерии качественной оценки библиотечной работы, способы ее точного измерения и учета.

Предпринимались и первые попытки изучения библиотечной профессии. Так, для исследования литературных представлений библиотекарей Б.В. Банком был предложен метод «письменного избирательного теста» [8]. В этих целях использовались также в сочетании метод экспертных оценок и биографический метод [40], «трудовой метод» и хронометраж [14].

Наряду с методами исследования библиотечной практики и библиотечной профессии активно разрабатывались методы изучения читателей. Этими проблемами занимались многие библиотековеды, в частности Д.А. Балаика [1, 4], Б.В. Банк [7], В.А. Невский [26], Я.В. Ривлин [28], М.А. Смушкова [33], Н.Я. Фридьева [34], Е.И. Хлебцевич [41].

В своих исследованиях они частично использовали опыт, накопленный в дореволюционной России, когда были разработаны и применены на практике многие методы изучения читателей. В 20-х гг. прошлого века велась активная работа как по использованию этих методов в новых условиях, так и по разработке новых.

Попытку классификации методов изучения читателей предпринял Д.А. Балаика, который выделял следующие направления: публицистическое, библиопсихологическое (изучение читательских интересов) [4, с. 11]. Касаясь библиопсихологии, он писал, что ее идеалистическая сущность не должна означать отказа от использования в советском библиотековедении ее методов. Он справедливо отмечал, что необходимо не огульное осуждение, а исследование этих методов и считал, что «при всей своей парадоксальности... библиопсихология обладает ценными в техническом отношении способами изучать читателя» [1, с. 53].

Е.И. Хлебцевич считал необходимым комбинирование методов: статистического, систематических наблюдений, отзывов читателей, тестов, характеристик, естественного эксперимента, устного и письменного опроса [41].

Характерным для данного периода был критический анализ отдельных методов изучения читателей. В частности, споры вызывал анкетный метод. Некоторые вообще отвергали анкету как метод изучения. Например, Я.М. Шафир утверждал, что этот метод дает очень мало, и предлагал заменить его устными опросами отдельных читателей [44].

Другие же, не исключая этого метода, призывали к более осторожному его применению, искали пути преодоления субъективизма анкетного опроса. Н.К. Крупская в эти годы предостерегала: «Не следует увлекаться учетом при помощи анкет. Анкета слишком много навязывает и предreshает... Ответы на вопросы анкеты случайны, а их усердно разрабатывают, тратят на это силы, время, деньги. Может быть, иногда анкеты и не бесполезны, но они должны быть очень кратки, обдуманны, преследовать определенную узкую цель» [19].

Е.И. Хлебцевич считал, что субъективизм анкеты может быть преодолен, если обеспечить массовость материала, собранного по единообразным инструкциям. Он совершенно справедливо указывал, что вопрос заключается не в том, чтобы совсем отвергнуть анкету или признать ее исключительное значение, а в том, чтобы использовать ее результаты, проверив их «объективным методом». В качестве такого метода он выдвигал учет социальной обстановки и тех условий, среди которых живет и трудится читатель. Выделяя определенные социальные группы, он предлагал устанавливать между ними и их читательскими интересами корреляцию [41, с. 216–217].

Именно в предложении использовать корреляционный анализ состоит прежде всего ценность высказываний Е.И. Хлебцевича. При этом он подчеркивал, что обработка анкетных ответов и корреляция главного признака (возраст, профессия, образование) с изучаемой функцией (читательские интересы) должны быть дополнены непосредственным изучением самих анкет и выделением реальных читательских типов [41, с. 226].

Критике подвергались и такие методы, как анализ читательских и книжных формуляров. Г.А. Брылов и В.Ф. Сахаров считали, что в изучение читателя не может быть положено изучение читательских формуляров, так как выдача книг, помимо запросов читателя, обусловлена книжным составом библиотеки и степенью активности библиотекаря [12, с. 22].

Споры о целесообразности применения тех или иных методов изучения читателя, о степени

репрезентативности и объективности получаемых данных являлись следствием неразработанности теории изучения читательских интересов. Почти не проверялись и не анализировались методы и приемы этого изучения. Н.Я. Фридьева указывала, что вопрос изучения читателя вырос из библиотечной практики, и поэтому его рост и развитие были стихийны: «Теперь очередь за теорией, за анализом тех приемов, которые усвоены практикой, за обоснованием их, за выбором тех или иных из них, которые действительно пригодны, жизненны, действительно помогают библиотекарю руководить читателем» [34, с. 3].

Разработка методов изучения читателей оказала положительное влияние и на общее развитие методологии библиотечных исследований. Ряд методов (например, анкетный), выработанных при изучении интересов читателей, стал использоваться и при исследовании других сторон библиотечного дела.

В развитии методов библиотечных исследований уже в 20-х гг. XX в. были достигнуты заметные успехи. При этом ввиду недостаточной собственной методологической базы библиотечные исследователи изучали в целях использования методы других наук (социологии, статистики, педагогики, психологии и др.).

Разнообразие применявшихся методологических приемов во многом обуславливалось тем, что объектом исследования библиотечного дела были и библиотека, и читатель, и книга. Особенности этих объектов требовали применения разных методов изучения. Поиски методов изучения разных объектов обогащали методику исследования разнообразными средствами и приемами, способствовали выработке библиотечным делом своих методов. Особенно заметные успехи были достигнуты в развитии применительно к задачам библиотечного дела статистического метода и методов изучения читательских интересов. Однако еще слабо выявлялась специфика использования методов других наук в исследовании библиотечных проблем.

В 20-х гг. прошлого века почти не рассматривался вопрос о частных или специальных методах исследования, обусловленных спецификой библиотечного дела, если не считать декларативного и малоубедительного вывода И.Б. Симановского о главенствующем значении библиографического метода [30, с. 40].

Список литературы

1. *Балика, Д. А.* Аналитический и синтетический методы изучения читательства // Библ. обозрение. – 1927. – Кн. 1–2. – С. 39–69.
2. *Балика, Д. А.* Библиотека в свете современной педагогики // Библиотека. – М.; Л., 1927. – С. 54–62.
3. *Балика, Д. А.* Определители библиотечной работы: Опыт исследования читаемости, обрабатываемости и ко-

- эффициента интенсивности. – 2-е изд., значит. доп. – Томск, 1919. – 37 с.
4. *Балика, Д. А.* Первый Всеукраинский библиотечный съезд // Книгоноша. – 1926. – № 27. – С. 11–12.
5. *Банк, Б. В.* Библиотека и читатель // Крас. библиотекарь. – 1925. – № 10. – С. 30–48.
6. *Банк, Б. В.* Внутрибиблиотечная работа летом // Там же. – 1926. – № 5. – С. 24–30.
7. *Банк, Б. В.* Ежедневный учет читательских интересов // Там же. – 1926. – № 1. – С. 20–30.
8. *Банк, Б. В.* Круг литературных представлений библиотечных работников // Там же. – 1929. – № 4. – С. 62–71.
9. *Банк, Б. В.* На новый путь // Там же. – 1925. – № 12. – С. 31–39.
10. *Банк, Б. В.* Несколько замечаний о режиме экономии в библиотеках // Там же. – 1926. – № 8. – С. 19–25.
11. *Банк, Б. В.* Несколько соображений о подготовке к 10-й годовщине Октябрьской революции // Там же. – 1927. – № 3. – С. 4–11.
12. *Брылов, Г. А.* Против апологии формуляра / Г. А. Брылов, В. Ф. Сахаров // Книга и профсоюзы. – 1928. – № 5–6. – С. 22–23.
13. *Виленин, А. Я.* Работа на выдаче массовой библиотеки как она есть // Крас. библиотекарь. – 1929. – № 8/9. – С. 53–60.
14. *Давыдович, В.* Психологический анализ профессии библиотекаря // Там же. – 1927. – № 6. – С. 69–84; № 7. – С. 85–94.
15. *Казакевич, А. П.* Опыт работы кружка библиотекарей Московского уезда // Сборник статей по библиотечной работе. – М., 1923. – Вып. 2. – С. 41–51.
16. *Кибрик, Р. С.* Библиотечный дневник // Крас. библиотекарь. – 1926. – № 2. – С. 13–20.
17. *Кленов, А. В.* НОТ в железнодорожных библиотеках // Библиотека на транспорте. – М., 1927. – С. 81–91.
18. *Колганов, Я. П.* К постановке изучения читательских интересов библиотеками нашего союза // Книга просвещенцу. – М., 1927. – Сб. 2. – С. 4–7.
19. *Крупская, Н. К.* О библиотечном деле : сб. статей. – Т. 1. 1918–1924. – М., 1982. – С. 305.
20. *Крупская, Н. К.* Наши задачи. – Там же. – С. 288.
21. *Крупская, Н. К.* О библиотечном деле : сб. статей. – Т. 2. 1925–1929. – М., 1983. – С. 379.
22. *Куфаев, М. Н.* История и книговедение // Курсы книговедения. – Л., 1925. – С. 19–29.
23. *Кухарский, А. Ф.* Ближе к журналу // Крас. библиотекарь. – 1928. – № 12. – С. 38–40.
24. *Невский, В. А.* Качественный учет библиотечной работы // Крас. библиотекарь. – 1927. – № 11. – С. 7–20; № 12. – С. 12–18.
25. *Невский, В. А.* Курсы и кружки для поднятия квалификации библиотекарей профсоюзных библиотек. – М. : Изд-во ВЦСПС, 1926. – 110 с.
26. *Невский, В. А.* Формы и методы изучения читателя-горняка. – 2-е испр. и доп. изд. – М. : Изд. ЦК Союза горнорабочих СССР, 1928. – 61 с.
27. *Покровский, А. А.* О планировании развития городских библиотек политпросвета // Крас. библиотекарь. – 1928. – № 8. – С. 8–27.
28. *Ривлин, Я. В.* Научная постановка изучения читателя // Там же. – 1924. – № 10/11. – С. 52–62.
29. *Рубакин, Н. А.* Психология читателя и книги : краткое введение в библиологическую психологию. – М.; Л. : Госиздат, 1929. – 308 с.

30. *Симановский, И. Б.* Библиография и задачи научного библиотечного строительства // Библиотека. – М. ; Л., 1927. – С. 39–43.
31. *Смушкова, М. А.* К итогам конференции по работе с беллетристкой // Крас. библиотекарь. – 1927. – № 12. – С. 3–12.
32. *Смушкова, М. А.* Методические конференции о работе библиотечных объединений // Там же. – 1926. – № 9. – С. 3–10.
33. *Смушкова, М. А.* Первые итоги изучения читателя. М. ; Л. : ГИЗ, 1926. – 40 с.
34. *Фридьева, Н. Я.* К вопросу об изучении читателя // Крас. библиотекарь. – 1925. – № 2. – С. 31–39.
35. *Фридьева, Н. Я.* Уголок библиотекаря в кабинете политпросветработы. – М. ; Л. : ГИЗ, 1929. – 32 с.
36. *Фридьева, Н. Я.* Читатель киевских политпросветских библиотек в 1926/27 г. // Крас. библиотекарь. – 1928. – № 2. – С. 51–64.
37. *Хавкина, Л. Б.* Книга и библиотека. – М. : Книга, 1918. – 169 с.
38. *Хавкина, Л. Б.* Научная разработка вопросов библиотечного дела // Труды Первой конференции научных библиотек РСФСР. – М., 1926. – С. 29–34.
39. *Хазанов, А. Д.* Достижения библиотечной активной работы. // Формы и методы массовой работы с книгой. – М. ; Л., 1927. – С. 19–51.
40. *Хлебцевич, Е. И.* Лучшие библиотекари // Крас. библиотекарь. – 1926. – № 3. – С. 19–32.
41. *Хлебцевич, Е. И.* Массовый читатель и книга // Труды II Всероссийского библиографического съезда. – М., 1929. – С. 212–246.
42. *Цареградский, И. М.* Под знаком углубления и проверки // Книгоноша. – 1926. – № 25. – С. 9–11.
43. *Цареградский, И. М.* Содержание и методы библиотечной работы // Организация и методы просветительной работы. – М., 1927. – Вып. 2. – С. 100–114.
44. *Шафир, Я. М.* Изучение типического читателя // Книгоноша. – 1924. – № 46. – С. 2–3.
45. *Штейн, В. А.* Библиотечная статистика : опыт руководства по статистике для общеобразовательных библиотек. – М. ; Пг. : ГИЗ. – 1923. – 97 с.

Материал поступил в редакцию 25.12.2006 г.

Сведения об авторе: *Ванеев Анатолий Николаевич* – доктор педагогических наук, профессор

УДК 02
ББК 78.36

ФОНД ИЗДАНИЙ ОГРАНИЧЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ В БИБЛИОТЕКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ИНСТРУКТИВНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

© Н.В. Махотина, 2007

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматриваются вопросы теоретической разработанности и инструктивно-методического обеспечения организации и функционирования фондов литературы ограниченного распространения.

Ключевые слова: издания ограниченного распространения, цензура, спецхран, спецфонд.

Культура ввергла человека, освободившегося из первобытной лесной чащи, в чащу книжную, не менее опасную и глухую.

Хосе Ортега-и-Гассет

Во все времена в любой стране в целях общественной безопасности государство охраняло и охраняет свои тайны, будь то военные, экономические, медицинские, коммерческие и проч. Закрытая для широкого общественного пользования литература существовала всегда. Сложные отношения библиотек и государственного регулирования доступности информации чаще всего решались однозначно: одни книги изымались из фонда навсегда, другие передавались на хранение в особые помещения – спецхраны. Все крупнейшие библиотеки мира, имеющие статус государственных книгохранилищ, в той или иной форме ограничивают выдачу материалов, составляющих государственную или служебную тайну, а также изданий идеологического характера, распространение которых официальными властями признано нежелательным в целях охраны социальных и нравственных устоев общества. Масштабы ограничений и их мотивы в разных странах на определенных этапах их существования были различны и находились в прямой зависимости от уровня развития политической системы и правовых норм каждого государства.

В России официально цензура появилась в XVIII в. при Петре I, который своим указом узаконил существовавший порядок, запретив читать религиозные книги без цензуры Духовной коллегии. Этот указ Петра условно называют первым русским законом о печати. С тех пор все российские монархи считали своим долгом установить свои порядки, связанные с ужесточением цензуры.

Почти сразу после революции 1917 г. появились новые категории закрытых изданий, недоступных широкой публике. В 1918 г. был организован Революционный трибунал печати. Он мог закрыть любое издательство, конфисковать типографию, лишить издателей политических прав и даже арестовать их.

6 июня 1922 г. – одна из самых роковых дат в истории страны: именно в этот день вышел в свет декрет Совнаркома о создании Главного управления по делам литературы и издательств (Главлит).

Создание спецхранов в первые годы советской власти не было чем-то экстраординарным, оно прекрасно вписывалось в общую линию идеологической политики тоталитарного государства.

Установить точную дату возникновения отделов специального хранения пока никому не удалось, – по-видимому, не было единого приказа для всех крупных научных библиотек (или он до сих пор не обнаружен). В постановлении Совнаркома 1925 г. «О порядке снабжения государственных книгохранилищ секретными изданиями» [9] сказано, что данные издания разрешается направлять только в четыре государственных книгохранилища:

1. Публичную библиотеку Союза ССР им. В.И. Ленина – г. Москва.
2. Архив Октябрьской революции – г. Москва.
3. Государственную публичную библиотеку – г. Ленинград.
4. Библиотеку Коммунистической академии при Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР – г. Москва.

До конца 80-х гг. прошлого века о библиотечных спецхранах (отделах спецхранения) в отечественной профессиональной печати практически не упоминалось. Слова «спецхран» не было ни в учебниках по библиотековедению, ни в словарях библиотечных терминов, ни в энциклопедиях. Но и в современных стандартах по библиотечному делу нет даже понятий «спецхранение», «литература ограниченного распространения», «издание для служебного пользования». Единственное упоминание о спецфонде есть в «Терминологическом словаре по библиотечному делу и смежным отраслям знаний», вышедшем в 1995 г. [12]. В нем объединены понятия «закрытый фонд», «спецфонд» и «спецхран». В вышеназванном словаре дается следующее определение: «Спецфонд – фонд, предназначенный для использования ограниченным кругом читателей». «Издание для служебного пользования» определяется как «издание, предназначенное для использования строго определенным кругом лиц или учреждений и помеченное соответствующим грифом на обложке и титульном листе».

В ГОСТ 7.0–99. Библиотечное дело. Термины и определения упоминаний о спецхранении изданий нет.

Количество опубликованных работ на тему спецхрана и функционирования фондов литературы ограниченного распространения очень незначительно. Наиболее изучена тема истории и причин возникновения цензуры в России.

Первая книга по истории советской цензуры вышла в 1994 г. Она написана известным петербургским книговедом профессором А.В. Блюмом – «За кулисами Министерства правды: Тайная история советской цензуры 1917–1929» [1]. По словам автора, книга посвящена «драматической истории беспощадного подавления мысли и печатного слова».

В 1995 г. опубликован сборник «Исключить всякие упоминания... Очерки истории советской цензуры» (составитель Т. М. Горяева) [6]. В этой книге представлены очерки, основанные на рассекреченных документах из федеральных архивов России, впервые обнародованных для широкого круга читателей.

С 1991 г. в Москве и Петербурге регулярно проходят конференции на тему цензуры в России, на которых освещаются вопросы истории цензуры и развития и функционирования спецфондов крупных библиотек страны.

В 1991 г. в Петербурге состоялась конференция на тему «Свобода научной информации и охрана государственной тайны» [11].

Один из организаторов петербургской конференции – М.Б. Конашев отметил, что ранее закрытая тема спецхрана была лишь слегка приоткрыта: прозвучавшие на ней выступления подтвердили,

что в итоге всех перемен, произошедших в нашем обществе, исследователи оказались всего-навсего на подступах к спецхрану. Многие ценные документы по сей день недоступны и не могут быть опубликованы из-за грифов «Секретно», «Для служебного пользования» и других причин. Несмотря на это, в сборнике «На подступах к спецхрану» [8] Конашевым опубликованы ценные материалы – «Документы о спецхране» – около трех десятков копий приказов и распоряжений Главлита, инструкций и правил, разработанных в самих спецхранах.

В 90-х гг. начинают появляться материалы о политической цензуре, запрещенных изданиях и секретных фондах в странах бывшего соцлагеря.

В 1999 г. вышла монография К.В. Лютовой «Спецхран Библиотеки Академии наук» [7]. В ней прослежена история секретных фондов БАН за все время ее существования.

В 2000 г. была защищена докторская диссертация Т.М. Горяевой на тему «История советской политической цензуры. 1917–1991 гг.» [3].

Над темой спецхрана работают С.Ф. Варламова [2] из Российской национальной библиотеки, М.Я. Дворкина [4] из Российской государственной библиотеки, Н.Р. Парамонова из Библиотеки Академии наук. Их исследования основаны на материалах конкретных библиотек, которые за многие десятилетия накопили в своих «спецфондах» изрядные, во многом уникальные коллекции.

Начавшееся в 1991 г. развитие общественного движения за расширение гласности и демократизации в стране сняло большинство прежних запретов и привело к пересмотру представлений о цензуре. Но проблемы спецфондов, трансформировавшись, продолжают существовать.

Ситуация характеризуется тем, что:

1. Отсутствует научно обоснованное представление о внутренней организационной структуре библиотечного спецфонда, а также его взаимосвязях с другими элементами совокупного фонда крупной универсальной библиотеки.

Так, в ГПНТБ СО РАН читальный зал литературы ограниченного распространения в разное время был и в составе отдела комплектования иностранной литературой и отдела книгохранения. Сейчас он функционирует в составе научно-организационного отдела. В структуру спецфонда входили и входят отечественные издания ведомственного характера с грифом «Для служебного пользования», ограничения на выдачу которых устанавливают ведомства, а также издания, ограничения на пользование которыми накладывает сама Библиотека (диссертации, так называемая «деструктивная литература» и т.п.).

2. Для многих библиотек является достаточно сложной проблема раскрытия фондов «ДСП».

Право снятия грифа имеют только издающие организации, но информация об изменении режима хранения в библиотеки не поступает и в доступных источниках не публикуется (официально сняли ограничения с литературы лишь ИНИОН, ТАСС, выборочно ВНИЦентр). Большинство институтов, предприятий и учреждений не реагируют на запросы библиотек о снятии ограничительных грифов. Отделы спецхранения вынуждены хранить литературу, утратившую практическую значимость, поэтому разработка и создание межбиблиотечной системы оперативного информирования о происходящих реорганизациях представляются достаточно актуальными.

3. Не существует современных инструкций, положений, другой государственной нормативной документации, регламентирующей процессы формирования и использования данных фондов. Правила допуска читателей к спецфондам не менялись десятилетиями. Последняя, наиболее полная инструкция о порядке учета, обращения и хранения документов, дел и изданий, содержащих несекретные сведения ограниченного распространения, датируется 1973 г. [5]. Она была разработана Главным архивным управлением при Совете Министров СССР совместно с Комитетом государственной безопасности, Главным управлением по охране государственных тайн в печати, Государственным комитетом по науке и технике и Государственным комитетом стандартов. Инструкция вводила понятие «сведения ограниченного распространения», т.е. «несекретные сведения, предусмотренные “Перечнем сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению” Главного управления по охране государственных тайн в печати, перечнями сведений министерств и ведомств и другие сведения, открытое опубликование которых может нанести вред Советскому государству», и устанавливала обязательные для всех министерств, ведомств, предприятий, организаций, учреждений и учебных заведений общие требования, предъявляемые к работе с изданиями, содержащими несекретные сведения ограниченного распространения. На ее основе различные министерства и ведомства разрабатывали внутриведомственные документы, отражавшие специфику работы организаций, такие, к примеру, как распоряжения Президиума АН СССР от 1974 и 1984 гг.

Необходимо подчеркнуть, что государство в лице Главлита СССР и Комитета государственной безопасности пристально следило за деятельностью спецфондов. Ежегодно в библиотеки направлялись десятки приказов с требованиями изъять из общего фонда и перевести в спецхран литературу, не прошедшую цензуру. Выходили «Перечни сведений, запрещенных к опубликованию в открытой

печати, передачах по радио и телевидению», которые постоянно изменялись и дополнялись в зависимости от политической и экономической ситуации в СССР. Существовали также отдельные перечни, касавшиеся каких-либо определенных событий, например «Перечень сведений, подлежащих засекречиванию по вопросам, связанным с аварией на Чернобыльской АЭС».

В начале 90-х гг. XX в. в результате перестроечных процессов были сняты многие ограничения в доступе к информации. Сегодня общедоступной оказывается литература, которая может нанести существенный вред человеку. Открыто издаются книги, в которых подробно описываются рецепты изготовления взрывчатых веществ, наркотических и ядовитых средств, оружия в кустарных условиях. Последние годы популярными стали книги о запрещенных приемах рукопашного боя, способных нанести вред здоровью и даже жизни. Причем авторы предупреждают, что не несут никакой ответственности за последствия, такие как травмы, увечья, причиненные в результате использования информации, содержащейся в данных изданиях. Библиотеки просто вынуждены принимать локальные решения о режиме хранения и доступа к литературе такого рода.

Поэтому, кроме действующего на настоящий момент Распоряжения Президиума РАН от 29.05.95 г. [10], определяющего порядок обращения с документами и изданиями, содержащими информацию ограниченного распространения, независимо от материального носителя (бумага, фото-, кино-, видео- и аудиопленка, машинные носители и т.д.), в аппарате Президиума, отделениях и научных центрах, учреждениях и организациях РАН, в ГПНТБ СО РАН разработана инструктивная и технологическая документация, регламентирующая ряд производственных процессов в спецфонде – от Положения о фонде и должностных инструкций для сотрудников до Инструкции о порядке получения, отбора, учета, обработки и хранения изданий, содержащих несекретные сведения ограниченного распространения в ГПНТБ СО РАН.

Однако общероссийских документов, необходимых для обеспечения функционирования (правового и инструктивно-методического регулирования, формирования, организации и использования) фондов библиотечного спецхрана, пока нет.

С нашей точки зрения, их создание предполагает решение следующих задач:

1. Выявление системы спецфондов библиотек страны.
2. Анализ инструктивно-документного обеспечения организации и функционирования данных фондов.
3. Выявление внутренних и внешних факторов, определяющих идеологию, структуру и функцио-

нальные характеристики спецфонда, его взаимосвязи на различных управленческих уровнях.

Полученные результаты и станут основой для создания обобщающих методических и нормативно-инструктивных материалов, регламентирующих процессы формирования и функционирования фондов литературы ограниченного распространения в библиотеках страны.

Список литературы

1. Блюм, А. В. За кулисами Министерства правды: Тайная история советской цензуры 1917–1929. – СПб. : ТОО Абрис, 1994. – 220 с.
2. Варламова, С. Ф. Спецхран РНБ : прошлое и настоящее // Библиотековедение. – 1993. – № 2. – С. 74–83.
3. Горяева, Т. М. История советской политической цензуры. 1917–1991 : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2000. – 40 с.
4. Дворкина, М. Я. Традиции просветительства и новая философия библиотечного дела // Профессиональное сознание библиотекарей. – М., 1994. – С. 14–18.
5. Инструкция о порядке учета, обращения и хранения документов, дел и изданий, содержащих несекретные сведения ограниченного распространения. – М., 1973. – 31 с.
6. Исключить всякие воспоминания... : Очерки истории советской цензуры / сост. Т. М. Горяева. – Минск : Старый Свет-Принт, 1995. – 334 с.
7. Лютова, К. В. Спецхран Библиотеки Академии наук : из истории секрет. фондов. – СПб. : БАН., 1999. – 204 с.
8. На подступах к спецхрану : труды межрегион. науч.-практ. конф. «Свобода науч. информ. и охрана гос. тайны» (Ленинград, 24–26 сент. 1991 г.). – СПб., 1995. – 107 с.
9. Постановление СНК от 22 сентября 1925 года «О порядке снабжения государственных книгохранилищ секретными изданиями».
10. Распоряжение о порядке обращения с документами и изданиями, содержащими служебную информацию ограниченного распространения / Рос. акад. наук, Президиум. – М., 1995. – 14 с.
11. Свобода научной информации и охрана государственной тайны : тез. конф. (Ленинград, 24–26 сент. 1991 г.). – Л., 1991. – 52 с.
12. Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания / сост.: З. Г. Высоцкая, В. А. Врубель, А. Б. Маслов ; Рос. акад. наук. Б-ка по естеств. наукам. – М., 1995. – 268 с.

Материал поступил в редакцию 6.12.2006 г.

Сведения об авторе: *Махотина Наталья Витальевна* – зав. читальным залом, тел. (383) 266-25-51, e-mail: or@spsl.nsc.ru

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Антология истории русской военной книги / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост. С. Н. Лютов ; отв. ред. Н. В. Вишнякова. – Новосибирск, 2007.

Объем 12 а. л.

Сборник содержит оригинальные сочинения, статьи и очерки о роли книги в развитии военного дела, совершенствовании образования офицеров и в обучении грамоте нижних чинов, опубликованные до 1917 г. отдельными изданиями и в периодической печати. Большинство включенных в сборник материалов неизвестно широкому кругу специалистов и не использовались ранее в историко-книговедческих и библиотечных исследованиях. Представленные в хронологической последовательности материалы отражают эволюцию взглядов наиболее просвещенных представителей военного сообщества на развитие военного книгоиздания, совершенствование военно-библиотечного дела, использование книги в интересах обучения и воспитания воинов.

Книга предназначена для исследователей, изучающих историю книги, книжного и библиотечного дела, работников военных библиотек, может быть использована в учебном процессе учебных заведений и в практике воспитательной работы в воинских коллективах.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Средства массовой информации Новониколаевска – Новосибирска. 1906–2006 гг. : словарь-справ. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; авт.-сост.: А. Л. Посадсков, И. В. Лизунова ; отв. ред. Е. Н. Савенко. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН.

Объем 40 а. л.

Издание включает материалы по истории возникновения и развития средств массовой информации города, в том числе периодических изданий, издательств, радио, телевидения. Включены персональные справки о ведущих журналистах и издателях Новосибирска в XX в.

Справочник построен на основе использования архивных материалов, сведений периодической печати, научных публикаций и сайтов средств массовой информации в Интернете.

Предназначен для историков, политологов, социологов, журналистов, преподавателей и студентов факультетов журналистики, краеведов и всех, интересующихся историей и современным состоянием печати и СМИ в Новосибирске.

Новости ГПНТБ СО РАН. № 4 (октябрь – декабрь 2006). – Новосибирск, 2007. – Ежекв.

Цель издания – информировать коллектив ГПНТБ СО РАН и библиотечную общественность о важнейших событиях и результатах работы по основным направлениям деятельности различных подразделений Библиотеки.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Стратегия эколого-экономического развития региона : аналит. обзор / А. К. Тулохонов [и др.] ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Байкал. ин-т природопользования ; отв. ред. д-р геогр. наук А. К. Тулохонов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2007.

Объем 13 а. л.

Одной из насущных задач современности является решение эколого-экономических проблем и соответственно определение эколого-экономической стратегии страны и регионов. Эти проблемы наиболее актуальны в регионах с особым режимом природопользования, таких как байкальская природная территория. Настоящий обзор обобщает литературные данные по общим вопросам эколого-экономических процессов, а также по разработке стратегии эколого-экономического развития регионов.

Обзор предназначен для специалистов в области регионального природопользования.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 503, редакционно-издательский отдел.

Е-mail: rio@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-21-33

Факс: (383) 266-25-85;

266-33-65 (с пометкой «Для РИО»).

УДК 02+72
ББК 78.348+38.712

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ДОКУМЕНТОПОТОКА ПО ТЕМЕ «АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»

© Е.В. Котенкова, 2007

*Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия
630099, г. Новосибирск, Красный пр-т, 38*

На основании анализа документопотока по архитектурно-планировочной организации библиотек – 50 источников за 1985–2006 гг. – автор приходит к заключению, что фундаментальных исследований за указанный период не проводилось, чрезвычайно мало нормативных документов (основного документа проектировщиков). Основной поток публикаций – это материалы рекомендательного характера, разрабатываемые на конференциях. Лишь в последние 10 лет появилось ряд серьезных проблемных публикаций, что свидетельствует о тенденции многопланового интереса к проблемам библиотечного пространства. Автор отмечает, что в профессиональной архитектурной периодике интерес к проблеме выше, чем в библиотечных периодических изданиях. Интерес к проблеме в последние годы отмечен и в зарубежных изданиях.

Ключевые слова: библиотечные здания, документопоток.

Предметом современных научных исследований в области архитектуры все чаще становятся особенности и принципы формирования архитектурно-планировочной организации зданий для учреждений различного назначения, в том числе и библиотечных зданий. Зависимость архитектурно-планировочной организации здания от характера и социального назначения учреждения является несомненным условием, так же как и ее зависимость от уровня развития практики в той или иной отрасли. Деятельность архитектора, проектирующего конкретное здание, начинается с анализа развития предметной области в области науки и практики, анализа литературы по проблеме.

Архитектура библиотек России явно отражает и состояние библиотечного дела, и социально-экономическую ситуацию в стране. На наш взгляд, документопоток по теме также отражает характер и специфику развития архитектуры библиотек. Нами предпринят анализ документопотока по теме «Архитектура библиотечных знаний» (прил. 1). Характерными тенденциями документопотока по данной тематике являются следующие.

Фундаментальные научные исследования в данном направлении в области архитектуры за последние 25 лет не проводились. Можно отметить лишь одно печатное издание – «Библиотечные здания: основные положения библиотечного строительства» Л.З. Амлинского и др. [5]. Однако это издание является переводом публикации восточноевропейских авторов. В нем представлены основы

и принципы проектирования библиотек, разработанные в странах Восточной Европы в 80-х гг.

Вместе с этим чрезвычайно мало нормативных документов по организации пространств библиотек, проектированию зданий – основного документа проектировщиков. В исследованном документопотоке их всего 8% (прил. 2, рис. 1). Здесь в основном представлены документы рекомендательного характера, разрабатываемые на конференциях библиотечных ассоциаций (ИФЛА, РБА и др.), и нет ни одного источника, имеющего законодательную силу.

Тем не менее в некоторых смежных областях знания возможно обнаружить работы сходной тематики. К таковым относятся монографии диссертаций (6%). В них рассматриваются такие вопросы, как:

- комплексное определение организации библиотечного здания, совместная работа библиотечных работников и архитекторов; место этой деятельности в библиотековедении;
- зависимость организации библиотеки (в том числе ее здания) от выполняемых ею функций и используемых современных технологий и др.

Но, принимая во внимание многочисленные ссылки современных авторов на работы в области библиотековедения 20–70-х гг. XX в., можно утверждать, что научная база проводящихся ныне исследований, в том числе и по данной тематике, сильно устарела и не отражает реальной ситуации по проблеме.

Можно выявить тенденцию изменения документопотока в последние 10 лет в сторону значительного увеличения документопотока (прил. 2, табл. 3). Этим характеризуется возрастающая актуальность данного направления исследований: 1985 г. – 10%; 1986–2006 гг. – 90% документов (прил. 2, рис. 2).

Внимание разработке проблем библиотечных зданий стало уделяться в научной и профессиональной (архитектурной) периодической литературе во второй половине 1990-х гг., 2000 – 2005 гг. (прил. 2, табл. 1). Такая ситуация свидетельствует о перспективной тенденции – многоплановом интересе к проблеме библиотеки в современных условиях. Это может служить предпосылкой ее успешного решения, учитывающего разнообразные факторы и цели. Отметим тот факт, что в профессиональной – архитектурной – периодике интерес к этому вопросу выше, чем в периодических изданиях, ориентированных на работников библиотечной сферы, соответственно 18 и 16%. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что в последние годы архитекторы столкнулись с проблемой реального запроса на строительство и реконструкцию библиотечных зданий, но при отсутствии современных норм оказались в тупике. А с другой стороны, в библиотечной среде все еще не осмыслена роль здания в организации деятельности библиотеки и роль специалистов библиотечного дела в проектировании здания.

Вместе с тем нужно отметить, что значительную часть документопотока по названной проблеме составляют достаточно новые электронные ресурсы (прил. 2, рис. 3). Возможно, их преобладание обусловлено характером современного этапа разработки данной темы. В настоящее время только формируется (как видно по периодизации документопотока) после длительного перерыва позиция современной науки по вопросам совершенствования библиотечного дела. Изучаются предпосылки, направления, строятся гипотезы, разрабатываются модели функционирования библиотеки, от чего напрямую зависит определение принципов проектирования зданий библиотек.

Не менее важной тенденцией в последнее время является увеличение в тематической научной литературе зарубежных изданий (прил. 2, табл. 2). К ним относятся отдельные книги, профессиональная библиотечная периодика и переводные статьи в российских журналах. В документопотоке такая литература составляет около 12%. Это означает, что подобные проблемы встают перед исследователями и других стран. Поэтому целесообразно изучить зарубежный опыт и при схожести целей, задач и условий применить его в современных разработках.

В целом разнообразие и отдельные характерные тенденции документопотока по данной про-

блеме свидетельствуют об актуальности этого направления и перспективах современной научно-исследовательской работы.

Приложение 1

Список исследуемого документального потока

1. Алексеева, Л. Медиатека – шаг в новое информационное пространство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nestor.minsk.by/sn/2004/08/sn40819.html>
2. Бабуров, Е. Бруклин на пути перемен // Современный дом. – 2004. – № 9 (62). – С. 14–16.
3. Библиотеки в эпоху античности и в эпоху эллинизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.library.ru/3/event/history/ancient.php>
4. Библиотечное дело : терминология. / Рос. гос. б-ка. – М., 1997. – 167 с.
5. Библиотечные здания : основные положения библиотечного строительства / Л. З. Амлинский [и др.] ; пер. с нем. А. С. Кортикова ; под ред. Е. А. Фенелонной, Ю. П. Обросова. – М. : Стройиздат, 1993. – 328 с.
6. Бинхем, Р. Основы библиотечного дела : учеб. пособие / Р. Бинхем, К. Хэррисон. – М., 1999. – 97 с.
7. Брун, Г. Т. Новые формы библиотечной деятельности. Возможности укрепления экономической стабильности библиотек, финансируемых из муниципального бюджета [Электронный ресурс] // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2004. – № 4. – Режим доступа: http://www.library.ru/1/local_uprav/admreform/article.php?a_uid=193
8. Ванеев, А. Н. Библиотечное дело. Теория, методика, практика. – СПб. : Профессия, 2004. – 366 с.
9. Войцеховская, Г. Строительство, архитектура и дизайн библиотечных сооружений [Электронный ресурс] / Г. Войцеховская, С. Артамонова. – Режим доступа: <http://www.stroyrec.com.ua/news.php?id=404#>
10. Володин, Б. Ф. Всемирная история библиотек. – СПб. : Профессия, 2002. – 352 с.
11. Володин, Б. Ф. Третья конференция ИФЛА в Дании: 63 сессия Совета и генеральная конференция ИФЛА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rba.ru/publ/ib10/other/ib001.htm>
12. Гениева, Е. Культура как способ разрешения конфликтов: роль библиотек [Электронный ресурс] // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : материалы 12 Междунар. конф. «Крым-2005» (Судак, 4–12 июня, 2005). – Режим доступа: <http://www.libfl.ru/win/genieva/genieva9.html>
13. Гудков, Л. Д. Библиотека как социальный институт / Л. Д. Гудков, Б. В. Дубин // Методологические проблемы теоретико-прикладных исследований культуры. – М., 1988. – С. 287–300.
14. Дворкина, М. Я. Библиотечное обслуживание: новая реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/forum/study/articl11.htm>
15. Змеул, С. Г. Архитектурная типология зданий и сооружений : учеб. для вузов / С. Г. Змеул, Б. А. Маханько. – М. : Стройиздат, 2000. – 238 с.
16. Ильина, Е. П. К вопросу о функциях национальных библиотек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ellib.gpntb.ru/doc/8/d8_4.htm
17. Карташов, Н. С. Общая теория библиотечного дела // Общее библиотечное дело : учебник : В 2 ч. /

- Н. С. Карташов, В. В. Скворцов. – Ч. 2. – М. : Моск. ун-т культуры, 1997. – 256 с.
18. Карташов, Н. С. Сущность и критерии типологии библиотек [Электронный ресурс] // Науч. и техн. б-ки. – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb96/3/file3.html>
 19. Кейсер, Д. Принципы функционального проектирования библиотечных зданий // Библиотековедение и библиография за рубежом. – М., 1994. – С. 126–132.
 20. Король, Д. Ю. Центральная публичная библиотека имени Янки Купалы города Минска в 90-х годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kupala-library.iatp.by>
 21. Кузнецова, Т. Я. Публичная библиотека в информационном обществе: базовые функции, социальные ориентиры // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : Шестая междунар. конф. «Крым-99». – Судак, 1999. – Т. 2. – С. 334–336.
 22. Кулиш, О. Пространство, в котором легко ориентироваться // Библиотека. – 1999. – № 7. – С. 85–87.
 23. Лаврик, О. Л. Академические библиотеки: состояние и модель развития в современной информационной среде : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Новосибирск, 2003. – 59 с.
 24. Лаврова, К. Б. Организация библиотечного здания как раздел библиотековедения : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1997. – 16 с.
 25. Маркарова, Т. С. Информационно-образовательные ресурсы ГНПБ им. К. Д. Ушинского : состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] / Т. С. Маркарова, Б. Н. Сизов // Интернет-конференция «Библиотеки и непрерывное педагогическое образование» (17–27 октября 2005 г.). Секция 1. Информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) и проблемы формирования единого информационного пространства. – Режим доступа: <http://www.gnpbu.ru/konf-80let/kof80-sek1.htm>
 26. Маркова, Т. Б. Библиотека как феномен культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/markovat/abstract.html>
 27. Маркова, Т. Б. Полифункциональная библиотека в современном обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/markovat/polyflib.html>
 28. Матвеева, Е. А. Библиотека как фактор сохранения национальной идентичности в эпоху глобализации : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Омск, 2004. – 24 с.
 29. Меркина, И. В. Национальная библиотека Люксембурга // Строительство и архитектура : экспресс-информация. – 2005. – Вып. 6. – С. 119–123.
 30. Меркина, И. В. Проект нового здания центральной библиотеки в г. Сизэл (США) // Строительство и архитектура : экспресс-информация. – 2001. – Вып. 6. – С. 7–12.
 31. Модельный библиотечный кодекс для государственных участников СНГ / под ред. Н. П. Игумнова [и др.]. – М. : Пашков дом, 2004. – 61 с.
 32. Мотульский, Р. С. Библиотечные новостройки Германии в конце 1990-х – начале 2000-х гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://director.nacbibl.org.by/articles/novostr_ger.htm
 33. Недашковская, Т. А. Организация видеотек и медиатек во Франции // Библиотеки за рубежом. – М., 1999. – 91 с.
 34. Нефедов, В. Библиотечное пространство – эволюция формы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.forma.spb.ru/magazine/articles/d_009/main.shtml
 35. Осипова, О. Просторные здания и современные технологии – не самоцель, а средство для создания принципиально нового учреждения // Библиотека. – 1999. – № 3. – С. 74–75.
 36. Пашин, А. И. Библиотека как социально-культурная система: вопросы управления. – М. : Либерия библиоформ. – 2005. – 96 с.
 37. Рыбалтовская, Е. Рем Кулхаас. Центральная библиотека в Сизэле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nestor.minsk.by/SN/2004/21/sn42105.html>
 38. Савранская, О. Л. Некоторые вопросы создания информационных центров на базе муниципальных библиотек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.library.ru/1/local_uprav/consultations/savranskaya/
 39. Самохина, М. М. Библиотека как социальный институт и ее функции (версия) // Библиотека и общество: новое во взаимодействии : материалы семинара (2–3 дек. 1993 г., Москва). – М., 1994. – С. 12–18.
 40. Социальное пространство библиотечного здания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pl.spb.ru/prostranstvo.htm>
 41. Справочник библиотекаря / А. Н. Ванеев [и др.] – СПб. : Профессия, 2000. – 425 с.
 42. Трубецков, К. Е. Пространство библиотеки как глобального информационного центра [Электронный ресурс] // Архитектон. – 2005. – № 10. – Режим доступа: http://archvuz.ru/magazine/Numbers/2005_02/template_article?ar=K21-40/k24
 43. Фирсов, В. Р. Международная конференция Совета Европы «Сотворим публичный рай». Итоги и комментарии; Рекомендации Совету Европы, принятые на конференции 18 марта 2004 г. [Электронный ресурс] // IX ежегод. конф. РБА (Новосибирск, 17–21 мая, 2004 г.). – Режим доступа: http://www.library.novouralsk.ru/lib-rba-section-novosibirsk_1.html
 44. Фумио, Токи Национальная парламентская библиотека Кансай (Япония) // Проект international 7. – 2003. – № 7. – С. 28–29.
 45. Центральная библиотека Денвер, Колорадо, США, 1991 // Зодчество мира. – 1998. – № 1. – С. 37–41.
 46. Ястребова, Е. М. Красиво, современно, технологично: архитектура и дизайн немецких библиотек // Науч. и техн. б-ки. – 1994. – № 3. – С. 59–63.
 47. Henning, Larsen Tegnestue Malmo City Library // Architecture and Urbanism. – 1998. – N 8 (335). – P. 40–47.
 48. Hiroshi Hara Prefectural Library / Hiroshi Hara, Atelier Miyagi // Japan Architecture. – 1999. – N 32. – P. 20–21.
 49. Landau City Library, Landau, Germany Lamott Architekten BDA // Architekturnal Record. – 1999. – N 2. – P. 114–119.
 50. National Diet Library, Kansai-Kan Competition // Architecture and Urbanism. – 1998. – N 8 (335). – P. 12–15.

Структурный анализ документопотока

Таблица 1

Структура документопотока по типам документов и временному периоду*

Тип документов	Годы				Всего
	...–1985	1986–1995	1996–2000	2001–2006	
Учебники для вузов	0	0	5	2	7
Монографии	0	0	1	2	3
Нормативные документы	0	1	0	3	4
Научные статьи (самостоятельные публикации)	0	2	1	2	5
Статьи из научной периодики	0	2	3	3	8
Профессиональная периодика	0	0	6	3	9
Электронные ресурсы	0	0	0	14	14
Итого	0	5	16	29	50

Таблица 2

Структурирование документопотока по виду и национальной принадлежности

Виды документов	...–2005		Всего
	Электронные	Традиционные	
Российские документы	8	21	29
Иностранные документы	6	15	21

Таблица 3

Распределения видов документов в исторических периодах

Виды документов	Годы				Всего
	...–1985	1986–1995	1996–2000	2001–2006	
Печатные документы	0	5	16	15	36
Электронные документы	0	0	0	14	14
Итого	0	5	16	29	50

* Ряд нормативно-рекомендательных документов, представленный в электронном виде, отмечен по функциональной принадлежности – нормативным.

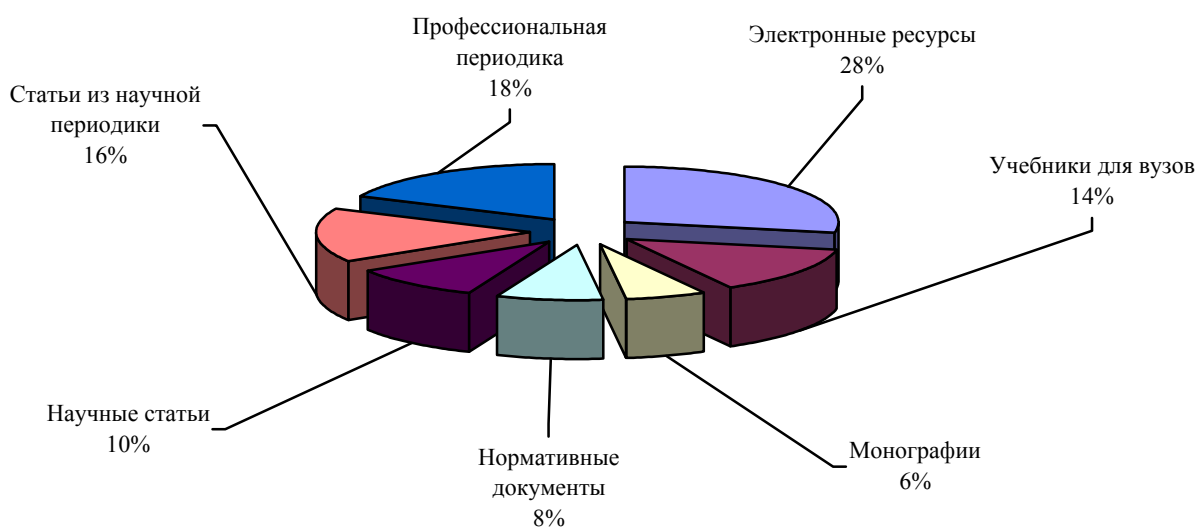

Рис. 1. Типовидовая структура документопотока

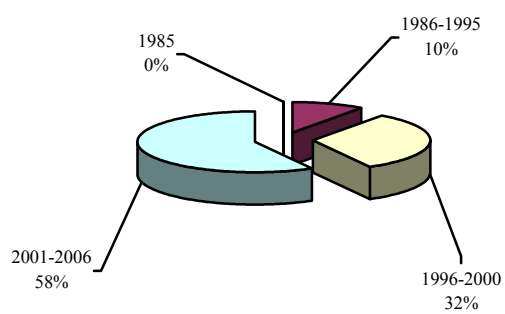

Рис. 2. Хронологическая структура документопотока

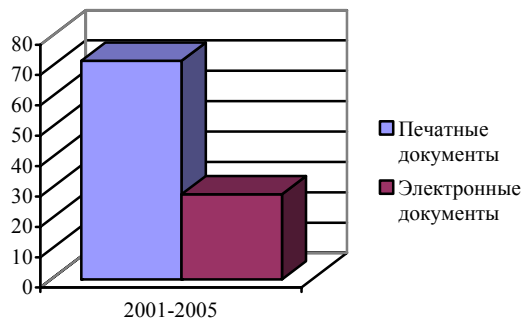

Рис. 3. Соотношение традиционных и нетрадиционных типов документов в документопотоке (2001–2005 гг.)

Материал поступил в редакцию 1.12.2006 г.

Сведения об авторе: Котенкова Екатерина Владимировна – магистрант НГАХА,
e-mail: kotenkova-e@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются не публиковавшиеся ранее материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотековедения и библиографоведения, информатики и т.д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Объем статьи не должен превышать 1 а.л., включая список литературы, таблицы и подрисуночные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а.л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
4. Присланный материал должен содержать: текст статьи, краткую аннотацию, ключевые слова и сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы, должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
5. В тексте желательно выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Список литературы – в конце статьи. Номера ссылок на литературные источники в тексте даются в квадратных скобках – [1]. Желательно авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
6. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на дискете. Текст должен быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Сноски оформлять командой «начинать в каждом разделе». Нумерация страниц не ставится. Фотографии должны быть выполнены в форматах tiff или jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
7. Присланные материалы рецензируются. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата получения редакцией окончательного текста.
8. Отредактированный текст и рисунки посылаются автору. Корректурa для просмотра не высылается.
9. После выхода журнала автору высылается электронная копия его статьи в формате PDF.
10. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотековедение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Библиографоведение	канд. пед. наук Елена Борисовна Соболева	soboleva@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	
Трибуна молодых	канд. пед. наук Галина Борисовна Паршукова	gb@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	rk@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	Раиса Александровна Черныхаева	chern@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 1 • Январь – март • 2007

Редактор *Л.Н. Жалнирович*
Компьютерная верстка *Т.А. Калюжная*
Корректор *А.В. Овечкина*

Полиграфический участок:
Н.Ф. Починкова, зам. директора ГПНТБ СО РАН по издательским вопросам
В.И. Мазалова, начальник участка

Изд. лиц. ИД № 04108 от 27.02.01.
Сдано в набор 23.12.2006. Подписано в печать 14.02.2007.
Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 8,1.
Тираж 300 экз. Заказ № 103.

Учредитель-издатель: Государственная публичная
научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук
Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.
Тел. (383) 266-29-89, факс (383) 266-35-65,
e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, http://www.spsl.nsc.ru/win/bibl_sf.htm.

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.